

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№2⁽¹⁹⁾
2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор (председатель совета, главный редактор)
Н.М. БЛИНОВ	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А.Г. КОБИЛЕВ	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
А.У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. УЗНАРОВОД	руководитель Центра Европейского Союза на Юго-Западе России, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.Н. Башлы (зам. главного редактора), О.Н. Бондина, С.В. Зубарев, Н.В. Киселева, Т.Е. Кочергина, О.Е. Кудрявцев, В.М. Левин, Е.В. Миллеров, Б.Г. Никитин, А.И. Рябошапка, Е.Г. Сидоренко, Ю.П. Тен, О.Г. Узнародова (ответственный редактор), М.А. Шестакова, А.В. Щербина.

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е.И. Барабанова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 27.08.2015. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. — 9,2. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Е.Г. Анисимов, Я.А. Манчу, Т.Н. Сауренко

Методика оценки общей стратегической направленности
таможенной политики государства 5

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Алексеева

Информационное обеспечение нормотворческой деятельности
Федеральной таможенной службы России и правового мониторинга
процесса ее осуществления 9

Ю.Г. Гаража

Таможенная процедура таможенного транзита и административная
ответственность за недоставку, выдачу (передачу) без разрешения
таможенного органа либо утрату товаров или недоставку документов на них 14

А.П. Мясников

Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности
таможенных органов.....17

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

А.Ю. Галкин

Порядок сдачи-приемки работ по договорам на выполнение
научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.....21

Н.В. Киселева

О критериях периодизации истории международного права.....25

И.В. Коркина

Проблемы обеспечения процессуальных гарантий прав потерпевшего
на стадии возбуждения уголовного дела 31

А.А. Подопригра

Понятие и специфика расследования таможенных преступлений.....35

Н.В. Рябко

Правовая политика государства как основа формирования
уголовной политики Российской Федерации 39

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В.Г. Анисимов, Е.Г. Анисимов, Т.Н. Сауренко

Методологические основы оценки устойчивости таможенных союзов.....44

Н.П. Бондаренко, А.А. Осканян

Становление Евразийского экономического союза
на постсоветском пространстве.....46

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н.К. Семенова

Особенности мотивации труда в таможенных органах 55

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

А.Н. Бурлуцкий

Философская категория «дхарма» в контексте понимания основ
буддийской онтологии 60

С.Н. Литвиненко	
Подходы к управлению развитием спорта для всех.....	64
Ю.Н. Меринов, Ю.Ю. Меринова	
Тенденции изменения демографической ситуации в городских поселениях Ростовской области.....	69
В.Д. Пономарева	
Гуманистическая парадигма системы образования	73
И.Л. Сетраков	
Феномен итеративности как прагматическая доминанта рекламного сообщения.....	78
ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	
В.Ф. Вербов, С.Н. Гамидуллаев	
История создания и развития инспекционно-досмотровых комплексов	83
В.С. Фоменко	
Исторические аспекты правового статуса таможенных органов Российской Федерации	89
МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
О.Н. Бондина	
Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку специалистов таможенного дела: компетентностный подход	95
М.В. Марченко	
Интерактивные технологии обучения иностранным языкам	100
В МИРЕ КНИГ	
Проблемы проведения закупок для государственных нужд	105
НАШИ АВТОРЫ	106

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

E.G. Anisimov, Ya.A. Manchu, T.N. Saurenko

Assessment method of general strategic direction of the state customs policy 5

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

M.V. Alekseeva

Information support rulemaking activities of the Federal customs service
of Russia and the legal monitoring of the implementation process.....9

Yu.G. Garazha

The customs procedure of customs transit and administrative responsibility
for nondelivery, issue (transfer) without the permission of the customs authority
or the loss of goods or non-delivery of documents to them.....14

A.P. Myasnikov

Law enforcement in administrative jurisdictional activity of customs authorities.....17

STATE AND LAW

A.Yu. Galkin

Order acceptance of works under the contract for performance of research,
development and technological works.....21

N.V. Kiseleva

About the criteria of periodization of the history of international law 25

I.V. Korkina

Problems of due process rights of the victim in the stage of excitation
of criminal case 31

A.A. Podoprigora

The concept and specifics of the investigation of customs offences 35

N.V. Ryabko

Legal policy of the state as basis of formation of criminal policy
of the Russian Federation.....39

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

V.G. Anisimov, E.G. Anisimov, T.N. Saurenko

Methodological basis for assessment of stability of the customs unions.....44

N.P. Bondarenko, A.A. Oskanyan

Development of the Eurasian economic union on the post-soviet space 46

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

N.K. Semenova

Features of motivation in customs authorities 55

SCIENCE, SOCIETY, PERSON

A.N. Burlutskiy

The “dharma” philosophical category in the context of buddhism
ontology fundamentals understanding 60

<i>S.N. Litvinenko</i>	
Management of sport for all development	64
<i>Yu.N. Merinov, Yu.Yu. Merinova</i>	
The trends of demographic changes in the cities of Rostov region	69
<i>V.D. Ponomareva</i>	
The humanistic paradigm of educational system.....	73
<i>I.L. Setrakov</i>	
Iteration phenomenon as a pragmatic dominant of an advertisement message	78
CUSTOMS BUSINESS HISTORY	
<i>V.F. Verbov, S.N. Gamidullaev</i>	
History of creation and development of the cargo vision systems	83
<i>V.S. Fomenko</i>	
Historical aspects of the legal status of the customs authorities of the Russian Federation.....	89
TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
<i>O.N. Bondina</i>	
Professionally-oriented foreign language teaching of customs business specialists: competence approach	95
<i>M.V. Marchenko</i>	
Interactive technologies of foreign language teaching.....	100
IN THE WORLD OF BOOKS	
Problems of implementation of Government procurement.....	105
OUR AUTHORS	106

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543

Е.Г. Анисимов, Я.А. Манчу, Т.Н. Сауренко

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Таможенная политика государства представляет собой процесс формирования и обеспечения реализации системы согласованных стратегических подходов и таможенных мер регулирования перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу. В статье представлена методика оценки общей стратегической направленности таможенной политики государства.

Ключевые слова: государство, таможенная политика, фискальность таможенной политики, таможенные пошлины, тариф, протекционизм, стратегическая направленность, экономическое развитие, экономическая безопасность, методика.

Цель таможенной политики состоит в создании условий для повышения в стратегической перспективе темпов экономического развития и обеспечения экономической безопасности государства [1; 2]. Возможность достижения этой цели определяется экономической ситуацией в рассматриваемом государстве и мире в целом, а также соответствием применяемых таможенных мер указанной цели. На стратегическом уровне соответствие применяемых таможенных мер установленным целям проявляется в общей стратегической направленности таможенной политики. Это порождает задачу оценки направленности таможенной политики государства и обуславливает ее важность для управления его экономическим развитием и обеспечением экономической безопасности.

Общая стратегическая направленность таможенной политики проявляется в приоритетах государства, реализованных в результате ее осуществления.

Одним из основных вопросов выбора приоритетов является ориентация во внешнеторговой деятельности государств союза на преимущественно протекционистские либо фискальные цели. Если государство ориентировано на фискальные цели, то оно стремится обеспечить максимизацию поступления в бюджет таможенных платежей за импортируемые товары. Их максимизация в отношении товаров, не производимых в государстве, обеспечивается повышением ставок таможенных пошлин, а для производимых – увеличением их конкурентоспособности за счет снижения этих ставок. Если же государство ориентировано на протекционистские цели, то оно повышает ставки пошлин на импорт товаров, аналоги которых производятся отечественными производителями. Следовательно, направленность таможенной политики в первом приближении может быть выявлена на основе сравнения средневзвешенных тарифов ввозных таможенных пошлин по структуре импорта и по структуре собственного производства рассматриваемого государства [3].

Средний таможенный тариф T_u , взвешенный по структуре импорта, определяется соотношением:

$$T_u = \sum_{n=1}^{N_u} T_n \frac{\mu_n}{M}, \quad (1)$$

где T_u – ставка таможенного тарифа на товар n -го вида, ввозимый на территорию рассматриваемого государства;

μ_n – объем импорта (в стоимостном выражении) товара n -го вида в государство;

M – общий объем в стоимостном выражении импорта в государство;

N – количество видов товаров.

Средний таможенный тариф T_{Π} , взвешенный по структуре собственного производства, для рассматриваемого государства определяется соотношением:

$$T_{\Pi} = \sum_{n=1}^N T_n \frac{\varphi_n}{\Phi}, \quad (2)$$

где T_n – ставка таможенного тарифа на товар n -го вида, ввозимый на территорию государства;

φ_n – объем собственного производства (в стоимостном выражении) товара n -го вида в государстве;

Φ – общий объем в стоимостном выражении собственного производства товаров в государстве.

Соотношения (1), (2) непосредственно применимы к товарам, на которые установлены адвалорные ставки таможенной пошлины. Для учета в них товаров со специфическими пошлинами величины T_n в (1), (2) принимаются равными:

$$T_n = \frac{P_n}{\mu_n}, \quad n \in S, \quad (3)$$

где P_n – таможенная пошлина со всего объема импорта товара n -го вида;

S – множество товаров, для которых установлены специфические ставки таможенных пошлин.

Если средний тариф, взвешенный по структуре импорта, превышает средний тариф, взвешенный по структуре собственного производства, то таможенная политика рассматриваемого государства либо имеет преимущественно фискальную направленность, если средний тариф высок, либо сконцентрирована на протекционизме для относительно узкого спектра производимых товаров, если этот тариф низок.

Если средний тариф, взвешенный по структуре собственного производства, превышает средний тариф, взвешенный по структуре импорта, то таможенная политика для рассматриваемого государства препятствует поступлению на внутренний рынок продукции, конкурирующей с продукцией национальных производителей, то есть носит преимущественно протекционистский характер.

Соотношения (1), (2) позволяют ввести количественные показатели уровня протекционизма и фискальности таможенной политики для каждого государства.

Уровень U_{Π} протекционизма таможенной политики государства вычисляется с помощью формулы:

$$U_{\Pi} = \frac{T_{\Pi}}{T_{\Pi} + T_u}. \quad (4)$$

Уровень U_{Φ} фискальности таможенной политики государства определяется следующим образом:

$$U_{\Phi} = \frac{T_u}{T_{\Pi} + T_u}. \quad (5)$$

Полученные показатели составляют основу для классификации типов таможенной политики. Так, если уровень протекционизма таможенной политики государства превышает уровень ее фискальности, то рассматриваемая политика является *преимущественно протекционистской*. В противном случае эта политика является *преимущественно фискальной*. В случае равенства уровней протекционизма и фискальности таможенную политику можно полагать *нейтральной*.

Наряду с показателями (4), (5), таможенная политика может оцениваться и *по отношению к среднемировым уровням* фискальности и протекционизма. Для этого применяются следующие показатели:

$$\hat{U}_n^i = \frac{GT_n^i}{\sum_{g=1}^G T_n^g}, \quad i = 1, 2, \dots, G; \quad (6)$$

$$\hat{U}_\phi^i = \frac{GT_\phi^i}{\sum_{g=1}^G T_\phi^g}, \quad i = 1, 2, \dots, G, \quad (7)$$

где $\hat{U}_n^i$ – мировой индекс протекционизма таможенной политики i -го государства;
 $\hat{U}_\phi^i$ – мировой индекс фискальности таможенной политики i -го государства;
 G – количество основных государств в мировом сообществе.

Полученные соотношения (1)–(7) позволяют оценить общую направленность таможенной политики государств и, следовательно, составляют методические основы ее оценки. Они помогают классифицировать государства по типам таможенной политики.

В таблице приведены полученные на основе соотношений (1)–(5) обобщенные характеристики таможенной политики ряда государств.

Таблица

**ОБОБЩЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ ПО СОСТОЯНИЮ НА ЯНВАРЬ 2014 г.**

№ п/п	Государство	Средний тариф, взвешенный по структуре производства, %	Средний тариф, взвешенный по структуре импорта, %	Уровень фискальности таможенной политики	Уровень протекционизма таможенной политики	Тип таможенной политики
1	Россия	8.5	12.5	0.60	0.40	Фискальная
2	Китай	10.7	4.1	0.28	0.72	Протекционистская
3	США	2.1	2.0	0.49	0.51	Протекционистская
4	Япония	2.5	2.0	0.45	0.55	Протекционистская
5	Бразилия	10.1	8.1	0.45	0.55	Протекционистская
6	Индия	26.5	8.5	0.24	0.76	Протекционистская
7	Италия	1.5	2.0	0.57	0.43	Фискальная
8	Франция	1.5	2.0	0.57	0.43	Фискальная
9	Германия	1.5	2.0	0.57	0.43	Фискальная

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает, что таможенная политика Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) приводит к тому, что в России средний тариф, взвешенный по структуре производства, ниже, чем средний тариф, взвешенный по структуре импорта. Следовательно, таможенные ставки направлены на получение максимальных отчислений с ввозимых на территорию России товаров, а не на защиту товаров, производимых внутри страны, то есть таможенная политика носит преимущественно фискальный характер.

Из государств – членов БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) фискальная направленность таможенной политики присуща только России. Более того, уровень фискальности таможенной политики Таможенного союза, реализуемой для России, превышал уровни фискальности таможенных политик развитых государств. Средневзвешенные по структуре импорта и структуре национального производства таможенные тарифы в России относятся к наиболее высоким в мире. Все это свидетельствует о том, что таможенная политика Таможенного союза в недостаточной мере стимулировала импортозамещение в России и не способствовала развитию производства внутри страны. Такая политика может быть оправдана только для высокоразвитых постиндустриальных стран, выносящих основные производственные мощности за рубеж.

Наряду с этим фискальная направленность таможенной политики не приносила существенного увеличения доходной части федерального и консолидированного бюджета Российской Федерации. Так, например, таможенные пошлины при импорте в 2013 году составили около 6 % доходов федерального бюджета или 3,3 % доходов консолидированного бюджета Российской Федерации.

Поэтому переориентация таможенной политики Евразийского экономического союза как преемника Таможенного союза на стимулирование развития производства внутри страны приведет к незначительному снижению доходной части федерального бюджета Российской Федерации, но создаст условия для развития внутреннего производства и существенного роста бюджета в перспективе. При этом в рамках ЕАЭС, наряду с интересами Российской Федерации, должны учитываться и интересы других государств Союза. Это приводит к необходимости применения для формализации процедуры согласования интересов методов векторной оптимизации [4; 5].

В целом, рассмотренные методические положения позволяют оценивать общую стратегическую направленность таможенной политики государств и на этой основе формировать обоснованные предложения по ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Анисимов Е. Г., Анисимов В. Г., Сауренко Т. Н. Таможенная политика в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1 (30). С. 14–19.
2. Сауренко Т. Н., Анисимов Е. Г. Методология формализации взаимодействия государств – участников Таможенных союзов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 3. С. 36–41. Ростов н/Д : РГЭУ (РИНХ).
3. Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г., Капитоненко В. В. Экономико-математические методы и модели в мирохозяйственных связях : учебник. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. 179 с.
4. Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г. Математические модели и методы в управлении развитием сложных технических систем. СПб. : Политехника, 2004. 180 с.
5. Анисимов Е. Г., Сауренко Т. Н. Интегральный показатель экономической эффективности инвестиционных проектов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5 (44). С. 9–12.

E.G. Anisimov, Ya.A. Manchu, T.N. Saurenko

ASSESSMENT METHOD OF GENERAL STRATEGIC DIRECTION OF THE STATE CUSTOMS POLICY

The state customs policy is a process of creation and ensure the implementation of coordinated policy approaches and customs control measures for the movement of goods and vehicles of international transportation across the customs border. The article presents assessment method of general strategic direction of the state customs policy.

Key words: *state, customs policy, fiscal customs policy, customs duties, tariff, protectionism, strategic direction, economic development, economic security, method.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34:339.543

М.В. Алексеева

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ И ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ПРОЦЕССА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Статья посвящена общей характеристике информационного обеспечения и правового мониторинга правотворческой деятельности Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России). Подробно проанализирован Регламент организации законопроектной работы ФТС России.

Ключевые слова: информационное обеспечение, нормотворческая деятельность, правовой мониторинг, регламент.

Порядок реализации полномочий Федеральной таможенной службы в рамках правотворческой деятельности определяют соответствующие правила и регламенты. В частности, на основании Положения о Федеральной таможенной службе и правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, регулирующих порядок реализации федеральными органами исполнительной власти функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в установленной сфере ведения, разработан Регламент организации законопроектной работы Федеральной таможенной службы, утвержденный Приказом ФТС России от 17.07.2009 № 1313 [1].

Регламент определяет место и роль законопроектной работы в деятельности ФТС России, порядок ее организации, взаимодействия структурных подразделений ФТС России и устанавливает единый порядок подготовки проектов федеральных законов и проектов нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, направленных на реализацию федеральных законов, а также участие ФТС России в законопроектной деятельности палат Федерального Собрания Российской Федерации.

В соответствии с Регламентом законопроектная работа является одним из основных направлений деятельности, осуществляемой ФТС России в целях обеспечения эффективности нормативно-правового регулирования в области таможенного дела, и заключается в планировании и организации разработки законопроектов, подготовке проектов заключений, официальных отзывов, поправок Правительства РФ на законопроекты, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, направленных на реализацию федеральных законов, а также в рассмотрении законопроектов и проектов нормативных правовых актов, поступающих в ФТС России из федеральных органов исполнительной власти или от субъектов права законодательной инициативы. Законопроектная работа включает также взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации по осуществлению законопроектной деятельности.

Определяет Регламент и порядок информационного обеспечения законопроектной работы. В частности, раздел 8 Регламента предусматривает:

- 1) правовой мониторинг процесса разработки законопроектов и проектов актов, необходимых для реализации законопроекта (далее – документы);
- 2) создание информационного банка данных о документах, состоящего из двух разделов:
 - а) раздел 1 «Проекты, разрабатываемые ФТС России» (включает подраздел «Проекты федеральных законов» и подраздел «Проекты нормативных правовых актов Президен-

та РФ и Правительства РФ», содержащие информационно-справочные материалы по документам);

б) раздел 2 «Правоприменительная практика» (включает аналитическую информацию по правоприменительной практике и справочные материалы о результатах работы рабочих групп по документам, парламентских слушаний и других рабочих встреч);

3) оперативное получение информации о документах из информационного банка данных;

4) подготовку справочных материалов о ходе разработки и согласования документов;

5) обобщение аналитических материалов о проблемах правоприменительной практики (по направлению деятельности структурных подразделений), требующих решения на законодательном уровне.

Регламентируются правила информационного обеспечения законопроектной работы и в других разделах Регламента, определяющих ее содержание в рамках основных стадий правотворческого процесса.

Так, применительно к планированию законопроектной работы Регламент определяет, что предложения структурных подразделений ФТС России о разработке законопроектов должны основываться на результатах мониторинга федерального законодательства и правоприменительной практики, анализа ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию, программ социально-экономического развития государства и иных программных документов Президента РФ и Правительства РФ, а также научных концепций развития российского законодательства (п. 8).

Управление с привлечением подразделений-соисполнителей анализирует действующее законодательство Российской Федерации в части, затрагиваемой законопроектом (п. 10).

При формировании проекта плана ФТС России учитываются аналитические материалы о проблемах правоприменительной практики (по направлению деятельности структурных подразделений), требующих решения на законодательном уровне (п.п. 11, 95).

Если руководителем ФТС России или Комиссией Правительства РФ по законопроектной деятельности принято решение о разработке концепции законопроекта, предложенного ФТС России в план Правительства, ее подготовка осуществляется структурным подразделением, направившим предложение о разработке соответствующего законопроекта, в соответствии с порядком, установленным постановлением Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» [2].

В соответствии с указанными требованиями концепция законопроекта представляет собой документ, в котором должна быть определена в том числе общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов и иных нормативных правовых актов. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований.

На этапе разработки законопроекта его финансово-экономическое обоснование должно основываться на тщательном финансовом, экономическом, статистическом анализе (п. 30).

Правовая и антикоррупционная экспертиза законопроекта, которую проводит Управление (Правовое управление), также во многом основывается на результатах мониторинговой деятельности. Однако Регламент по данному вопросу содержит ссылку на Правила (Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 195) и Методику (Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196), которые утратили силу [3].

Закрепленный в Регламенте порядок организации работы по подготовке проектов заключений (официальных отзывов) Правительства РФ на законопроекты, поправок к законопроектам предусматривает, что проект заключения (официального отзыва) Правительства РФ на законопроект должен содержать в том числе оценку перечня

актов, необходимых для реализации закона (п. 55); оценку положений законопроекта с учетом финансово-экономического обоснования; прогноз социальных и экономических последствий принятия данного федерального закона (п. 56).

Участие ФТС в подготовке законопроектов, включенных в план Правительства РФ, как правило, осуществляется в составе рабочих групп, порядок образования и деятельности которых регламентируется Положением о законопроектной деятельности Правительства РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.04.2009 № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации». Применительно к рассматриваемому вопросу Положение предусматривает, что после вступления в силу федерального закона рабочая группа участвует в осуществлении мониторинга его реализации, включающего анализ информации о принятии необходимых для его реализации актов федеральных органов исполнительной власти [4].

Порядок осуществления ФТС России разработки и участия в разработке проектов нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, направленных на реализацию федеральных законов, предусматривает, что разработке подлежит также пояснительная записка, содержащая необходимые расчеты, обоснования и прогнозы социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений (п. 73).

В рамках участия Федеральной таможенной службы в законопроектной деятельности палат Федерального Собрания одним (из двух) основных направлений взаимодействия ФТС России с палатами является сбор и обобщение материалов о рассмотрении в палатах Федерального Собрания законопроектов, затрагивающих компетенцию таможенных органов (п. 82).

Сбор и обобщение материалов по законопроектам, затрагивающим компетенцию таможенных органов и внесенным иными субъектами права законодательной инициативы, Правовое управление осуществляет на основании анализа примерной программы законопроектной работы Государственной Думы на очередную сессию, календарей рассмотрения вопросов, постоянного мониторинга вносимых законопроектов (п. 85).

Подготовка нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственная регистрация осуществляются в соответствии с Правилами, утвержденными Приказом ФТС России от 05.07.2013 № 1253 [5]. Анализ содержания Правил показывает, что информационное обеспечение подготовки нормативных правовых актов ФТС России на каждом из указанных этапов предусматривает осуществление процедур мониторинговой деятельности.

Так, в рамках планирования подготовки нормативных правовых актов и проведения мероприятий по подготовке проекта нормативного правового акта подразделения-разработчики размещают уведомления о подготовке проекта нормативного правового акта на сайте regulation.gov.ru (в целях проведения антикоррупционной экспертизы) и получении заключения Минэкономразвития России об оценке регулирующего воздействия (целью которого является, прежде всего, определение и оценка возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных способов решения).

Кроме того, планирование подготовки нормативных правовых актов и проведения мероприятий по подготовке проекта нормативного правового акта сопровождается подготовкой служебной информации, отражающей необходимость подготовки проекта нормативного правового акта и содержащей в том числе анализ недостатков действующего правового регулирования, а также обеспечивается информацией о принятых, отмененных, измененных, дополненных и утративших силу нормативных правовых актах.

На этапе подготовки проекта нормативного правового акта ответственное должностное лицо обязано собрать и изучить относящуюся к теме проекта правовую информацию, научную литературу и материалы периодической печати, данные социологических и иных исследований (включая научные исследования Российской таможенной академии, если таковые проводились), информационные материалы, представляемые таможенны-

ми органами Российской Федерации, а также обеспечить возможность ознакомления с такой информацией должностных лиц подразделений-соисполнителей. Должностные лица подразделений-соисполнителей, в свою очередь, также обеспечивают ответственное должностное лицо информационными материалами, необходимыми для подготовки проекта нормативного правового акта.

На этапе согласования проект нормативного правового акта представляется в Правовое управление на согласование одновременно с представлением подразделением-разработчиком информации о предварительном обсуждении проекта на заседаниях общественного совета при ФТС России, о раскрытии информации о подготовке проекта нормативного правового акта, о проведении оценки регулирующего воздействия, а также о размещении проекта нормативного правового акта на сайте regulation.gov.ru для проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

На этапе размещения проекта нормативного правового акта на сайте regulation.gov.ru подразделение-разработчик осуществляет прием и учет заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

При принятии правительством РФ решения о необходимости предварительного обсуждения проекта нормативного правового акта на заседаниях общественного совета, то есть в соответствии с п. 6 Состав нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемые федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.09.2012 № 877 [6], обязательным является представление информации о предварительном обсуждении с приложением копии заключения или об отсутствии основания такого обсуждения.

В случае необходимости раскрытия информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения в соответствии с порядком, установленным Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, установленными Постановлением Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 [7], подразделения-разработчики обеспечивают размещение на сайте regulation.gov.ru следующих сведений: уведомления о подготовке проекта нормативного правового акта; проекта нормативного правового акта; информации о сроках общественного обсуждения уведомления и (или) проекта нормативного правового акта; информации о результатах общественного обсуждения уведомления и (или) проекта нормативного правового акта; информации о результатах рассмотрения проекта нормативного правового акта. Данная информация указывается в паспорте проекта нормативного правового акта, который ведется подразделением-разработчиком на сайте regulation.gov.ru.

В случае проведения оценки регулирующего воздействия, в соответствии с п. 12 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [8], подразделение-разработчик по результатам рассмотрения всех предложений, поступивших в установленный срок в связи с размещением уведомления, обязано в установленный срок составить сводку предложений.

В результате подписания (утверждения) и регистрации нормативный правовой акт должен иметь реквизиты, то есть сведения о нем как об особой организационной форме выражения правовой информации.

На этапе направления нормативных правовых актов на государственную регистрацию в Минюст России к нормативному правовому акту, подлежащему направлению на

государственную регистрацию, прилагается справка, в которой отражаются информация и сведения по установленной форме.

По результатам направления нормативных правовых актов на государственную регистрацию в Минюст России Правовое управление выполняет следующие функции:

- ведет учет зарегистрированных нормативных правовых актов, а также актов, в государственной регистрации которых отказано, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, возвращенных без государственной регистрации;
- информирует таможенные органы Российской Федерации, учреждения, находящиеся в ведении ФТС России, об источниках официального опубликования и вступлении в силу зарегистрированных нормативных правовых актов;
- направляет ежемесячно в Минюст России перечни изданных нормативных правовых актов ФТС России, а также информацию об источнике опубликования нормативного правового акта ФТС России, признанного не нуждающимся в государственной регистрации.

На этапе сопровождения прохождения государственной регистрации нормативного правового акта в Минюсте России ответственное должностное лицо подразделения-работчика осуществляет своевременную информационную связь с уполномоченным сотрудником Минюста России, непосредственно производящим правовую экспертизу акта.

Нормативные правовые акты, прошедшие государственную регистрацию, подлежат официальному опубликованию.

В целом, следует отметить, что отличительной чертой правотворческой деятельности Федеральной таможенной службы является ее участие в международной правовой работе, особенности информационного обеспечения и мониторинга применения которой требуют более детальной регламентации. Существует острая необходимость устранения имеющихся противоречий и коллизий в правилах и регламентах, определяющих порядок реализации полномочий Федеральной таможенной службы в рамках правотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении Регламента организации законопроектной работы Федеральной таможенной службы : приказ Федеральной таможенной службы от 17 июля 2009 г. № 1313. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов : постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») : постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации : приказ Федеральной таможенной службы от 5 июля 2013 г. № 1253. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти : постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 877. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного

обсуждения (вместе с «Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения»): постановление Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии»): постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

M.V. Alekseeva

INFORMATION SUPPORT RULEMAKING ACTIVITIES OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA AND THE LEGAL MONITORING OF THE IMPLEMENTATION PROCESS

The article describes the general characteristics of information provision and legal monitoring of the legislative activity of the Federal customs service.

Key words: *information support, standard-setting, legal monitoring, regulation.*

УДК 34 038

Ю.Г. Гаража

ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОСТАВКУ, ВЫДАЧУ (ПЕРЕДАЧУ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА ЛИБО УТРАТУ ТОВАРОВ ИЛИ НЕДОСТАВКУ ДОКУМЕНТОВ НА НИХ

В статье рассматриваются основные положения таможенной процедуры таможенного транзита. Говорится о привлечении к административной ответственности за недоставку, выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа либо утрату товаров или недоставку документов на них в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Ключевые слова: *таможенный транзит, место доставки товара, меры обеспечения соблюдения таможенного транзита, маршрут перевозки товаров, административная ответственность, срок таможенного транзита.*

В современных условиях развития мировых экономических отношений растет число правонарушений в таможенной сфере. Правоохранительная деятельность таможенных органов играет большую роль как средство выявления, расследования и предотвращения правонарушений в области таможенного дела.

Основная доказательственная база по делам об административных правонарушениях формируется на этапах выявления административных правонарушений, возбуждения

и расследования дел о нарушении таможенной процедуры таможенного транзита. Указанные этапы имеют большое значение по отношению к результатам и содержанию последующего производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Непосредственно процедура таможенного транзита регламентируется главой 32 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), где и определено содержание этой процедуры. Так, под таможенным транзитом понимается «таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся под таможенным контролем по таможенной территории таможенного союза, в том числе через территорию государства, не являющегося членом таможенного союза, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов с применением запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного и технического регулирования» [1, ст. 215].

В соответствии с проектом Таможенного кодекса Евразийского экономического союза под таможенной процедурой таможенного транзита понимается таможенная процедура, которая применяется к иностранным товарам, перемещаемым от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения по таможенной территории Таможенного союза без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру. Допускается также применение данной таможенной процедуры в отношении товаров Таможенного союза.

К мерам обеспечения соблюдения таможенного транзита относят:

1. Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении иностранных товаров. В соответствии со ст. 86 ТК ТС допускаются следующие способы уплаты таможенных пошлин, налогов: банковская гарантия, поручительство, залог имущества, денежные средства (деньги).

2. Таможенное сопровождение. Таможенный орган может принять решение о таможенном сопровождении в следующих случаях:

- а) на основе системы управления рисками;
- б) непредставления либо недостаточности обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов; неоднократного неисполнения перевозчиком обязанностей в соответствии с законодательством;
- в) в соответствии со ст. 227 ТК ТС при неисполнении перевозчиком обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Таможенный орган организует таможенное сопровождение не позднее 24 часов с момента принятия решения о таможенном сопровождении, которое могут осуществлять не только должностные лица таможенных органов, но и иные лица, в соответствии с законодательством.

3. Установление маршрута перевозки товаров, которое может применяться только как дополнительная мера к другим мерам обеспечения соблюдения таможенного транзита.

Таможенный орган при выпуске товаров определяет место доставки и срок таможенного транзита, который не может превышать срок, определяемый из расчета 2000 километров в месяц. По мотивированному заявлению перевозчика или декларанта допускается его продление, но в пределах указанного выше срока. Место доставки определяется должностным лицом таможенного органа на основании сведений, указанных в транспортных (перевозочных) документах. В случаях, установленных законодательством, определяется место доставки товаров вне зависимости от сведений, указанных в таких документах.

В проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза отдельно оговаривается срок таможенного транзита в отношении товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, который рассчитывается также не более 2000 километров в месяц, но и не менее 7 календарных дней.

Местом доставки товаров является зона таможенного контроля, которая находится в регионе деятельности таможенного органа назначения. Местом доставки товаров для железнодорожного транспорта является зона таможенного контроля на станции

назначения либо подъездных путях. До вступления в силу ТК ТС местом доставки товаров была только станция назначения и возникали проблемы по перемещению на ближайшие склады временного хранения, находящиеся на подъездных путях. Сейчас можно сразу доставлять на подъездные пути.

Перевозчик, вне зависимости от того, является ли он декларантом таможенной процедуры таможенного транзита, обязан доставить товары в установленный таможенным органом отправления срок таможенного транзита и место доставки, а также следовать определенному маршруту перевозки товаров (в случае установления маршрута). Перевозчик несет обязанность по обеспечению сохранности товара и средств идентификации: таможенных пломб, печатей и т.д. (в случае их применения). Не допускаются грузовые операции (разгрузки, перегрузки и др.) с товарами, перемещаемыми в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, а также замена автотранспортных средств, за исключением случаев, установленных законодательством.

В случае недоставки товаров и документов на них перевозчик несет ответственность в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза таможенного органа отправления.

В случае неисполнения перевозчиком обязанностей, установленных законодательством, перевозчик несет ответственность в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза, на территории которого выявлено правонарушение.

В проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза отдельно оговаривается недоставка товаров, перевозимых железнодорожным транспортом. Так, любой из железнодорожных перевозчиков государств-членов, принявший товары к перевозке, при недоставке товаров в место доставки, определенное таможенным органом отправления, обязан предоставить информацию о недоставленных товарах по требованию таможенного органа. Соответствующие требование и информация могут передаваться как в письменной форме, так и с использованием информационных систем и информационных технологий.

Административная ответственность за недоставку, выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа либо утрату товаров или недоставку документов на них установлена статьей 16.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В ней приводятся два состава административных правонарушений [2, части 1 и 2 ст. 16.9]. В первом случае речь идет о недоставке либо выдаче (передаче) без разрешения товаров, во втором – о недоставке таможенных, коммерческих или транспортных (перевозочных) документов. Субъектами данных правонарушений могут выступать как физические лица (граждане, должностные лица), так и юридические лица. За совершение деяний, запрещенных ст. 16.9 КоАП РФ, установлены такие виды административных наказаний, как административный штраф и конфискация товаров, явившихся предметом административного правонарушения. Второй из названных видов взысканий применяется только за нарушение ч. 1 ст. 19.6 КоАП РФ и только в отношении граждан и юридических лиц.

Размер административного штрафа, определенный за эти правонарушения, позволяет судить о степени их общественной опасности. Поскольку размер административного штрафа за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 16.9 КоАП РФ, меньше и за данное правонарушение не установлена конфискация, постольку законодатель исходит из меньшей степени общественной опасности второго из двух рассматриваемых правонарушений.

Проанализировав судебную практику по данной статье КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенным доводом при оспаривании постановлений о назначении административных наказаний является указание заявителем на отсутствие состава правонарушения. Однако практика показывает обратное. Так, к примеру, по решению Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2014 дело об административном правонарушении по ст. 16.9 КоАП РФ оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения. Постановление от 16.10.2014 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу об административном правонарушении Арбитражного

суда Новосибирской области оставлено без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения. Так как приведенные примеры не являются исключением, есть основания говорить о высоком профессионализме и компетентности должностных лиц таможенных органов, возбуждающих и рассматривающих дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 16.9 КоАП РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 (по состоянию на 10.10.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) (по состоянию на 25.02.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Yu.G. Garazha

THE CUSTOMS PROCEDURE OF CUSTOMS TRANSIT AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR NONDELIVERY, ISSUE (TRANSFER) WITHOUT THE PERMISSION OF THE CUSTOMS AUTHORITY OR THE LOSS OF GOODS OR NON-DELIVERY OF DOCUMENTS TO THEM

The article deals with the basic provisions of the customs procedure of customs transit. The author talks about the bringing to administrative responsibility for non-delivery, issue (transfer) without the permission of the customs authority or loss of goods or non-delivery of documents to them in accordance with the customs procedure of customs transit.

Key words: *customs transit, place of delivery, measures to ensure compliance with the customs transit, route of transportation of goods, administrative responsibility, the terms of customs transit.*

УДК 342.9 : 339.543

А.П. Мясников

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье автор анализирует различные определения понятия «законность», излагает собственные суждения о сущностных характеристиках законности и предлагает некоторые направления обеспечения законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: *законность, демократия, обеспечение законности, административно-юрисдикционная деятельность, правовое государство, таможенные органы.*

В условиях строительства правового государства законность приобрела новые качества. Она получила конституционно более четкое и определенное закрепление как принцип организации и функционирования всей государственной системы.

По сути, для нынешнего государства законность стала одним из методов управления российским обществом во всех сферах его жизнедеятельности. Для граждан законность – одно из средств ограждения от нарушений их прав и свобод, несправедливости случая, произвола и одновременно средство обеспечения их активной, творческой самостоятельности, без которой не может быть демократии.

Проблема дальнейшего укрепления законности в деятельности таможенных органов актуальна еще и потому, что сотрудники и гражданские государственные служащие этих органов действуют от имени государства. Любое нарушение со стороны сотрудника или гражданского государственного служащего подрывает не только авторитет должностного лица, но и авторитет федеральной таможенной службы в целом.

Режим законности распространяется на все сферы общественных отношений, в том числе он охватывает и административную юрисдикционную деятельность таможенных органов. Таможенные органы относятся к числу правоохранительных органов и в этой сфере общественных отношений наделены правом ведения административной юрисдикционной деятельности, от эффективности и правильности ведения которой во многом зависит защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе участников внешнеэкономической деятельности.

Законность – явление многогранное. В юридической литературе существует множество различных определений законности, что свидетельствует о многоаспектном характере понятия «законность» и создает определенные трудности при раскрытии его содержания. Отражая тот или иной аспект этого сложного социального и государственно-правового явления, дополняя и уточняя друг друга, различные авторы рассматривают законность как принцип, требование, метод, политико-правовой режим, составной элемент российской демократии и культуры, функциональный компонент механизма правового регулирования общественных отношений.

В юридической науке вопросам законности посвящен целый ряд работ как советских, так и российских ученых.

По мнению И.С. Самощенко, «законность – это общественный режим, характеризующийся господством закона в системе общественных отношений» [1, с. 32]. Подчеркивая, что режим – определенное состояние общественных отношений, П.М. Рабинович отмечает: «Содержанием этого состояния выступает не что иное, как соответствие общественных отношений законам и подзаконным нормативным актам социального государства; это состояние может быть зафиксировано, охвачено одним словом: правомерность. Речь идет, таким образом, о состоянии (режиме) юридической правомерности общественных отношений, отражаемой при помощи понятия «законность» [2].

Законность, по мнению Р.Л. Хачатурова, – это определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов, а в широком смысле законность – это общий признак организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране [3].

А.О. Долгопят считает, что законность – это такое состояние жизни общества, при котором существует качественное, непротиворечивое законодательство, а принятые в установленном порядке нормы права уважаются и исполняются органами власти, должностными лицами, организациями и гражданами [4]. Законность рассматривается им с двух позиций. Согласно первой из них, узкой, законность означает исполнение и соблюдение только законов. Во втором, широком смысле, под законностью понимается необходимость соблюдения и исполнения не только законов, но и всех иных нормативных правовых актов [5].

В.А. Рыбаков в законности выделяет три компонента: верховенство закона, безусловное исполнение его требований, наличие специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола [6].

Таким образом, проанализировав и оценив суждения ученых, можно констатировать, что законность есть неукоснительное и точное соблюдение (исполнение) норм права всеми субъектами общественных отношений.

На индивидуальном и профессионально-групповом уровне, то есть на уровне конкретного сотрудника службы, подразделения таможенного органа, законность следует рассматривать как основное, ведущее свойство деятельности, которое выражается в ее соответствии правовым нормам (законам и подзаконным актам).

Из этого следует, что применительно к должностным лицам всякое нарушение закона является одновременно и нарушением законности. В то же время соотношение между нарушением закона и нарушением законности можно рассматривать по аналогии со сложившимися в научной литературе представлениями о соотношении административного деликта и правопорядка.

В демократическом государстве все равны перед законом и, следовательно, несут равные обязанности и подлежат равной ответственности за нарушение законности. Связь законности с демократией состоит также и в том, что сами законы и требования их соблюдения выражают волю большинства народа, что проведение законов в жизнь проходит под контролем народа.

Законность, в свою очередь, служит утверждению демократии. Она охраняет демократические права граждан, общественных движений и объединений; обеспечивает приоритетное значение парламентских актов; гарантирует соблюдение должных демократических процедур как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства.

Общеизвестно, что административная юрисдикция таможенных органов строится на целом ряде принципов, к числу таковых можно отнести законность, публичность, гласность, объективность и др. Принцип законности следует включить в число приоритетных. Сущность этого принципа, отмечают А.В. Зубач и П.Ф. Сафонов, состоит в том, что применение норм материального права или иных форм реализации во всех случаях должно быть законным, основываться на требованиях Конституции Российской Федерации и соответствующих ей законов [7].

К вышеизложенному необходимо добавить, что сущность обеспечения законности в административной юрисдикционной деятельности таможенных органов заключается в следующем: а) осуществление контроля за соблюдением и исполнением должностными лицами и гражданами законов и основанных на них других нормативных актов, регламентирующих административно-правовую охрану таможенной границы Российского государства; б) точное и неуклонное соблюдение, исполнение и применение всеми сотрудниками законодательства об административных правонарушениях, других нормативных актов, регулирующих применение мер административного воздействия, с тем, чтобы никто не был подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленных законодательством; в) строгое соблюдение сотрудниками всех подразделений таможенных органов служебной дисциплины, регламентированной законодательством, требованиями ведомственных и локальных нормативных актов Федеральной таможенной службы России.

Таким образом, на основе анализа и оценки научных источников и нормативных правовых актов, раскрывающих сущность законности и причины ее нарушений сотрудниками правоохранительных органов, можно предложить ряд направлений по укреплению законности в системе таможенных органов: дальнейшее повышение правовой культуры сотрудников и гражданских государственных служащих, правовая и индивидуально-воспитательная работа с сотрудниками и гражданскими государственными служащими подразделений таможенных органов, постоянный контроль руководства за деятельностью подчиненных, надлежащая дисциплинарная практика, материальное и моральное стимулирование, усиление работы службы противодействия коррупции ФТС России в области борьбы с коррупцией и профилактика правонарушений, совершенствование таможенных технологий, исключающих возможность нарушения таможенных правил, а также формирование общественного мнения в духе нетерпимости к наруше-

ниям законности. Все это будет воплощать правовые принципы и общечеловеческие идеалы и ценности, характеризовать признанные в гражданском обществе правовые взаимоотношения граждан с сотрудниками таможенных органов, а через них – и с государством в целом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Самощенко И. С. Социалистическая демократия, советская законность и право-порядок. Киев, 1970. 176 с.
2. Рабинович П. М. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. 216 с.
3. Хачатуров Р. Л. О законности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 3. С. 16–21.
4. Долгопят А. О. Понятие и содержание принципа законности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 4. С. 21–32.
5. Долгопят А. О. К вопросу о понятии и содержании законности // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 6–19.
6. Рыбаков В. А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 21–28.
7. Зубач А. В., Сафонов П. Ф. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2012. 189 с.

A.P. Myasnikov

LAW ENFORCEMENT IN ADMINISTRATIVE JURISDICTIONAL ACTIVITY OF CUSTOMS AUTHORITIES

In article the author analyzes various points of view on legality, states own judgments about intrinsic characteristics of legality and offers some directions of law enforcement in administrative jurisdictional activity of law enforcement agencies.

Key words: *legality, democracy, law enforcement, administrative jurisdictional activity, constitutional state, customs authorities.*

ПОРЯДОК СДАЧИ-ПРИЕМКИ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Статья посвящена вопросам сдачи-приемки работ по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Приводится характеристика порядка сдачи-приемки работ по указанным договорам. Также в статье содержатся рекомендации по включению в текст договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ условий о порядке сдачи-приемки работ по данным договорам.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, заказчик, исполнитель, результат работ, порядок сдачи-приемки работ, акт сдачи-приемки, Гражданский кодекс.

Вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью, в настоящее время являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития экономики. В этой связи повышается роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договоры на выполнение НИОК и ТР), которые выступают непосредственным «инструментом» по оформлению гражданских правоотношений, направленных на выполнение указанных работ.

Одним из важнейших моментов применительно к договорам на выполнение НИОК и ТР является вопрос о порядке сдачи-приемки работ по данным договорам.

Нормы гл. 38 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [1], посвященные договорам на выполнение НИОК и ТР, не предусматривают специальных положений о порядке сдачи-приемки работ (результатов работ) по рассматриваемым договорам. В достаточной степени данный вопрос не освещен и в юридической литературе.

Исходя из этого, представляется необходимым охарактеризовать порядок сдачи-приемки работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, привести рекомендации по оформлению положений данных договоров о порядке сдачи-приемки работ на основании анализа правовых норм и практики оформления положений рассматриваемых договоров. Кроме того, необходимо осветить вопросы о правах сторон на результаты работ по договору.

Сдача-приемка работ по договору представляет собой процедуру сдачи исполнителем заказчику и принятия последним результатов выполненных по договору работ.

Данная процедура завершается документальным оформлением – подписанием сторонами договора двустороннего акта сдачи-приемки работ (результатов работ) по договору.

Договоры на выполнение НИОК и ТР по своей правовой природе являются взаимными, то есть двусторонне обязывающими договорами, потому что у исполнителя и у заказчика имеют место взаимные обязательства по отношению друг к другу. Главной обязанностью исполнителя является выполнение работы и сдача ее результата заказчику, а главной обязанностью заказчика является принятие работы (результата работы) и ее оплата.

Согласно ст. 408 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [2], обязательство прекращается его надлежащим исполнением.

Таким образом, сдача-приемка работ с подписанием сторонами договора двустороннего акта сдачи-приемки работ (результатов работ) по договору является завершающей стадией обязательств по выполнению работ по договору со стороны исполнителя. Формулировка «по выполнению работ» указана неслучайно, так как у исполнителя могут быть и другие обязанности. Например, договором, в соответствии со ст. 771 ГК РФ, может быть предусмотрена обязанность по обеспечению в течение предусмотренного договором срока конфиденциальности сведений по договору после выполнения работ.

Таким образом, надлежащим исполнением обязательств по выполнению работ по договору исполнителем является надлежащее выполнение им работы и сдача ее результата заказчику.

Как уже было отмечено выше, нормы гл. 38 ГК РФ не содержат специальных положений о порядке сдачи-приемки работ (результатов работ) по рассматриваемым договорам.

Данная глава не содержит и ссылочной нормы к ст. 720 ГК РФ – «Приемка заказчиком работы, выполненной подрядчиком» (гл. 37 ГК РФ – «Подряд»), в отличие от ст. 708 ГК РФ, 709 ГК РФ, 738 ГК РФ и других, к которым отсылает ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ).

Глава 38 ГК РФ применительно к вопросам сдачи-приемки работ (результатов работ) закрепляет обязанность исполнителя передать заказчику результаты работ в предусмотренный договором срок (ст. 773 ГК РФ), гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц (ст. 773 ГК РФ), и обязанность заказчика принять работу (результаты работ) (ст. 769 ГК РФ и ст. 774 ГК РФ).

В соответствии со ст. 708 ГК РФ, к которой отсылает ст. 778 ГК РФ, в договоре указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Также в договоре могут быть предусмотрены промежуточные сроки.

Исходя из этого, если договором предусматриваются отдельные этапы работы (промежуточные сроки), приемка выполнения этапов работы по договору оформляется актами сдачи-приемки этапов выполненной работы, подписанными сторонами договора.

Окончательная приемка выполненной работы по договору оформляется актом сдачи-приемки выполненной работы, подписанным сторонами договора.

С учетом сказанного выше, а также практики оформления договоров на выполнение НИОК и ТР, попытаемся определить основные условия рассматриваемых договоров, касающиеся вопросов сдачи-приемки работ (результатов работ).

В разделе договора, посвященном порядку сдачи-приемки работ, должно быть предусмотрено, в частности:

- документальное оформление завершения работ;
- сроки подписания документов о завершении работ;
- место передачи результатов работ и документации;
- порядок и сроки проверки результатов выполненных работ;
- вопросы об устранении недостатков работ, если таковые имеют место быть, и др.

На основании изложенного приведем следующие рекомендации по оформлению раздела договора о порядке сдачи-приемки работ.

В отмеченном разделе договора должно быть указано, что по окончании работы или ее этапа (если этапы работы имеют место) исполнитель передает заказчику результат работы. При этом указывается вид результата работы (например, научный отчет, образец нового изделия и т.п.) в зависимости от вида работ.

Также в рассматриваемом разделе должно указываться, что вместе с результатами работ исполнитель представляет заказчику оформленный акт сдачи-приемки, подписанный со своей стороны, в двух экземплярах, а также счет и другие документы (если другие документы предусмотрены условиями договора).

В этом разделе договора следует установить место передачи результатов работ и документации (например, адрес исполнителя либо заказчика или др.).

Далее в рассматриваемом разделе договора должен быть прописан порядок и сроки приемки заказчиком работ (результатов работ).

Приемку и, соответственно, проверку выполненных по договору работ (результатов работ) осуществляет заказчик. Однако условиями договора может предусматриваться привлечение сторонней организации для проверки выполненных работ (результатов работ).

В договоре указывается срок, в течение которого, с момента сдачи исполнителем результатов работ и указанной выше документации, заказчик обязан подписать акт (акты) сдачи-приемки выполненных работ (результатов работ) и передать (направить) исполнителю подписанный со своей стороны акт (акты) сдачи-приемки.

Кроме того, здесь следует сделать оговорку о том, что заказчик подписывает указанный акт (акты) при отсутствии претензий по качеству, объему и другим характеристикам работ (результата работ).

Заказчик вправе отказаться от принятия работ (результатов работ) при наличии обоснованных замечаний к работам (результатам работ), в частности «в случае обнаружения дефектов в технической документации, отступления от технико-экономических нормативов и других показателей, предусмотренных техническим заданием» [3, с. 412].

В рассматриваемом разделе договора также должны прописываться действия заказчика в случае наличия у него претензий к работам (результатам работ).

Так, в договоре может быть указано, что при наличии претензий по качеству, объему и другим характеристикам работ (результатов работ) заказчик направляет исполнителю мотивированный отказ от приемки работ (результатов работ). Здесь указывается срок, в течение которого заказчик должен направить исполнителю данный мотивированный отказ.

Из изложенного вытекают и следующие условия, отражающиеся в договоре, в частности о порядке устранения исполнителем замечаний по выполненным работам (результатам работ). Кроме того, в рассматриваемом разделе может быть также предусмотрен промежуточный момент о составлении двухстороннего акта с перечнем необходимых доработок и сроков их выполнения, ведь исполнитель может возражать по поводу предъявляемых заказчиком претензий относительно выполненных работ (результатов работ).

Так, в договоре может быть указано, что в случае мотивированного отказа заказчика от приемки выполненных работ (результатов работ) сторонами договора составляется двухсторонний акт с перечнем необходимых доработок и сроков их выполнения.

Что касается устранения претензий заказчика, то в анализируемом разделе договора отмечается, что исполнитель обязан провести указанные доработки за свой счет при условии, что они не выходят за пределы предмета договора. Данная обязанность зафиксирована в ст. 773 ГК РФ.

Рассматриваемый раздел договора может содержать и другие условия.

Не следует забывать и об обязанности заказчика по приемке работ (результатов работ). На этот счет ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ) отсылает к ст. 738 ГК РФ – «Последствия неявки заказчика за получением результата работы» (§ 2 гл. 37 ГК РФ – «Бытовой подряд»).

В юридической литературе в отношении указанной ссылки отмечается, что «совсем непонятно применение к названным договорам нормы о бытовом подряде» [4, с. 463].

Согласно ст. 738 ГК РФ, в случае неявки заказчика за получением результата выполненной работы или иного уклонения заказчика от его приемки подрядчик (в нашем случае – исполнитель) вправе, письменно предупредив заказчика, по истечении двух месяцев со дня такого предупреждения продать результат работы за разумную цену, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести в депозит в порядке, предусмотренном ст. 327 ГК РФ.

Наряду с договорами на выполнение НИОК и ТР, имеют место государственные и муниципальные контракты на выполнение данных работ. В соответствии с п. 13 ст. 34 федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5], условия о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки выполненной работы (ее результатов), а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки относятся к числу обязательных условий контракта.

Рассматривая условия о порядке сдачи-приемки работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, необходимо осветить вопросы о правах сторон на результаты данных работ.

Согласно ст. 772 ГК РФ, стороны в договорах на выполнение НИОК и ТР имеют право использовать результаты работ в пределах и на условиях, предусмотренных договором.

Если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд.

Одной из особенностей договоров на выполнение НИОК и ТР является то, что в результате их проведения может возникнуть результат интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

В соответствии с п. 3 ст. 772 ГК РФ, права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, определяются в соответствии с правилами раздела 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [6].

Содержание норм ГК РФ (часть четвертая) о правах на результаты работ позволяет выделить следующие группы договоров:

- договоры на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали создание того или иного РИД (ст. 1297, 1371, 1462, 1471 ГК РФ);

- договоры заказа, то есть договоры, предметом которых было предусмотрено создание того или иного РИД (ст. 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ).

Анализ норм указанных статей позволяет прийти к следующим выводам.

Если РИД создан при выполнении договора, который прямо не предусматривал его создание, исключительное право на такой РИД (право на получение патента) принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

Если РИД создан по договору, предметом которого было его создание (по заказу), исключительное право (право на получение патента) на такой РИД принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

Нормы указанных выше статей также регламентируют вопросы использования РИД стороной договора, которая в силу закона и (или) договора не является обладателем исключительного права на данный РИД.

В завершении рассмотрения вопросов о порядке сдачи-приемки работ по договорам на выполнение НИОК и ТР можно прийти к ряду выводов.

Порядок сдачи-приемки работ по договору – это процедура сдачи исполнителем заказчику результатов выполненных работ и принятия последним данных результатов, завершающаяся подписанием сторонами соответствующего акта.

Процедуру сдачи-приемки работ составляют как минимум три обязательных стадии: 1) сдача исполнителем работ (результатов работ) заказчику и передача заказчику документации; 2) проверка заказчиком выполненных работ (результатов работ); 3) подписание заказчиком акта сдачи-приемки работ (результатов работ).

Отсутствие в гл. 38 ГК РФ норм, регламентирующих порядок сдачи-приемки работ (результатов работ) по рассматриваемым договорам, можно считать упущением.

В качестве рекомендаций представляется необходимым в разделе договора о порядке сдачи-приемки работ детально прописывать следующие условия: документальное оформление завершения работ; сроки подписания документов о завершении работ; место передачи результатов работ и документации; порядок и сроки проверки результатов выполненных работ; вопросы об устранении недостатков работ и др.

Важно отметить, что фактическая сдача-приемка результатов работ и документации также должна документально подтверждаться. Например, такое подтверждение может быть в виде отметки контрагента на сопроводительном письме (должность, ФИО, роспись, штамп организации, дата получения).

Закрепление прав сторон на результаты работ, в том числе и на РИД, определяется на основании норм ГК РФ. Ввиду того, что данные нормы являются диспозитивными, они могут быть изменены условиями договора.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. 29 янв. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. 05 дек. № 32. Ст. 3301.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садиков. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина // Ин-т государства и права РАН. М. : Юрайт-Издат. 2005. 1045 с.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон РФ от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. 08 апр. № 14. Ст. 1652.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. 25 дек. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

A.Yu. Galkin

ORDER ACCEPTANCE OF WORKS UNDER THE CONTRACT FOR PERFORMANCE OF RESEARCH, DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL WORKS

The article is devoted to questions of acceptance of work under contracts to perform research, development and technological works. In the article the characteristics of the order of acceptance of work under these contracts. The article also provides recommendations for inclusion in the text of the agreement to perform research, development and technological work conditions on the procedure of acceptance of work under these contracts.

Key words: contract, research work, development work, technological works, contracting, contractor, the result of work, the order of acceptance of work, the act of acceptance, the Civil Code.

УДК 341(93/94)

Н.В. Киселева

О КРИТЕРИЯХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются этапы развития отечественной историографии международного права и основные подходы к пониманию критериев периодизации международного права в научной литературе.

Ключевые слова: историография истории международного права, периодизация истории международного права, критерии периодизации истории международного права.

История международного права является важным аспектом познания международных отношений на разных этапах их развития и собственно международного права как сложной системы регулирования международного взаимодействия.

Как отрасль науки международного права историческое правоведение находится в процессе становления.

Специальных работ по истории международного права в отечественной историографии крайне мало.

Научный интерес к истории международного права проявился в конце XIX века под влиянием двух факторов: во-первых, в связи с потребностью осмысления достигнутого уровня международно-правового регулирования и, во-вторых, в связи с развитием юридического образования и науки международного права в России. Первым специальным трудом можно считать работу А.Н. Стоянова «Очерки истории и догматики международного права» (1875 год) [1]. Аргументация необходимости исследований в области истории международного права содержится в публикации О. Эйхельмана «К вопросу об истории международного права и истории его литературы» (1885 год) [2]. Учебную направленность имели работы В.Л. Даневского «Пособие к изучению истории и системы международного права» (1892 год) [3] и М.А. Таубе «История зарождения современного международного права (Средние века)» (Том 1 – 1894 год, Том 2 – 1899 год) [4].

В начале XX века в связи с русско-японской войной, революцией 1905–1907 годов, первой мировой войной, революцией 1917 года и гражданской войной активное изучение истории международного права было фактически прервано. В период революции и гражданской войны, в начале 1920-х годов многие отечественные юристы, в том числе теоретики юриспруденции, эмигрировали, с этого времени их труды перестали принадлежать отечественной историографии.

В советском государстве в 1920-х и 1930-х годах историко-правовых исследований в сфере международного права не проводилось.

Во второй половине 1940-х годов в связи с установлением новой системы международных отношений и созданием Организации Объединенных Наций отечественные ученые Е.А. Коровин, Ф.И. Кожевников [5] обратились к исследованию истории международного права, и в частности к изучению проблемы действия Российского государства в международно-правовой сфере. Бесспорно, в их публикациях была очевидна идеологическая тенденциозность: они исходили из узкоклассового понимания государственности и права, абсолютизации формационного взгляда на процесс мировой истории, и в том числе на историю международного права.

Следующим этапом внимания к истории международного права стал период конца 1950-х – начала 1960-х годов, когда был взят курс на преодоление наиболее явных черт сталинской тоталитарной государственности и политики. В СССР была провозглашена новая внешнеполитическая установка – курс на мирное сосуществование государств с различным общественным строем. В связи с этим повысилось внимание к истории международных отношений и международного права, появилась потребность в их новой интерпретации. Отражением этих новых тенденций стало появление работ Д.Б. Левина «История международного права» [6] и В.Э. Грабаря «Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917 годы)» [7]. Обе эти публикации отражали прежнюю, типичную для советской науки идеологическую парадигму. Но вместе с констатацией смысловой преемственности с предыдущими подходами следует отметить значительный объем новой информации, введенный в научный оборот В.Э. Грабарем, и попытку системной характеристики истории международного права, предпринятую Д.Б. Левиным.

Третий историографический этап развития представлений об истории международного права представлен публикациями конца XX – начала XXI века. На этом историческом этапе, когда была деформирована прежняя система международных отношений, возникла очевидная потребность анализа и оценки основных вех истории развития международного права, выявления тенденций, определяющих изменения в международно-правовой сфере.

Зарождение международного права в Древнем мире было чрезвычайно обстоятельно исследовано О.В. Буткевич. Ее монография «У истоков международного права» [8] стала, по существу, первым по-настоящему фундаментальным современным историко-правовым исследованием.

Публикации Ю.А. Баскина и Д.И. Фельдмана «История международного права» [9] и Г.С. Стародубцева «История международного права и его науки» [10] имели учебное значение, дополняя соответствующие главы учебников по международному праву.

Существенное значение для изучения международного права имели труды, сопряженные по смыслу с данным историографическим направлением, такие как фундаментальные публикации В.П. Потемина по истории дипломатии [11] и А.В. Торкунова – по истории международных отношений [12].

В целом, публикаций по истории международного права по-прежнему крайне мало. Многие вопросы истории международного права являются дискуссионными, в том числе вопросы периодизации его истории.

Основные подходы к пониманию истории международного права и, соответственно, его периодизации можно характеризовать как естественно-правовой и позитивно-правовой.

Естественно-правовой подход основан на понимании права вообще и международного права в частности как системы принципов-ценностей, которые осознаются и формулируются людьми по мере накопления и осмысления ими опыта взаимодействия, в том числе взаимодействия различных стран и народов. Принципы-ценности естественного права понимаются как вечные и абсолютные, но признается, что их осознание людьми происходит постепенно, что процесс этого постижения противоречив и сложен. Первоначально на основе международного опыта фрагментарно формируются отдельные суждения и выводы, которые со временем получают признание и становятся общепринятыми в международной практике, подкрепляются научными теориями, приобретают концептуальный характер. Международное право в этой интерпретации понимается в тесной связи с развитием институтов охраны естественных прав человека.

Позитивно-правовой подход рассматривает международное право как систему норм, сформулированных в международно-правовых актах – договорах. По мнению сторонников данного подхода, именно договоры являются подлинной международно-правовой реальностью, их заключение и реализация – средство и одновременно цель международно-правового регулирования.

Указанные два подхода просматриваются в существующих в научной литературе концепциях истории международного права.

В зависимости от особенностей правопонимания, в настоящее время существуют различные подходы к периодизации истории международного права. При этом следует иметь в виду, что каждая из периодизаций не рассматривается как аксиома, а является инструментом познания истории международного права, его периодизации и выявления наиболее важных, существенных черт каждого периода. Все варианты периодизации опираются на свои критерии.

Рассмотрим каждый подход в отдельности.

1. *Хронологический (или общеисторический) подход* является одним из наиболее простых и традиционных. В соответствии с ним последовательно рассматриваются сменявшие друг друга события, имевшие международно-правовое значение. В рамках такого подхода отмечается, что в догосударственный период отношения между родами и племенами регулировались «правом сильного» и межплеменными обычаями, на основе которых племена отправляли друг к другу своих представителей, осуществляли натуальный обмен, пытались заключать соглашения. С образованием государств возникли и отношения между ними, и, собственно, возникло международное право как средство урегулирования межгосударственных отношений.

Общей чертой хронологического подхода в изучении международного права является этатизм, в рамках которого история международного права связывается исключительно с развитием межгосударственных отношений. Такой подход был отражен в публикациях начала XX века, например в работе М. Циммермана: «История международного права совпадает со всемирной историей человечества. Поэтому полное и детальное изложение международно-правовых учреждений в их развитии должно обнимать не жизнь отдельных народов или их групповых скоплений, но жизнь государств как членов *humanitalis nationum*, как частей единого целого» [13, с. 7].

2. *Цивилизационный (или региональный) подход* рассматривает международное право в связи с определенным уровнем культуры государств, понимая под культурой совокупность определенных цивилизационных характеристик: политико-социальных, экономических, собственно культурных. В рамках цивилизационного подхода предположительно различаются типы международного права в соответствии с их принадлежностью локальным цивилизациям: китайско-конфуцианский, буддийский, европейско-христианский, мусульманский.

Так, например, Дж. Фосетт [14, с. 12] предложил выделять следующие основные этапы истории международного права:

- 1) период культурной изоляции цивилизационных центров;
- 2) период европейской культурной и политической экспансии в отдаленные (варварские) регионы мира;
- 3) период универсальной взаимозависимости мира, в который современное международное право только вошло.

Как правило, при формировании различных вариантов периодизации на основе цивилизационного подхода преобладает понимание международного права как результата развития именно европейской цивилизации. Получила значительное распространение концепция В. Грeve [15], который выделил следующие эпохи в истории международного права:

- 1) Средние века;
- 2) испанский период (1493–1648 годы);
- 3) французский период (1648–1815 годы);
- 4) британский период (1815–1914 годы);
- 5) период англо-американского кондоминиума (период первой мировой войны);
- 6) период советско-американского противостояния (период после второй мировой войны).

Данной периодизацией он утверждал, что на каждом историческом этапе в международных отношениях (и, соответственно, в международном праве) доминировали определенные государства или система государств. При этом, что очевидно, все указанные группы доминирующих государств воплощают европейскую цивилизацию.

Вообще, европоцентризм вполне определенно преобладал в понимании международного права с того момента, когда в европейской науке (в том числе и российской, которая также относилась к европейскому научному пространству) стало формироваться само понятие о международно-правовом общении. Российский ученый Ф. Мартенс в конце XIX века категорически сформулировал: «Современное международное право есть продукт культурной жизни и правосознания народов европейской цивилизации» [16, с. 183]. В отношении других, неевропейских народов отмечалось, что европейская модель международного права или была навязана аборигенам, или они истреблялись.

3. *Формационный подход* отразился в марксистских концепциях истории международного права, в том числе в советском правоведении. Общей чертой такого правовопонимания является абсолютизация классового подхода.

Предпосылкой возникновения права, в том числе международного права, в рамках этой концепции считалось возникновение антагонистических классов. Эта точка зрения была аксиомой советского правоведения: «Возникновение международного права связано с борьбой государств за территорию и развитием торговых отношений, выходящих за пределы государственной организации» [17, с. 24], «международное право возникло одновременно с делением общества на классы и возникновением государств, то есть было результатом достижения человечеством определенного уровня экономического, политического и социального развития» [18, с. 4].

Критерием периодизации истории международного права в данном случае является связь международной политики и устанавливаемых в этой сфере правил с общественно-экономическими формациями и переходными этапами от одной формации к другой. Исходя из периодизации на основе деления на общественно-экономические формации, различаются следующие типы международного права [6]:

- 1) международное право рабовладельческого общества;
- 2) международное право феодального общества;
- 3) буржуазное международное право;
- 4) современное международное право, то есть право эпохи перехода от капитализма к социализму.

В рамках этого подхода в условиях появления системы социалистических государств сформировалась доктрина «социалистического международного права» как нового типа международного права, для которого считали характерными специфические принципы и институты: классовой солидарности, пролетарского (социалистического) интернационализма, сотрудничества на основе международного социалистического разделения труда.

4. *Договорный подход* связывает возникновение и развитие международного права с формированием и развитием системы международного баланса сил, достижением и сохранением равновесия на международной арене с помощью международно-правового регулирования.

Периодизация на основе договорного критерия была разработана в начале XX века. Значительную роль в ее обосновании сыграли российские ученые Ф. Лист [19] и Ф. Мартенс [16].

Поскольку принцип баланса сил был сформулирован в 1648 году Вестфальским мирным договором, то этот год называют датой рождения международного права. Ф. Лист отмечал: «Необходимым фактическим условием возникновения международного права является одновременное существование многих государств приблизительно одинакового могущества, причем эти государства должны быть связаны общностью культуры и интересов и должны находиться в постоянных и активных взаимоотношениях» [19, с. 17–18]. «Международное право могло возникнуть только тогда, когда на исходе Средних веков ... образовались и развились большие самостоятельные, сознававшие свой суверенитет христианские государства Европы...» [19, с. 19]. Период до Вестфальского договора определялся как этап предистории международного права. Второй этап истории международного права отсчитывался от Вестфальского договора 1648 года до Парижских договоров 1919–1925 годов, третий этап – от Парижских договоров 1919–1925 годов до настоящего времени.

Договорный подход иногда определяют как нормативный в международном праве, поскольку договоры формулировали и закрепляли определенные принципы, правила. Но поскольку, строго говоря, договорное право не фиксирует норму, а, кроме того, в сфере международных договоров проблематичным является применение санкций, один из корифеев нормативизма Г. Кельзен категорически утверждал: «Международное право существует, но оно является примитивным правом» [20, с. 238].

Опираясь на договорный критерий в истории международного права, выделяют:

- эпоху Вестфальского мира;
- эпоху Венского конгресса;
- эпоху Версальского мира (Статута Лиги Наций);
- право Устава Организации Объединенных Наций.

В каждом из указанных подходов есть позитивные стороны, поскольку они с различных сторон отражают условия формирования и развития международного права, сложный и многогранный процесс его изменений, его существенные черты и характеристики.

В современной научной и учебной литературе назрела потребность разработки периодизации истории международного права на основе интеграции различных подходов и критериев, что позволит сочетать различные существенные характеристики изучаемого процесса, определить взаимосвязь различных факторов развития международного права в связи с конкретно-историческими условиями.

Попытка интегрировать подходы, типичные для общеисторического (хронологического), цивилизационного и договорного подходов, отражена в периодизации, представленной А. Нуссбаумом [21], который предложил выделять:

- 1) античное международное право;
- 2) право Средних веков в Европе;

- 3) международное право от Вестфальского мира до войн Наполеона;
- 4) международное право от Венского конгресса 1815 года до первой мировой войны;
- 5) международное право от Версальского мира 1919 года до второй мировой войны.

Аналогичное стремление соединить общеисторический (хронологический) и договорный подходы видно в периодизации, предложенной А. Кассезе [22], который выделил следующие этапы в истории международного права:

- 1) от постепенного появления международного права (XVI век – начало XVII века) до первой мировой войны;
- 2) от создания Лиги наций до конца второй мировой войны (1919–1945 годы);
- 3) от появления ООН до конца «холодной войны» (1945–1989 годы);
- 4) современный период.

Каждый из предложенных вариантов периодизации опирается на собственную систему убедительных аргументов. И если иметь в виду, что те или иные периодизации разрабатываются как инструменты анализа и систематизации международно-правовых явлений, познания их существенных черт, то следует признать оправданность различных подходов и используемых критериев. Но, вместе с тем, представляется, что актуальной задачей является интегрирование различных подходов с целью формирования обоснованного и убедительного варианта периодизации истории международного права, позволяющего максимально полно и всесторонне характеризовать процесс его развития.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Стоянов А. Н.* Очерки истории и догматики международного права. 1875 г. 753 с.
2. *Эйхельман О.* К вопросу об истории международного права и истории его литературы. 1885 г. 71 с.
3. *Даневский В. Л.* Пособие к изучению истории и системы международного права. 1892 г. Выпуск 1. 238 с. Выпуск 2. 181 с.
4. *Таубе М. А.* История зарождения современного международного права. Т. 1. СПб., 1894, Т. 2. Харьков, 1899. Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии. М. : Книга по требованию, 2011. 391 с.
5. *Коровин Е. А.* История международного права. Вып. 1. М., 1946; *Кожевников Ф. И.* Русское государство и международное право. Т. 1 (до XX в.). М. : Юриздат, 1947. 336 с.
6. *Левин Д. Б.* История международного права. М. : ИМО, 1962. 67 с.
7. *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М. : Изд-во АН СССР, 1958. 888 с.
8. *Буткевич О. В.* У истоков международного права : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 881 с.
9. *Баскин Ю. А., Фельдман Д. И.* История международного права. М., 1990. 205 с.
10. *Стародубцев Г. С.* История международного права и его науки : учеб. пособие. М. : Изд-во РУДН, 2006. 377 с.
11. *Потемкин В. П.* История дипломатии. Т. 1–3. М. : Госиздат, 1950 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://review3d.ru/potemkin-v-p...istoriya-diplomatii-v-3...3>.
12. *Торкунов А.* История международных отношений. В 3 т. М. : Аспект Пресс, 2012. 553 с.
13. *Циммерман М.* История международного права с древнейших времен до 1918 года. Прага, 1924. 382 с.
14. *Fawcett J. S.* The Law of Nations. New York, 1968. 205 p.
15. *Greve W. G.* The Epochs of International Law. Berlin-New York, 2000. 255 p.
16. *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898. С. 183.
17. *Пашуканис Е.* Очерки по международному праву. М. : Госиздат, 1935. С. 24.
18. Возникновение и развитие международного права : учебник // Международное право / К. А. Аджаров, М. Н. Андрюхин, Н. Т. Блатова, Б. В. Ганюшкин и др. // отв. ред.: Н. Т. Блатова, Л. А. Моджорян. М. : Юрид. лит. 1970. 568 с.
19. *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1912. 574 с.

20. *Kelsen H.* What is Justice. Law and Politics in the Mirror of Science. The Lawbook Exchange, Ltd.; Reprint of edition, 2000. 397 p.
21. *Nussbaum A. A.* Concise history of the law of nations. New York, 1947. 576 p.
22. *Casseze A.* International Law. 2nd ed, Oxford University Press. Oxford, 2005. 616 p.

N.V. Kiseleva

ABOUT THE CRITERIA OF PERIODIZATION OF THE HISTORY OF INTERNATIONAL LAW

The article considers the stages of development of the domestic historiography of international law and basic approaches to understanding the criteria for periodization of international law in the scientific literature.

Key words: *historiography of the history of international law, periodization of the history of international law, criteria of periodization of the history of international law.*

УДК 343.1

И.В. Коркина

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы и даются рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части реализации конституционных прав и законных интересов потерпевшего на первоначальном этапе производства по уголовному делу, а именно на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: *потерпевший, возбуждение уголовного дела, заявление о преступлении, заявитель, участник уголовного судопроизводства.*

Охрана прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечение компенсации причиненного им ущерба являются одной из важнейших конституционных обязанностей государства. В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации все права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом и государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В нашей стране каждому гарантируется судебная защита прав и свобод в соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации.

На различных этапах развития правовой мысли такой участник уголовного судопроизводства, как потерпевший, имел несколько разные возможности для защиты своих прав и интересов. На ранних стадиях развития человеческой цивилизации он, в силу действия принципов обвинительного уголовного процесса, был вынужден буквально кулаками защищать свои права. В эпоху розыскного процесса он, по причине специфики поставленных перед уголовным процессом задач, вообще выпал из поля зрения законодателя, поскольку основным субъектом внимания правоприменителя стал преступник [1, с. 12].

Все это негативно сказывалось на правовой защищенности рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. Несомненно, что данный исторический опыт должен учитываться при выработке современных эффективных правовых институтов с учетом существующих позиций касательно прав и свобод человека и гражданина, согласно которым он может защищать свои интересы любым не запрещенным законом способом, а государство в лице его правоохранительных органов и должностных лиц обязано оказывать ему всяческую в этом помощь.

Современные условия жизнедеятельности Российского государства, протекающие международные процессы потребовали корректировки основных направлений уголовно-процессуальной политики. Анализ современного российского законодательства и некоторых авторских публикаций [2, с. 15] позволяет прийти к выводу, что характерными чертами современной уголовно-процессуальной политики нашего государства являются:

- 1) соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) четкое определение уголовно-процессуального статуса лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также компетенции уполномоченных на производство по уголовным делам субъектов;
- 3) единообразное и достаточное для реализации назначения уголовного процесса регламентирование уголовно-процессуальной деятельности;
- 4) гуманизация уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;
- 5) четкое определение круга правоохранительных органов и должностных лиц в сфере раскрытия, расследования и разрешения уголовных дел;
- 6) расширение компетенции суда в уголовном судопроизводстве;
- 7) строжайшее соблюдение законности в уголовно-процессуальной деятельности всеми уполномоченными субъектами;
- 8) экономия применения мер процессуального принуждения;
- 9) установление и укрепление международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере.

Потерпевший является активным участником уголовно-процессуальной деятельности. Такие элементы современной уголовно-процессуальной политики, как четкое определение уголовно-процессуального статуса лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовно-процессуальной деятельности, единообразное и достаточное для реализации назначения уголовного процесса регламентирование уголовно-процессуальной деятельности, гуманизация уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, включают и потребность обеспечения процессуального статуса потерпевшего на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Потерпевший обладает определенным спектром прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, но существующее на сегодняшний день содержание уголовно-процессуальной формы для обеспечения возможности их реализации требует наличия состоявшегося определенного юридического факта, заключающегося в решении о возбуждении уголовного дела.

В то же время если процессуальные гарантии реализации прав и исполнения обязанностей потерпевшим в стадии предварительного расследования и в судебных стадиях уголовного судопроизводства в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) в определенной степени сформулированы, то в стадии возбуждения уголовного дела возникают вопросы. Это и понятно, так как в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством возникновение рассматриваемого процессуального статуса у физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации наступает незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела

(то есть уже по окончании первоначальной стадии уголовного процесса) и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда (часть 1 статьи 42 УПК РФ). Определение момента, когда должно быть вынесено постановление о признании потерпевшим, имеет крайне важное значение, так как только после этого данный участник может защищать свои интересы, реализовывать предоставленные ему законом права и исполнять свои обязанности, представлять доказательства, в том числе доказательства того, что ему причинен преступлением вред, заявлять ходатайства и отводы, давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно, иметь представителя, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта и др.

Несомненно, что в стадии возбуждения уголовного дела участника с процессуальным статусом потерпевшего быть не может, и, соответственно, лицу, в отношении которого совершено преступление и заявившему об этом в правоохранительный орган (заявитель), не принадлежит объем предусмотренных статьей 42 УПК РФ и рядом других статей для потерпевшего прав и обязанностей.

Однако естественно, что лицо, в отношении которого совершено преступление, имеет непосредственную заинтересованность в разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования, так как именно с этого момента оно может обрести процессуальный статус потерпевшего, от этого зависит его возможность реализовать свое конституционное право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (предоставленное только потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации), с этого момента он становится обладателем права на участие в процессе доказывания виновности лица, совершившего преступление.

Уголовный процесс и уголовно-процессуальные правоотношения возникают несколько раньше принятия и процессуального закрепления решения о возбуждении уголовного дела. Возникает вопрос: какие уголовно-процессуальные гарантии предусмотрены для заявителя (подразумевается – будущего потерпевшего как участника процесса) для обеспечения своих прав и законных интересов, да и, собственно, какие права он имеет в стадии возбуждения уголовного дела? Из содержания УПК РФ мы можем выделить следующие права заявителя:

- заявлять ходатайства, так как ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу (статья 121 УПК РФ);
- обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц, так как жалобы могут приноситься любыми участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (статья 19, статья 123 УПК РФ);
- заявлять о преступлении устно или письменно (статья 141 УПК РФ);
- знать свои права в случае волеизъявления должностного лица привлечь его к участию в производстве предварительной проверки сообщения о преступлении (речь идет скорее либо о даче объяснения, либо об истребовании какой-либо справки от заявителя), так как участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав (пункт 1.1 части 1 статьи 144 УПК РФ);
- знать о принятом в соответствии со статьей 145 УПК РФ решении (часть 2 статьи 145 УПК РФ).

Вот и все его права. Никак нельзя констатировать, что регламентационная позиция российского законодательства по отношению к правам и обязанностям заявителя (в том числе и будущего потерпевшего) идет в ногу со временем и современной уголовно-про-

цессуальной политикой, требующей и четкого определения уголовно-процессуального статуса лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, и гуманизации уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения, и ряда других прогрессивных и рациональных в рамках обеспечения прав и законных интересов участников процесса мер. Видится бесспорным, что гуманизация должна проявляться не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, но и в отношении участника уголовного процесса, чье позиционное место в принципе назначения уголовного судопроизводства является первостепенным. Мы знаем, что в первых строках статьи 6 УПК РФ («Назначение уголовного судопроизводства») указано: уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Нельзя забывать об имеющих место на практике ситуациях, когда сотрудники органов дознания и предварительного следствия не желают в должной мере исполнять свои обязанности по приему, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях. Это может быть связано и с нежеланием обеспечивать себя лишней работой, и с банальным отсутствием в некоторых случаях профессионализма. В таких ситуациях заявитель также должен иметь уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность, но только не обязанность, его активного участия в производстве предварительной проверки своего сообщения на наличие или отсутствие признаков преступления в тех действиях (или бездействии), о которых в нем говорится.

В этой связи представляется возможным предложить законодателю внести в УПК РФ дополнения, предусматривающие четкий перечень прав и обязанностей заявителя. В части четко сформулированных обязанностей видится положительная сторона и для обеспечения некоторых потребностей органов дознания и предварительного следствия в рамках исполнения своих обязанностей по производству предварительной проверки и установлению признаков преступления, да и осуществлению некоторых элементов процесса доказывания (сбор и проверка фактических данных, сведений в рамках производства до возбуждения уголовного дела разрешенных законом следственных и иных процессуальных действий).

Например, можно предложить ввести в УПК РФ статью 41.1 «Заявитель о преступлении» и в данной статье аккумулировать права и обязанности заявителя (в том числе и будущего потерпевшего), предусмотрев в ней уголовно-процессуальные гарантии обеспечения его прав и законных интересов. В данной статье видится необходимым закрепить право заявителя представлять фактические данные, относящиеся к предмету предварительной проверки сообщения о преступлении дознавателю или следователю, ее осуществляющему, автоматически предусмотрев обязанность последних принимать их к рассмотрению, исследованию и приобщению к соответствующим материалам (по аналогии с правом потерпевшего на представление доказательств, предусмотренным пунктом 4 части 2 статьи 42 УПК РФ).

На сегодняшний день заявителю и иным лицам никто не запрещает осуществлять это в ходе предварительной проверки, но сложность возникает, как показывает практика, когда уполномоченное должностное лицо правоохранительного органа отказывается принимать такие фактические данные, ссылаясь на то, что все необходимые для принятия решения в порядке статьи 145 УПК РФ процессуальные действия произведены и дополнительных данных не требуется. Но это сведение может оказаться ключевым, и заявитель, а, как правило, это будущий потерпевший, заинтересованный в возбуждении уголовного дела, должен иметь дополнительные гарантии обеспечения своих прав (в том числе и на доступ к правосудию) и законных интересов. Возможность последующего обжалования в предусмотренном статьей 123 и статьями 124 и 125 УПК РФ порядке принятого в рамках статьи 145 УПК РФ решения не в полной мере обеспечивает потребности реализации современной уголовно-процессуальной политики нашего государства.

В предлагаемой для включения в УПК РФ статье, как представляется, должны найти свое отражения и такие права заявителя, как: давать объяснения на родном

языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно, иметь представителя, использовать услуги адвоката при привлечении его к участию в производстве предварительной проверки, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых до возбуждения уголовного дела по его ходатайству либо ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных до возбуждения уголовного дела с его участием, и подавать на них замечания, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта.

Данные положения могли бы служить дополнительной гарантией реализации конституционных прав граждан на доступ к правосудию, судебную защиту прав и свобод, квалифицированную юридическую помощь и др.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Камчатов К. В. Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук (12.00.09). М., 2007. 32 с.
2. Подопригора А. А., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования : учеб. пособие. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. 186 с.

I.V. Korkina

PROBLEMS OF DUE PROCESS RIGHTS OF THE VICTIM IN THE STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE

This article discusses the problematic issues and provides recommendations for improving the existing criminal procedure legislation in the part of realization of the constitutional rights and legal interests of the victim at the initial stage of criminal proceedings, namely at the stage of initiation of criminal proceedings.

Key words: *victim, a criminal case, a statement about the crime, the applicant, a party to criminal proceedings.*

УДК 343.37:339.543

А.А. Подопригора

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье раскрывается понятие таможенных преступлений, проведен анализ практики возбуждения уголовных дел подразделениями дознания таможенных органов Российской Федерации, рассмотрены факторы, влияющие на специфику уголовно-процессуальной деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: *таможенные органы, понятие таможенных преступлений, привлечение к уголовной ответственности, возбуждение уголовного дела.*

В уголовно-правовой науке четко не определено, что такое таможенные преступления. Также нет единого мнения о том, как правильно называть подобные деяния – «преступные нарушения таможенных правил», «таможенные преступления», «преступления,

посягающие на установленный государством порядок и правила законного перемещения ценностей через таможенную границу» [1, с. 567], «преступления в сфере экономической деятельности» [2, с. 312], «преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля» [3, с. 287], «преступления, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу перемещения ценностей через таможенную границу» [1, с. 568] и т.п.

Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что таможенные преступления – это общественно-опасные уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, влекущие уголовную ответственность за нарушение таможенного законодательства, связанного с перемещением определенных объектов через таможенную (государственную) границу.

Надо иметь в виду, что понятие «таможенные преступления» довольно условно. В отличие, например, от преступлений против собственности, против жизни и здоровья, где в основании классификации лежит объект преступления, в основании включения деликтов в группу таможенных преступлений лежит не объект преступления, а именно те нормы таможенного законодательства, которые нарушает субъект преступления.

Какие же преступления следует отнести к категории таможенных? Безусловно, это те деликты, которые посягают на таможенные правоотношения, то есть которые так или иначе связаны с перемещением через таможенную либо государственную границу товаров, транспортных средств и иных предметов. Таковыми являются преступления, предусмотренные статьями 189, 190, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Нетрудно заметить, что данные преступления, по мнению законодателя, на сегодняшний день имеют не совпадающие между собой объекты.

Значительный рост числа преступлений и иных правонарушений в таможенной сфере, их общественная опасность, неблагоприятные тенденции преступности в этой сфере обуславливают необходимость дальнейшего поиска путей, которые повысят эффективность мер уголовно-правовой борьбы с ними.

Анализ данных информационно-аналитического обзора правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за первое полугодие 2014 года позволяет сделать вывод об увеличении количества принятых решений о возбуждении уголовного дела дознавателями таможенных органов за период с первого полугодия 2013 года по первое полугодие 2014 года [4].

В первом полугодии 2014 года таможенными органами возбуждено 1032 уголовных дела. По сравнению с аналогичным периодом 2013 года (909 уголовных дел), данный показатель вырос на 12,3 %.

Рассматривая факторы, которые привели к росту числа возбужденных уголовных дел, обратим внимание, что наибольшее увеличение показателя отмечено по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1, 2 статьи 194 УК РФ. Это связано с возвратом таможенным органам права производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам данной категории. При отсутствии таких полномочий в первом полугодии 2013 года таможенные органы не могли возбудить уголовное дело, если не было необходимости производить по нему неотложные следственные действия. В результате значительное число сообщений о преступлениях направлялось в соответствии с требованиями пункта 3 части 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по подследственности.

Так, если в первом полугодии 2013 года по подследственности передана практически половина сообщений о преступлениях указанной категории, то в аналогичном периоде 2014 года данный показатель составил около 5 %.

Кроме того, общий рост обусловлен введением во втором полугодии 2013 года статьи 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов» и статьи 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств

в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», а также наделением таможенных органов правом возбуждать уголовные дела по статьям 173.1, 173.2, 174, 174.1 УК РФ.

В первом полугодии 2014 года в структуре таможенных преступлений более 59 % в общем количестве возбужденных уголовных дел составила доля дел о контрабанде товаров (статьи 226.1, 229.1 УК РФ).

Основная часть преступлений данной категории связана с незаконным перемещением через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации:

- стратегически важных товаров и ресурсов – 143 уголовных дела (в том числе леса и лесоматериалов – 74, черных и цветных металлов – 22, нефти и нефтепродуктов – 16);
- сильнодействующих веществ – 129 уголовных дел;
- огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов и патронов к гражданскому оружию, иного вооружения, иной военной техники, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, – 35 уголовных дел.

Из незаконного оборота изъято 6,19 кг сильнодействующих веществ (в первом полугодии 2013 года – 8,82 кг).

По статье 229.1 УК РФ возбуждено 294 уголовных дела, или 28,5 % от общего количества возбужденных дел (в первом полугодии 2013 года – 422 дела, или 46 %). Предметом контрабанды являлись наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры.

В первом полугодии 2014 года таможенными органами возбуждено 38 уголовных дел по статье 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

По статье 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» таможенными органами возбуждено 269 уголовных дел. Это на 48 % больше, чем в первом полугодии 2013 года (182 дела).

В первом полугодии 2014 года стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации товаров (статья 226.1 УК РФ) составила 942,5 млн рублей (в первом полугодии 2013 года – 1,19 млрд рублей), в том числе стратегически важных товаров и ресурсов – 931 млн рублей. Сумма неуплаченных таможенных платежей (статья 194 УК РФ) – 1,43 млрд рублей (в первом полугодии 2013 года – 1,5 млрд рублей). Не возвращено из-за границы средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации (статья 193 УК РФ) на сумму более 23,4 млрд рублей (в первом полугодии 2013 года – 34,9 млрд рублей). Переведено денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (статья 193.1 УК РФ) на сумму 350 млн рублей. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (статья 200.1 УК РФ) составил более 144 млн рублей.

В результате принимавшихся мер по установлению фактических обстоятельств совершения противоправных деяний и изобличению виновных лиц подозреваемыми и обвиняемыми в ходе расследования уголовных дел в федеральный бюджет уплачено таможенных платежей на сумму более 15,8 млн рублей.

Расследование данных таможенных преступлений имеет определенную специфику, которая обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов. Данные факторы исходят от особенностей функций, правового статуса таможенных органов, специфики противоправной деятельности, процесса расследования преступлений.

Анализ научной литературы [5; 6; 7] и правоприменительной практики позволил прийти к выводу о том, что в число таких факторов входит следующее:

- специфика функций таможенных органов – Федеральной таможенной службы;

- особенности полномочий таможенных органов в рамках уголовно-процессуальной деятельности;
- особенности правового статуса таможенных органов Федеральной таможенной службы России;
- отсутствие времени на подготовку к проведению процессуальных и следственных действий на начальном этапе правоприменительной деятельности;
- низкий уровень взаимодействия таможенных органов с правоохранительными органами других ведомств, недостаточный обмен информацией между таможенными подразделениями.

Рассматривая особенности полномочий таможенных органов в рамках уголовно-процессуальной деятельности, необходимо акцентировать внимание на том, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ) органы Федеральной таможенной службы как наделенные полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») являются органами дознания.

Органы Федеральной таможенной службы выполняют (возбудив уголовное дело в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ) неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 частями 3 и 4, 200.1 частью 2, 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела таможенные органы направляют уголовное дело в орган предварительного следствия. После этого следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только по поручению следователя. Расследование преступлений в форме дознания осуществляется дознавателями таможенных органов Российской Федерации в полном объеме по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 и частью 2 статьи 194 и частью 1 статьи 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Контракт, Инфра, 2010. 614 с.
2. *Кравцов Р. В.* Эволюция советского законодательства об ответственности за контрабанду // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 121–125.
3. Уголовное право : учебник для бакалавров. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 993 с.
4. Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации (данные за первое полугодие 2014 года). Федеральная таможенная служба. Управление таможенных расследований и дознания. М., 2014. 58 с.
5. *Шурухнов Н., Текутьев В.* Факторы, обуславливающие специфику расследования таможенных преступлений // Право и жизнь. 2006. № 88 (11). С. 132–136.
6. *Глазунов, И. В.* Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам (по материалам ФТС России) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук И. В. Глазунова. Люберцы, 2009. 32 с.
7. *Барбачакова Ю. Ю.* Организация взаимодействия отделов дознания и оперативно-розыскных подразделений таможенных органов в ходе расследования уголовных дел // Юрист-Правоведъ. 2008. № 1. С. 112–117.

A.A. Podoprigora

THE CONCEPT AND SPECIFICS OF THE INVESTIGATION OF CUSTOMS OFFENCES

The article discusses the concept and terms of customs offenses, the analysis of practice criminal cases units of inquiry of customs bodies of the Russian Federation, the analysis of issues related to the list of factors affecting the specificity of criminal procedure of the customs authorities.

Key words: *customs authorities, the concept of customs offences, criminal cases units of inquiry.*

УДК 32:343.2/7

Н.В. Рябко

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы правовой политики Российской Федерации, обобщаются имеющиеся научные точки зрения на понятие и место уголовной политики в правовой политике Российского государства. Автор утверждает, что правовая политика государства является основой формирования уголовной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: *политика, правовая политика, преступность, противодействие преступности, уголовная политика Российской Федерации.*

Слово «политика» постоянно на слуху, однако, как отмечается в литературе, «понимание политики остается и поныне весьма разноречивым и неоднозначным, что объясняется сложностью и многообразием самой политической реальности» [1]. Жизнь «пронизана» политикой, но уровни, глубина осознания данного явления далеко не одинаковы в разных слоях общества. В то же время важность и практическую значимость политики понимают все. Подавляющая часть внутренней и внешней политики государства реализуется через право, через его нормы, прежде всего конституционные, облекается в законодательные формы и опирается на возможность принуждения со стороны «особого аппарата». Она базируется также на международно-правовых принципах и стандартах, выработанных мировым сообществом. Сама государственность без права, вне права немыслима, ибо они генетически предполагают друг друга.

Существует несколько пониманий термина «политика». С философской точки зрения политику определяют как искусство управления государством (Аристотель), наивысшее из всех искусств (Демокрит). Современная философия определяет политику как искусство достижения желаемого и объективно достижимого, искусство компромиссов. За пределами объективно достижимого начинается волюнтаризм. Политика обычно интерпретируется как область взаимодействия между различными социальными группами, партиями, нациями, народами, государствами, властью и населением, гражданами и их объединениями [2, с. 29–32].

Русские дореволюционные юристы (Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.) рассматривали

правовую политику как прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Такой подход к определению правовой политики, на наш взгляд, является слишком узким. Современный смысл данной категории гораздо сложнее и шире. К тому же речь тогда шла не о правовой политике, а о политике права, что не совсем одно и то же [3, с. 127–131]. Правовая политика – особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной и консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в законах, конституциях, кодексах и других основополагающих нормативно-правовых актах, направленных на охрану и защиту данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений. Правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности [4]. Правовая политика как юридическая категория отражает основы взаимодействия личности и власти с точки зрения действующего законодательства, демонстрирует принципы законодательства, особенности их осуществления через систему законодательных актов и их применение [5, с. 3–9].

Правовая политика – мощное средство преобразования общества. Содержание правовой политики обширно и богато, включает множество компонентов: это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебно-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочнение законности, правопорядка и дисциплины, и многое другое. Таким образом, правовую политику можно определить как комплекс идей, мер, задач, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права.

Модернизация политико-правовой системы Российской Федерации предопределила ряд реформ, направленных на разработку эффективного механизма противодействия нарастающей тенденции криминализации российского общества. В условиях оптимизации национальной правовой системы одним из приоритетных направлений в контексте общепризнанных норм международного права является уголовно-правовая политика, содействующая принятию мер по предупреждению и профилактике преступности на законодательном и правоприменительном уровнях [6, с. 21].

Установленный общепризнанными принципами и нормами международного права и национальным законодательством приоритет прав, свобод и интересов личности над государственными и имущественными интересами определяется господствующим в международной и российской уголовной политике антропоцентричным характером гуманистического мировоззрения [7, с. 76–83]. Идеология уголовной политики предполагает внутреннюю (социально-нравственную) и внешнюю (международную) ориентацию правящей элиты в вопросах борьбы с преступностью, а детализируется она в таких аспектах, как цели, задачи, направления, приоритеты, принципы. И в этой связи мы согласны с А.А. Тер-Акоповым, который отмечает: «Уголовная политика выполняет свою определенную роль в процессе противодействия преступности. Она вытекает из понятия управления как основной функции государственной политики. Управление же предполагает постановку задач, указание оснований и направлений, разработку форм и способов деятельности, расстановку сил и средств, подачу команд, обеспечение информации, контроль деятельности и ее корректировку» [8, с. 8].

С.В. Бородин предлагает концепцию уголовно-правовой политики рассматривать через призму системного подхода и считает, что уголовная политика, являясь частью правовой политики государства, должна быть определена как государственная политика в области регулирования уголовно-правовых отношений, содержание которой пред-

ставляет собой систему норм, принципов, определяющих стратегию и тактику борьбы с преступностью, а также формы и содержание отдельных направлений противодействия преступным проявлениям [9, с. 51–54].

В современной науке уголовную политику определяют как «часть социальной политики в области борьбы с преступностью», «направление деятельности государственных и общественных органов по охране определенных интересов от преступных посягательств», «генеральную линию в области борьбы с преступностью», «систему принципов, предписаний и норм антикриминального цикла», «государственную политику в области борьбы с преступностью». И.А. Исмагиловым высказывалось мнение, что «уголовную политику следует определять как «направление деятельности государства, осуществляемое на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющее основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания, целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [10, с. 74–75]. Развивая далее эти теоретические положения, он пришел к выводу «о наличии и необходимости организационного оформления в самостоятельную научную область общественноназначения уголовной политики как науки, призванной изучать свойства, связи и отношения уголовной политики как единой сложной системы и поставлять: а) соответствующим органам информацию, могущую служить основой для принятия решений об организации, оптимальном режиме функционирования и совершенствовании системы воздействия на преступность в определенные периоды времени и на перспективу; б) отраслевым наукам, обслуживающим отдельные подсистемы борьбы с преступностью, информацию, ориентирующую их на общие задачи, состояние, тенденции развития, принципы системы борьбы с преступностью как целостности» [10, с. 124–125]. Исследуя проблему понятия уголовно-правовой политики, Г.М. Миньковский отмечал, что «можно говорить о политике борьбы с преступностью, об уголовной политике в широком смысле слова на трех уровнях: концептуальном, законодательном, правоприменительном» [11, с. 128]. Свой подход к понятию и определению содержания уголовной политики избрали А.И. Коробеев, А.В. Усс и Ю.В. Голик, по мнению которых «советская уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [12, с. 32]. В структуре уголовной политики они, как и многие другие, выделяют в качестве составных частей уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику [12, с. 7].

Однако следует иметь в виду, что приведенными формулировками не исчерпывается перечень имеющихся в научной литературе определений уголовной политики, поэтому прав был Г.М. Миньковский, подчеркивая, что, «как бы ни именовались направления деятельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, – уголовной политикой или политикой борьбы с преступностью, – речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [13, с. 7]. Вполне справедливо разделяя данное мнение, С.С. Босхолов пишет, что «главное состоит не в том, чтобы в максимально точных и полных формулировках дать определение предмета и содержания уголовной политики, а в том, чтобы, во-первых, за этим понятием были ясно видны государственная политика, стратегия и тактика борьбы с преступностью, четко прослеживалась политика и идеология государства в этой сфере; во-вторых, во главу угла борьбы с преступностью было поставлено право, которое, по сути дела, и есть сама воплощенная политика, реализующая ценности правового государства: безопасность личности, общества и государства; права и свободы человека и гражданина; законность, гуманизм и справедливость; в-третьих, в понятии должен быть учтен комплексный,

многоаспектный характер уголовной политики и, в частности, отражены ее концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни» [14, с. 29].

За прошедший период применения действующего Уголовного кодекса РФ в него внесено множество не всегда продуманных и противоречащих общей концепции уголовного законодательства изменений и дополнений. Они часто продиктованы сиюминутными событиями, а не обусловлены существенными переменами в общественных отношениях и изменениями криминальной ситуации в Российской Федерации. Возникает резонный вопрос: имеется ли конкретная стратегия развития уголовной политики и совершенствования уголовного законодательства РФ? Вполне очевидно, что хаотичная законотворческая деятельность может улучшить отдельные нормы, но вряд ли способна улучшить в целом уголовное законодательство [15, с. 13–15].

В основе кризиса российской уголовной политики лежат существенные упущения в системе интеллектуального обеспечения стратегии и тактики противодействия преступности. Такая система для своей надлежащей работы требует не только определенной инфраструктуры в виде научных и аналитических центров, но и, прежде всего, особого качества интеллектуальных ресурсов [16, с. 55–56]. Стремление органов власти к интенсификации законодательного воздействия обусловлено в первую очередь необходимостью защиты наиболее значимых социальных интересов и, в конечном счете, достижения искомого результата – безопасности личности, общества и государства. Кроме того, важность повышения эффективности норм уголовного закона еще более актуализируется в условиях крайне неблагоприятных изменений структуры и динамики преступности. Поэтому проблема повышения эффективности современного арсенала уголовно-правовых средств борьбы с преступностью входит в реестр важнейших задач уголовной политики [17, с. 11–14].

Таким образом, в результате проведенного анализа доктринальных позиций, имеющих в юридической литературе по поводу определения политики, правовой политики, уголовной политики и их соотношения, мы пришли к выводу, что под уголовной политикой как составляющей правовой политики государства следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Зеркин Д. П.* Основы политологии. Ростов н/Д, 1996. 544 с.
2. *Зебницкая А. К.* Уголовная политика современной России и международные стандарты // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2014. № 4. 32 с.
3. *Федоров И. В.* Концепция политики права в буржуазной юридической мысли до-революционной России // *Советское государство и право.* 1985. № 7. 138 с.
4. *Большой юридический словарь* / под ред. А. В. Малько. М., 2010. 972 с.
5. *Савченко С. А.* Роль конституционной правовой политики в формировании правосознания // *Омбудсмен.* 2014. № 1. 39 с.
6. *Авдеев В. А.* Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // *Криминолог : журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права.* 2012. № 4. 122 с.
7. *Афанасьева О. Р.* Уголовная политика России как средство минимизации социальных последствий насильственной преступности // *Современный юрист.* 2013. № 4 (октябрь – декабрь). 75 с.
8. *Тер-Акопов А. А.* Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999. 325 с.
9. *Бородин С. В.* Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // *Российская юстиция.* 2014. № 3. 144 с.
10. *Исмаилов И. А.* Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 142 с.

11. Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. М., 1995. 178 с.
12. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 250 с.
13. Миньковский Г. М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмагилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 142 с.
14. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. М., 2004. 455 с.
15. Ревин В. П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России // Российский следователь. 2014. № 21. С. 75.
16. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 88.
17. Аминов Д. И., Полищук Д. А. Секреты эффективности уголовно-правовой политики // Российский следователь. 2013. № 18. С. 67.

N.V. Ryabko

LEGAL POLICY OF THE STATE AS BASIS OF FORMATION OF CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article questions of legal policy of the Russian Federation are considered, the available scientific points of view on concept and a place of criminal policy of legal policy of the Russian state are generalized. As a result of the conducted research the author notes that the legal policy of the state is a basis of formation of criminal policy of the Russian Federation.

Key words: *policy, legal policy, crime, crime counteraction, criminal policy of the Russian Federation.*

УДК 339.543

В.Г. Анисимов, Е.Г. Анисимов, Т.Н. Сауренко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ

В статье представлены методологические основы оценки устойчивости таможенных союзов как одной из форм эффективного экономического сотрудничества групп государств. Выдвигается и формализуется предположение о том, что достаточным условием сохранения членства в союзе для государства является повышение темпов его экономического развития по сравнению с темпами развития вне союза.

Ключевые слова: государство, экономические интересы, взаимная торговля, экономическое развитие, сотрудничество, таможенная сфера, таможенная политика, методологические основы, устойчивость таможенных союзов.

Цель создания таможенного союза (далее – ТС) заключается в повышении темпов экономического развития государств за счет синергетического эффекта, обусловленного их взаимодействием между собой и с третьими странами в таможенной сфере. При этом взаимодействие состоит в формировании и реализации таможенной политики, обеспечивающей согласование интересов государств ТС [1]. Величина синергетического эффекта определяется экономической ситуацией в мире в целом, текущим экономическим состоянием каждого из государств ТС и эффективностью их взаимодействия. При этом именно взаимодействие является инструментом достижения цели ТС. Обеспечение эффективного взаимодействия требует учета большого количества факторов, характеризующих экономическую ситуацию в мире и в государствах ТС. Такой учет возможен только за счет формализации процессов внутреннего и внешнего взаимодействия государств – участников ТС в мировой экономической системе. Формирование методологических основ такой формализации осуществлено нами в предыдущих работах в [2, 3]. Цель же настоящей статьи состоит в построении на основе предложенного ранее формального подхода обобщенного показателя устойчивости ТС.

Устойчивость ТС проявляется в стремлении объединившихся государств в достаточно длительной исторической перспективе оставаться в союзе. Если государства таможенного союза действуют на основе принципа рационального выбора, то вопрос сохранения членства в таможенном союзе или выхода из него решается на основе оценки потерь и преимуществ каждого из этих решений. Очевидно, что достаточным при этом предположении условием сохранения членства в союзе для государства является превышение темпов его экономического развития по сравнению с темпами развития вне союза.

Для формализованного представления этого условия будем полагать, что экономическое развитие каждого n -го из государств описывается скалярным показателем:

$$Q_n[x^n(t), s^n(t), y^n(t)], \quad (1)$$

где $x^n(t) = [x_1^n(t), x_2^n(t), \dots, x_l^n(t)]$ – вектор параметров, отражающих входные воздействия в момент времени t , определяющие развитие экономики n -го государства;

$s^n(t) = [s_1^n(t), s_2^n(t), \dots, s_j^n(t)]$ – вектор параметров состояния экономики n -го государства в момент времени t ;

$y^n(t) = [y_1^n(t), y_2^n(t), \dots, y_k^n(t)]$ – вектор параметров, отражающих выходные воздействия в момент времени t экономики n -го государства на другие государства.

По физическому смыслу показатель (1) может отражать:

– стоимость всего объема конечного производства товаров и услуг государства, созданных внутри его географических границ за определенный период времени, то есть валовой внутренний продукт (далее – ВВП);

– совокупную стоимость товаров и услуг во всех отраслях экономики государства независимо от территориального местоположения национальных хозяйственных единиц (в своей стране или за рубежом), то есть валовой национальный доход (далее – ВНД);

– ВВП или ВНД на душу населения государства и т.п.

Вектор $x^n(t) = [x_1^n(t), x_2^n(t), \dots, x_l^n(t)]$ параметров, отражающих входные воздействия в момент времени t , определяющие развитие экономики n -го государства, представляет собой некоторую вектор-функцию от параметров $\pi^n(t) = [\pi_1^n(t), \pi_2^n(t), \dots, \pi_R^n(t)]$ его таможенной политики, параметров $y^n(t) = [y_1^n(t), y_2^n(t), \dots, y_K^n(t)]$ выходных воздействий государств таможенного союза ($n \in TC$) и параметров выходных воздействий государств, не входящих в рассматриваемый союз ($n \notin TC$). Вследствие этого показатели экономического развития различных государств в той или иной мере взаимосвязаны и для них могут быть определены величины:

$$M(i, j, t) = \frac{\partial Q_i[x^i(t), s^i(t), y^i(t)]}{\partial Q_j[x^j(t), s^j(t), y^j(t)]}, \quad i = 1, 2, \dots, N, \quad j = 1, 2, \dots, N, \quad (2)$$

где $M(i, j, t)$ – мощность взаимодействия i -го государства с j -м в момент времени t .

С учетом (2) мощность взаимодействия каждого i -го ($i = 1, 2, \dots, I$) государства с другими государствами таможенного союза в момент времени t определяется соотношением:

$$M^{TC}(i, t) = \sum_{(i, j) \in TC} M(i, j, t), \quad (3)$$

где TC – множество государств, объединенных в таможенный союз.

Введенное таким образом понятие мощности взаимодействия позволяет оценить устойчивость таможенного союза. В основу оценки устойчивости может быть положен постулат В.И. Николаева [4], состоящий в том, что любая система как нечто целостное и обособленное может существовать тогда и только тогда, когда «мощность связей, формируемых или существующих между элементами данной системы на интервале времени, не равно нулю, будет больше, чем мощность связей этих же элементов с элементами других систем». Применительно к таможенному союзу этот постулат означает, что если для всех не входящих в союз государств и их существующих объединений мощность взаимодействия i -го государства в каждый момент времени $t \in [0, T]$ меньше величины, определяемой соотношением (3), то i -е государство на отрезке времени $[0, T]$ будет заинтересовано оставаться членом рассматриваемого союза.

Формально это условие записывается следующим образом:

$$TC \text{ устойчив, если } \forall \{i \in TC, W^* \subseteq W, \quad t \in [0, T]\} \longrightarrow M^{TC}(i, t) > M^{W^*}(i, t), \quad (4)$$

$$\text{где } M^{W^*}(i, t) = \sum_{j \in W^*} M(i, j, t); \quad (5)$$

W – множество государств, не входящих в рассматриваемый таможенный союз;

W^* – подмножество множества W .

В целом, полученные соотношения (4) – (5) отражают достаточные при рациональном поведении участников условия устойчивости таможенных союзов на отрезке времени $[0, T]$.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Анисимов Е. Г., Анисимов В. Г., Сауренко Т. Н. Таможенная политика в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1 (30). С. 14–19.

2. Сауренко Т. Н., Анисимов Е. Г. Методология формализации взаимодействия государств – участников таможенных союзов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 3 (39). С. 36–41.

3. Анисимов Е. Г., Сауренко Т. Н. Методология формализации взаимодействия и оценки устойчивости таможенных союзов // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 3. С. 091–096.

4. Николаев В. И. О «мощности» связей в системе // Проблемы системотехники и АСУ : межвуз. сб. Л. : СЗПИ, 1978.

V.G. Anisimov, E.G. Anisimov, T.N. Saurenko

METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSMENT OF STABILITY OF THE CUSTOMS UNIONS

This article presents methodological foundations for evaluating the sustainability of customs unions, as a form of an effective economic cooperation between groups of states. Proposed and formalized the assumption that a sufficient condition for continued membership in the union for a state is to increase its rate of economic development in comparison with the rate of development outside the union.

Key words: state, economic interests, mutual trade, economic development, cooperation, customs sphere, customs policy, methodological basis, stability of the customs unions.

УДК 339.924

Н.П. Бондаренко, А.А. Осканян

СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассмотрены стадии становления Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) на постсоветском пространстве. Представлены результаты исследований проекта «Интеграционный барометр (третья волна)» по вопросу отношения граждан стран, входящих в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), к функционированию интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, зона свободной торговли, экономический союз, экономическая интеграция, экономические интеграционные объединения, интеграционные процессы, постсоветское пространство, СНГ.

Региональная экономическая интеграция – одна из ключевых тенденций современного развития экономики, открывающая новые возможности для преодоления стагнации и кризисных явлений в мировой экономике [1].

Вопросы интеграции отдельных стран, образования геополитических и геоэкономических союзов, а также дезинтеграции и распада больших политических пространств в последнее время оказываются во главе угла международной политики [2].

Ряд авторов отмечает, что проблемы интеграции, регионализации и дезинтеграции на постсоветском пространстве, как и вопросы функционирования отдельных региональных интеграционных объединений, являлись в течение первого десятилетия XXI века одной из наиболее популярных тем в отечественной исторической науке [3].

В настоящее время на постсоветском пространстве уже существуют Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз (далее – ТС), Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП), Зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, а с 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз.

Наибольшее распространение на Западе в рамках теорий интеграции получила классификация форм международной экономической интеграции американско-венгерского экономиста Б. Балаши, которая в дальнейшем была взята на вооружение российскими учеными в советский, а затем и в постсоветский период. На основе концептуальных аспектов Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества в своей работе «Теория экономической интеграции» Б. Балаши выделил пять форм международной экономической интеграции, одновременно выступающих как последовательные стадии восхождения интеграции от низшей к высшей:

1) *зона свободной торговли*: участники указанной формы в течение установленного ими переходного периода полностью либерализуют взаимную торговлю определенным кругом товаров путем поэтапного снижения вплоть до полной отмены и нетарифных барьеров; в отношении третьих стран они продолжают проводить самостоятельную внешнеторговую политику;

2) *таможенный союз*: воплощает в себе более высокую степень интеграции именно благодаря тому, что либерализация взаимной торговли между ее участниками дополняется единой внешнеторговой политикой в отношении третьих стран, для чего формируются наднациональные, стоящие над компетенциями национальных органов, механизмы регулирования международной торговли, призванные обеспечивать реализацию согласованных членами таможенного союза внешнеторговых регламентов; в ТС устанавливается единый таможенный тариф в отношении третьих стран, дифференцированный по конкретным товарным позициям [4];

3) *общий рынок*: в общем рынке обеспечивается все более полная либерализация, а затем и свобода межстранового движения результатов и факторов производства – товаров (в форме материального продукта), услуг, капиталов и рабочей силы;

4) *экономический союз*: в экономическом союзе ТС постепенно дополняется либерализацией движения услуг, капиталов и рабочей силы, все более тесным согласованием экономической и социальной политики государств-членов, созданием наднациональных органов регулирования экономики и социальной сферы;

5) *экономический и валютный союз*: введение единой валюты, построение интегрированного валютно-финансового пространства.

Каждая последующая стадия международной экономической интеграции отличается от предыдущей более высокой степенью либерализации движения результатов и факторов производства в рамках интеграционного объединения. На высшей стадии происходит гармонизация и унификация экономической, социальной и валютной политики, установление «наднациональной власти» [5].

Несмотря на многочисленность и разные уровни развития, все интеграционные группировки мира преследуют примерно одинаковые цели:

- 1) использование преимуществ экономики масштаба;
- 2) создание благоприятной внешнеполитической среды;
- 3) решение задач торговой политики;
- 4) содействие структурной перестройке экономики;
- 5) поддержка развития отраслей национальной промышленности [6, с. 362].

В этой связи следует отметить, что в процессе интеграции отдельные группы стран создают друг другу более благоприятные условия во внутрирегиональной торговле и миграции факторов производства и тем самым стимулируют развитие международных экономических отношений в рамках объединений. Вместе с тем региональная экономическая интеграция оказывает сдерживающее влияние на развитие глобальных международных экономических отношений, так как предполагает установление менее благоприятных условий внешнеэкономических связей с третьими странами.

На постсоветском пространстве сформировалось ядро интеграционного процесса, который называли евразийским по наименованию Евразийского экономического сообщества, созданного с целью формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства пяти государств.

Для достижения стабильности и безопасности в евразийском регионе было предложено создать реально работающий союз государств, основой объединения которых должны были стать экономические взаимосвязи. В своем выступлении в Московском государственном университете в марте 1994 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры – Евразийского союза... При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ... Цель – согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ» [7].

К основным стадиям реализации Евразийского интеграционного проекта относятся:

1. *Зона свободной торговли*: страны-участники с 2011 года – Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Киргизия, Молдавия, Украина, Таджикистан, Узбекистан.
2. *Таможенный союз*: страны-участники с 2010 года – Беларусь, Казахстан, Россия. Страны-участники с 2014 года – Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Киргизия.
3. *Единое экономическое пространство*: страны-участники с 2012 года – Беларусь, Казахстан, Россия. Страны-участники с 2014 года – Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Киргизия.
4. *Евразийский экономический союз*: страны-участники с 2015 года – Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Киргизия.

В 1995 году президенты Беларуси, Казахстана, России и позже присоединяющихся государств (Кыргызстана и Таджикистана) подписали первые соглашения о создании таможенного союза. Создание Евразийского таможенного союза было гарантировано тремя различными договорами, подписанными в 1995, 1999 и 2007 годах. Первый договор (1995 год) предусматривал его создание, второй (1999 год) гарантировал его формирование, а третий (2007 год) объявил о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза [8].

Десятого октября 2000 года был подписан *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества*, вступивший в силу 30 мая 2001 года после его ратификации всеми государствами – членами Сообщества. Евразийское экономическое сообщество – это международная организация, в состав которой входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и Армения. ЕврАзЭС создано в целях углубления интеграции и формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

ЕврАзЭС послужило началом новой – евразийской – идеологии интеграции, которая существенно отличается от советской и российской моделей своей ориентацией на прагматичность, добровольность и взаимовыгодность. Данная международная организация наделена функциями, обеспечивающими формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее государств, выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и элементов функционирования общего рынка.

Учреждением ЕврАзЭС было закреплено единство политической воли глав государств-участников решительно продвигаться по пути интеграции и многопланового сотрудничества с перспективой объединения экономических потенциалов: *от зоны свободной торговли* через Таможенный союз к Единому экономическому пространству и в перспективе – к Экономическому союзу. Регистрация Договора об учреждении ЕврАзЭС в Секретариате ООН состоялась в апреле 2003 года, а в январе 2004 года Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН [9].

Развитию интеграции способствуют потенциально весьма емкий рынок государств – членов ЕврАзЭС, взаимодополняемая сырьевая база, совместимые производственно-технические и потребительские стандарты, единые технические параметры инфраструктуры транспорта и связи.

В рамках ЕврАзЭС получены позитивные результаты в области взаимного сотрудничества в торгово-экономической сфере, либерализации взаимной торговли. В торговле между странами Сообщества практически устранены имевшиеся ограничения и действует режим свободной торговли без изъятий. Проводится работа по формированию единой таможенной территории, гармонизации и унификации национальных внешне-экономических законодательств государств – членов ЕврАзЭС [10].

В октябре 2007 года главами трех из пяти государств был принят *Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза* и утвержден *План действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества*. Эти документы определили стратегию и последовательность мероприятий по созданию ТС Беларуси, Казахстана и России.

Таможенный союз предполагает унификацию законодательства в части перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза. Принятые государствами-участниками общие меры направлены на определенную либерализацию и снятие барьеров во взаимной торговле: упрощение механизмов контроля и введение единых правил, необходимых для того, чтобы товары трех стран находились в свободном обороте на единой таможенной территории.

Экономическая целесообразность и важность формирования Таможенного союза обусловлена рядом объективных преимуществ интеграции. Наряду с расширением рынка сбыта товаров, формирование единой таможенной территории создает условия для восстановления трансграничной научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Снижение издержек производства на основе кооперации благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность национальных экономик и способствует экономическому росту государств-участников.

Другим немаловажным преимуществом интеграции является снижение транзакционных издержек. Создание Таможенного союза означает существенное снижение издержек при совместном производстве товаров, повышение конкурентоспособности национальных экономик и расширение рынков сбыта. Последовательное расширение этого рынка делает экономику более устойчивой к влиянию глобального кризиса, расширяет возможности развития.

Странам – членам Таможенного союза во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6 % экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле – только 41,1 %. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19 % объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4 % совокупного экспорта. Еще 12,7 % приходится на металлы и изделия из них, 9,3 % – на продовольственные товары и сельхозсырье, 9,1 % – на продукцию химической промышленности, 8,8 % – на прочие готовые товары [7].

Одним из положительных последствий создания ТС является повышение эффективности транзитного потенциала государств Союза. Росту грузоперевозок способствует отсутствие барьеров на внутренних границах. В будущем это открывает равный доступ к инфраструктуре, что особенно важно и актуально для Казахстана и Белоруссии как стран, не имеющих выхода к морю.

В декабре 2010 года был подписан пакет из 17 базовых Соглашений, формирующих новый, более глубокий уровень интеграции – *Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России*. После их ратификации в 2011 году они вступили в силу с 1 января 2012 года.

Исследования общественного мнения, проводимые «Интеграционным барометром (третья волна)», свидетельствуют о сохраняющемся представлении о России как об объединяющем центре у населения всех государств СНГ [2].

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый в партнерстве с Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», действует с 2012 года. «Интеграционный барометр ЕАБР» является долгосрочным прикладным исследовательским проектом Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР).

В рамках проекта проводится ежегодный опрос жителей 12 стран региона СНГ с целью изучения общественного мнения по экономическим, политическим и социокультурным (гуманитарным) аспектам евразийской интеграции и кооперации в динамике. Особое место в исследовании занимает изучение отношения граждан государств региона СНГ к функционированию Таможенного союза, Единого экономического пространства и ЕАЭС, перспективам вступления в эти интеграционные объединения.

В 2012 году в общенациональном опросе участвовали 11 стран (10 стран СНГ и Грузия). В 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна – Туркменистан. В 2014 году, как и в 2012-м, исследование было реализовано в 11 странах. Всего в 2014 году опрошено более 13 тыс. человек (от 1 тыс. до 2 тыс. в каждой стране). Ниже приведены результаты исследований проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» [2].

В Казахстане, России и Беларуси зафиксирован высокий уровень общественного одобрения участия в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. При этом в Казахстане и России поставлен рекорд роста уровня поддержки населением участия в Таможенном союзе и ЕЭП. За 2013 год поддержка участия в ТС и ЕЭП со стороны населения Казахстана и России показала рост более 11 %, составив 84 % и 79 % соответственно. В Беларуси участие в ТС одобряет 68 % населения.

Из стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, наиболее высокая поддержка населением планов по присоединению к ним была зафиксирована в Таджикистане (72 %) и Узбекистане (68 %), что соответствует результатам 2014 года. На наш взгляд, это является аргументом в пользу активизации интеграционного взаимодействия ЕАЭС с этими двумя странами.

Уровень поддержки выше среднего выявлен также в Армении (64 %). При этом в Узбекистане поддержка присоединения к ТС за год снизилась на 9 %, а в Таджикистане и Армении – на 3 %.

В Кыргызстане уровень общественной поддержки перспектив вступления в ТС и ЕЭП за 2013 год существенно снизился – с 67 % до 50 %, а уровень отрицательного отношения удвоился. Другие результаты опроса подтверждают, что в Кыргызстане наблюдается снижение интереса к региону СНГ практически по всем показателям интеграционных ориентаций населения (в экономике, политике и социокультурной сфере), а также рост показателей автономности (когда респонденты не отдавали предпочтений каким-либо странам).

Интересен факт сохранения поддержки перспектив вступления в ТС – ЕЭП со стороны более чем половины населения Грузии (53 %). Однако и здесь за год уровень одобрения снизился на 6 %, а отрицательное отношение выросло на 7 %.

В Молдове предпочтения в сторону возможного вступления в ТС составляют 49 % от общего числа опрошенных (снижение на 5 %).

Если в 2013 году уровень негативного отношения к перспективам участия в евразийской экономической интеграции был низким только в Азербайджане (среди стран региона СНГ), то в 2014 году к нему примкнула и Украина. В Украине за год поддержка возможного присоединения к ТС снизилась с 50 % до 31 % при росте отрицательного отношения к таким перспективам с 28 % до 50 %. При этом в Азербайджане тенденция не изменилась: и без того низкая поддержка гипотетического вступления в ТС за год снизилась еще больше – с 37 % до 22 %, а негативное отношение возросло с 53 % до 64 %. Таким образом, обе страны становятся все более закрытыми по отношению к евразийскому интеграционному проекту.

В целом, для населения большинства государств региона СНГ наиболее привлекательной страной для объединения является Россия. Особенно выражено позитивное отношение к объединению с РФ в Таджикистане и Кыргызстане, где нашу страну выбрали более чем две трети респондентов. Положительный настрой на союз с РФ выявлен также в Армении, Беларуси, Узбекистане и Молдове. В свою очередь, россияне в качестве наиболее желательных для объединения стран называли Беларусь и Казахстан. На объединение с Украиной сегодня позитивно настроены лишь около четверти россиян.

Наряду с преимущественно высокой оценкой Таможенного союза внутри ТС и ростом скептического восприятия ТС со стороны соседних стран, «Интеграционный барометр» зафиксировал тревожные тенденции в области восприятия привлекательности инвестиций, научно-технического сотрудничества и образования.

В частности, результаты исследования 2014 года подтвердили выявленное в 2012–2013 годах отсутствие общей доминанты предпочтений в области экономики. Так, инвестициям из Евросоюза чаще всего отдают предпочтение жители Молдовы (52 %), Украины (57 %) и России (43 %). На инвестиции из стран «остального мира» (за пределами региона СНГ и ЕС) ориентированы Узбекистан (61 %) и Азербайджан (44 %). Для Узбекистана главными странами «остального мира» стали Япония и Китай, а для Азербайджана – Турция. Примерно одинаковый высокий уровень инвестиционной ориентации на страны ЕС и страны «остального мира» имеет Грузия (52 % и 59 % соответственно), где в качестве главной «другой страны» 48 % населения указывают Соединенные Штаты Америки (далее – США). Инвестициям из стран региона СНГ чаще всего отдавали предпочтение респонденты Таджикистана (74 %) и Кыргызстана (65 %). В пределах постсоветского пространства наибольшей привлекательностью обладают инвестиции из России (39 %) [2].

В качестве ключевых партнеров в области научно-технического сотрудничества, как и по данным прошлогоднего замера, лидируют страны «остального мира», то есть не входящие в состав СНГ и ЕС (прежде всего, Япония, США). В среднем этот блок стран был отмечен половиной (52 %) респондентов, тогда как странам Евросоюза и бывшего СССР отдано меньше предпочтений (42 %).

Во всех странах большое количество упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Китай (29 %, 20 % и 18 % соответственно в среднем). Наиболее высока доля упоминаний Японии в России (45 %), Узбекистане и Грузии (по 42 %), Казахстане (38 %) и Беларуси (37 %); США – в Украине и Грузии (по 33 %); Китая – в Беларуси (35 %), Узбекистане (29 %) и России (27 %). В целом, группа стран «остального мира» имеют большую популярность по сравнению со странами ЕС и региона СНГ в Азербайджане (67 %), Узбекистане (65 %), России (61 %), Беларуси (60 %) и Грузии (65 %). Научно-техническое сотрудничество со странами региона СНГ получило наибольшую популярность в Таджикистане (68 %) и Кыргызстане (65 %); значение показателя в Казахстане (50 %) и Узбекистане (49 %) также достаточно велико, но перекрывается вектором, направленным на страны «остального мира».

Отдельный вопрос касался востребованности товаров из соседних стран. В Украине этот показатель сократился, по сравнению с 2013 годом, с 20 % до 15 %. Заметен рост популярности белорусских товаров. В 2014 году их упомянули 24 % респондентов в России.

Третья волна «Интеграционного барометра» подтвердила, что регион СНГ не обладает особыми конкурентными преимуществами в сфере образования. Данный факт снижает привлекательность и глобальную конкурентоспособность этого региона в целом и евразийского интеграционного проекта в частности. В 2014 году образовательные услуги стран СНГ оказались приоритетнее, чем услуги стран ЕС и «остального мира», в двух государствах – Таджикистане (57 % против 14 % – для стран ЕС и 43 % – для «других стран») и Узбекистане (37 % против 27 % – для стран ЕС и 30 % – для «других стран»).

В Казахстане ситуация изменилась: произошло снижение образовательного интереса к странам постсоветского пространства с 29 % до 20 %. Страны Евросоюза в опросе 2014 года чаще других назывались респондентами из Грузии (59 %) и России (46 %).

Среди конкретных стран, находящихся за пределами бывшего СССР, у жителей Азербайджана в приоритете находится Турция, у жителей Таджикистана – США и Китай, Кыргызстана – США и Турция. В Грузии предпочитают получать образование в США, Великобритании и Германии. В России преимуществом также пользуется обучение в Великобритании.

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является общее отношение к перспективам взаимного сближения стран региона. По этому показателю страны могут быть разделены на несколько групп.

Доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны бывшего СССР будут сближаться, составляет около половины населения и существенно превышает долю «интеграционных пессимистов»: в Таджикистане – 51 %, Узбекистане – 45 %, Кыргызстане – 46 % и России – 49 %. В Беларуси (37 %), Армении (27 %), Грузии (29 %) и Молдове (32 %) число «интеграционных оптимистов» также больше, чем скептиков, но уже не столь значительно. Наконец, в Азербайджане и Украине (по 18 %) доля респондентов, считающих, что страны бывшего СССР будут все больше отдаляться друг от друга, больше доли приверженцев иного мнения [2].

По совокупности трех факторов – политика, экономика, культура – приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран (а именно стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а также Армении и Беларуси) остается постсоветское пространство, и ключевой фактор такой группировки – политический.

Население России, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, поддерживает развитие евразийской интеграции, но в вопросах экономики и культуры не проявляет интереса к региону СНГ, а демонстрирует ориентацию на автономию.

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции показывают дальнейшее объединение «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза [2].

Таким образом, Евразийский экономический союз создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, обеспечения условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза [1, с. 21].

Интеграция в Евразийский экономический союз, по мнению академика С.Ю. Глазьева, это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, но и восстановление, восполнение некоторого единства, – то есть это новая целостность [7].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. 216 с.
2. Интеграционный барометр, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. М., 2012. Режим доступа: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer (дата обращения: 25.05.2015).
3. Пивовар Е. И., Гуцин А. В., Левченко А. С. Интеграция на постсоветском пространстве: новый век – новые горизонты изучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/postsovetskoe-zarubeje/postsovetskoe-zarubeje/integraciya-na-postsovetskom-prostranstve-novii-vek-%E2%80%93-novie-gorizonti-izucheniya.html> (дата обращения: 25.05. 2015).
4. Кочергина Т. Е. Ретроспективная оценка создания и функционирования таможенных союзов в мировой практике // Академический вестник. 2010. № 1(8). С. 64–65.
5. Balassa B. The Theory of Economic Integration. L. 1961. P. 1.
6. Куреев А. П. Международная экономика. В 2 ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства : учеб. пособие. М. : Международные отношения, 1997. С. 412.

7. Глазьев С. Ю. Перспективы единого экономического пространства и Евразийского союза. Авторский доклад Изборском клубу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913> (дата обращения: 25.05.2015).

8. Бондаренко Н. П. Экономические интеграционные объединения и проблемы таможенного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 6 (61). С. 30–34.

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 2003 года № 58/84.

10. Кочергина Т. Е. От Таможенного к Евразийскому экономическому союзу: становление, функционирование, перспективы // Академический вестник. 2015. № 1 (18). С. 21–29.

11. Договор о Евразийском экономическом союзе. Ст. 1. Учреждение Евразийского экономического союза. Правосубъектность (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

N.P. Bondarenko, A.A. Oskanyan

DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON THE POST-SOVIET SPACE

The article describes the main development stages of the Eurasian Economic Union on the post-Soviet space, presents the results of the research project “Integration barometer” (the third wave) on the issue of integration preferences of citizens of the post-Soviet CIS-States to the functioning of the integration associations.

Key words: *the Eurasian Economic Union, the Customs Union, free trade area, the Economic Union, economical integration, economical integration associations, integration processes, the post-Soviet space, the Commonwealth of Independent States (CIS).*

УДК 331.101.3

Н.К. Семенова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Рассмотрена специфика методов мотивации в таможенных органах как способа повышения эффективности деятельности. Выявлены основные особенности процесса управления и мотивации труда должностных лиц таможенной службы, отражены возможности практического применения теорий мотивации в целях стимулирования труда.

Ключевые слова: мотивация, таможенные органы, нематериальные стимулы, ротация, социально-бытовые гарантии, денежное довольствие, стимулирующие выплаты, карьера.

Трудовая деятельность в таможенных органах имеет ряд специфических особенностей. Работа таможенников по своему содержанию направлен на реализацию общенациональных интересов, на укрепление и постоянное развитие общественного и государственного строя. Отличительной ее чертой является высокая степень ответственности должностных лиц таможенных органов за принимаемые решения и их осуществление, а также за результаты и последствия этих решений. Особенность трудовой сферы в таможенных органах – задействование интеллектуального, творческого потенциала должностных лиц для решения управленческих задач. При этом в таможенных органах присутствует жесткая нормативная регламентация управления и трудовой дисциплины.

Соответственно, особенности таможенной службы как государственной структуры формируют некоторую специфичность процесса мотивации и непосредственно ее методов.

В этой связи необходимо определить особенности мотивации труда в таможенных органах как фактора повышения эффективности процессов управления и деятельности.

Одной из основных задач управления является определение мотивов деятельности каждого сотрудника и согласование этих мотивов с целями предприятия. Стимул – это внешнее побуждение к деятельности, эффект которого опосредован психикой человека, его взглядами, чувствами, интересами, стремлениями. Стимулы – это блага (предметы, ценности), которые могут удовлетворить потребности сотрудника при выполнении им определенных действий.

Стимулы характеризуют определенные блага, а мотивы – стремление человека получить их. Стимулы становятся мотивами в том случае, когда они объективно значимы, соответствуют потребностям работника. Таким образом, стимул не тождественен мотиву, хотя в ряде случаев может превращаться в мотив.

Таким образом, необходимо обозначить, что мотивация в государственной службе в меньшей мере основывается на денежном вознаграждении и в большей мере – на мотивации и стимулах неденежного характера, к которым относятся следующие:

- престижность;
- выполнение важной работы;
- стабильность;
- возможность дальнейшей карьеры.

Престижность сферы занятости для каждого человека субъективна: сотрудники видят в той или иной профессии определенные преимущества, которые лично для них влияют на значимость должности. Однако немаловажно заметить, что именно работа таможен-

ников обеспечивает половину доходной части бюджета нашей страны, что естественно обуславливает значимость этой структуры.

Более того, таможенные органы активно содействуют обороне государства, защите от контрабанды, от нелегального ввоза и вывоза, сохраняя тем самым здоровье населения и богатство страны в широком смысле. Эта задача признана самой главной для таможенных органов.

Существенным направлением повышения престижа, деловой репутации является патриотическое воспитание таможенников, поощрение наиболее достойных должностных лиц, непримиримая борьба с коррупцией и нарушением законодательства в таможенных органах.

В рамках этих направлений был успешно реализован ведомственный план Федеральной таможенной службы России по реализации госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», создана система ведомственных наград, Указом Президента России было введено звание «Заслуженный таможенник РФ», в Геральдическом совете при Президенте РФ зарегистрированы гербы для каждой таможни.

На данный момент реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 года № 795, целью которой является дальнейшее развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан [1].

Также стоит отметить, что работа на государственной службе приносит должностным лицам стабильность во многих отношениях. Прежде всего, сотрудники таможенной службы имеют гарантированные социальные и трудовые условия, нарушение которых исключено, поскольку трудовые отношения и условия регламентируются не только трудовым законодательством, но и другими нормативно-правовыми актами. Условия службы в таможенных органах, а именно страховые гарантии, отпуск, социально-бытовое обеспечение, денежное довольствие, регламентируются федеральным законом от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [2].

Формой повышения мотивации труда является диверсификация социального пакета государственных служащих. Это понятие означает предоставление выбора в допустимых пределах дополнительных вознаграждений, в наибольшей мере отвечающих потребностям служащих. В данном случае речь идет о предоставлении основных и дополнительных гарантий, когда основное или защитное обеспечение распространяется на всех сотрудников (медицинское страхование, страхование жизни и пенсионные выплаты), а дополнительными льготами, например беспроцентной ссудой на приобретение жилья, могут воспользоваться госслужащие с определенным стажем работы.

Так, например, за последние 3 года 49 федеральных государственных гражданских служащих Дальневосточного таможенного управления (далее – ДВТУ) получили единовременную субсидию на приобретение жилья, а 2030 служащих воспользовались правом на санаторно-курортное лечение (табл. 1) [5–7].

Для всех сотрудников мотивацией является возможность перспективны карьерного роста, который весьма обосновано выделен в отдельную категорию профессионального развития служащих, поскольку управление карьерой способствует комплексному удовлетворению материальных, социальных потребностей, а также потребностей в достижении, принадлежности и власти.

Таблица 1

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ГАРАНТИЙ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТАМОЖЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Реализованные мероприятия	2012 год	2013 год	2014 год
Количество федеральных государственных гражданских служащих, которым предоставлена единовременная субсидия на приобретение жилого помещения, чел.	18	15	16
Количество реализованных путевок на санаторно-курортное лечение, шт.	668	654	708
Комплексное медицинское обслуживание должностных лиц таможенных органов, тыс. руб.	15 978,4	15 499,00	14 811,6
Количество подлежащих диспансеризации сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, чел.	4 178	3 919	3 806

В этом плане собственная оценка своего положения в обществе, личный статус служат основным стимулом. В таможенной службе предусмотрен карьерный рост, при этом не только вертикальный, но и горизонтальный, что позволяет сотрудникам получать новые знания и дополнительные умения. Для этих целей существует ротация кадров. Особенности ее применения в таможенных органах заключаются в том, что наиболее эффективно она работает в отношении должностных лиц руководящего состава.

Согласно словам Дмитрия Анатольевича Медведева, «оптимальный срок нахождения в должности для любого лица – от трех до шести лет». Этот период является достаточным, потому что именно за это время можно приобрести управленческие навыки, выстроить свою команду и добиться результата. При этом отмечается необходимость обеспечения ротации специалистов, находящихся на госслужбе, в том числе тех, кто занимает высокие должности [3].

Как правило, ротация инспекторского состава происходит в пределах одного таможенного органа, а вот руководящий состав может переводиться в другую область или федеральный округ. Еще одним преимуществом ротации является обеспечение взаимозаменяемости руководящего состава [4].

При этом необходимо отметить, что для обеспечения жильем служащих, переведенных в другую область на условиях ротации, существует служебный жилищный фонд, который формируется из бюджетных ассигнований таможенного органа. На данный момент в фонде ДВТУ находится 106 жилищных помещений, при этом за последние 3 года на приобретение жилья было выделено 12 607 тыс. рублей (табл. 2) [5–7].

Однако нельзя утверждать, что у всех сотрудников идентичные побудительные стимулы, оказывающие одинаковое влияние на каждого. В разных возрастных группах доминирующими мотивами становятся также разные факторы.

Для государственных служащих моложе 30 лет привлекательными будут возможности получения профессионального опыта и карьерного продвижения. В данном случае государственная служба рассматривается молодыми специалистами как способ капитализации своей квалификации.

Для категории людей старше 30 лет наиболее значимыми становятся стабильность и уверенность в будущем, а лицам старше 50 лет важны правовые гарантии занятости [8].

Таким образом, приоритетами работы в системе таможенной службы в настоящее время являются стабильность деятельности, профессиональный опыт и интересное содержание труда, что указывает на высокий уровень мотивации интеллектуального развития, профессионального совершенствования и творческой самостоятельности.

Таблица 2

ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год
Бюджетные ассигнования, тыс. руб.	5 426 987,69	5 825 454,690	5 966 630,310
Формирование служебного жилищного фонда, тыс. руб.	11 693,6	913,48	0
Количество приобретенных квартир в служебный жилищный фонд, шт.	6	1	0
Всего квартир в служебном жилищном фонде, шт.	108	106	106

Отведенная на второй план материальная составляющая, денежное довольствие и стимулирующие выплаты также мотивируют сотрудников к достижению высоких результатов труда. Актуальность такой мотивации обеспечивается еще и тем, что законодательство накладывает определенные ограничения на возможность получения госслужащими иных доходов, помимо основного места работы, поэтому денежное содержание остается основным источником доходов.

Согласно статистическим данным, в течение трех последних лет доля расходов на денежное довольствие должностным лицам и работникам таможенных органов в ДВТУ от общей суммы бюджетных ассигнований варьировалась от 75 до 77 %.

При этом наблюдается увеличение сумм выплат: выплаты материального стимулирования увеличились на 129 % в 2014 году, а ежеквартальная поощрительная выплата – на 92 %, по сравнению с аналогичными выплатами 2012 года (табл. 3) [5–7].

Особенности мотивации в таможенных органах подтверждают возможность практического применения некоторых теорий мотивации.

Например, престижность, важность работы, стабильность и возможность дальнейшей карьеры, достижение и признание заслуг являются группой факторов, которые Фредерик Герцберг, автор двухфакторной модели мотивации, относит к «мотивирующим факторам», полагая, что наиболее важно отдавать предпочтение именно им. Заработную плату, условия труда, отношения в коллективе Ф. Герцберг относит к «гигиеническим факторам» и, несмотря на их значимость, считает, что, представленные в достаточном объеме, они не вызывают удовлетворения сами по себе и не способны мотивировать человека к нужным действиям [9].

Таблица 3

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПООЩРЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Показатели	2012 год	2013 год	2014 год
Бюджетные ассигнования, тыс. руб.	5 426 987,69	5 825 454,690	5 966 630,310
Денежное довольствие и заработная плата должностных лиц и работников таможенных органов региона с начислениями:			
Доля в общей структуре расходов, %	75,20	77,40	76,20
Сумма, тыс. руб.	4 080 998,90	4 493 017,40	4 531 690,40
В том числе:			
Выплаты материального стимулирования федеральным государственным гражданским служащим, тыс. руб.	108 426,8	135 427,10	248 541,7
Ежеквартальные поощрительные выплаты сотрудникам таможенных органов, тыс. руб.	43 990,0	74 687,2	84 617,9

Еще одна теория, а именно теория постановки целей Локка, гласит, что намерения, выраженные в виде целей, служат важным источником мотивации труда. Правильно поставленные цели повышают производительность, человек работает эффективнее, если перед ним стоят не простые цели, а такие, достижение которых требует определенных усилий. При этом важна конкретность цели, которая действует как внутренний стимул.

Такой метод применим для мотивации сотрудников таможенной службы, если в качестве цели использовать контрольные показатели эффективности деятельности, указывающие направления работы таможенных органов в настоящее время [9].

Зависимость желаний работать от целей представлена еще в одной теории мотиваций В. Врума, а именно в теории ожиданий, которая утверждает, что склонность работника действовать тем или иным образом зависит от его ожиданий определенных результатов, а также от привлекательности таких результатов.

Следовательно, существует три переменных: привлекательность в значении важности результата или вознаграждения, связь между результатом и вознаграждением и степень затраченных усилий и достигнутых результатов. В этой связи необходимо, чтобы вознаграждение сотрудника, в том числе материальное, являлось привлекательным, справедливым и соотносилось с ожидаемым [9].

Таким образом, несмотря на определенные особенности таможенной службы, существует достаточное количество способов повышения мотивации как фактора эффективного труда сотрудников. Грамотное применение руководителями теоретических знаний и практического опыта в области мотивации способствуют результативной деятельности сотрудников таможенных органов, достижению поставленных задач и целей и позволяют улучшить показатели деятельности таможенной службы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» : постановление Правительства РФ от 05.10.2010. № 795.

2. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 22.12.2014).
3. Псковская Лента Новостей [Электронный ресурс] // Информационный портал Псковской области. Режим доступа: <http://dom.pln24.ru>, 2000–2015. URL: <http://dom.pln24.ru/politics/109364.html> (дата обращения: 05.04.2015).
4. Интервью начальника Управления государственной службы и кадров ФТС России Геннадия Кириллова журналу «ВВП» [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=158 (дата обращения: 06.04.2015).
5. Информационно-справочные материалы о деятельности Дальневосточного таможенного управления в 2012 году. Владивосток, 2013. 89 с.
6. Информационно-справочные материалы о деятельности Дальневосточного таможенного управления в 2013 году. Владивосток, 2014. 86 с.
7. Информационно-справочные материалы о деятельности Дальневосточного таможенного управления в 2014 году. Владивосток, 2015. 89 с.
8. Мотивация и стимулирование труда государственных служащих таможенных органов // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.hr-portal.ru/article/motivaciya-i-stimulirovanie-truda-gosudarstvennyh-sluzhashchih-tamozhennyh-organov> (дата обращения: 03.04.2015).
9. Роббинз, Стивен П. Основы организационного поведения. 8-е изд.; пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. 448 с.: ил. Парал. Тит. Англ.

N.K. Semenova

FEATURES OF MOTIVATION IN CUSTOMS AUTHORITIES

There was considered the specifics of motivation's methods in customs authorities as a way of efficiency increase of activity. There were revealed and reflected the main features of the management process and motivation of custom officials' work and the opportunities of motivation theory's practical application for work incentives.

Key words: *motivation, customs authorities, non-material incentives, rotation, social guarantees, monetary allowance stimulating payments, career.*

УДК 111.1

А.Н. Бурлуцкий

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ДХАРМА» В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ОСНОВ БУДДИЙСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Буддизм является сложной философской системой. Буддизм представлен онтологическими, гносеологическими, этическими и философскими концепциями. Одной из онтологических концепций буддийской философии выступает учение о дхарме. В основе буддийской онтологии лежит анализ категории «дхарма» и определение ее сущности. Категория «дхарма» признается основополагающей в понимании основ буддийской философии и используется во всех философских школах буддизма.

Ключевые слова: философия, буддизм, онтология, сознание, познание, субстанция, бытие, классификация.

Буддизм – это не только мировая религия, представленная тремя направлениями – Хинаяна, Махаяна, Ваджраяна, но и сложная философская система, которая включает качественно разработанные онтологические, гносеологические, этические концепции. Философское мировоззрение буддизма, его сущность невозможно понять без онтологического уровня осмысления субстанциональности бытия и дескрипции целостной картины мира. Буддийская философия в описании мира и его процессов использует разные категории (*сансара, карма, нирвана*), но наиболее существенной и достаточно сложной в онтологическом понимании выступает категория «дхарма». «Понятие “дхарма” в буддийской философии имеет столь выдающееся значение, что система буддизма в известном смысле может быть названа теорией дхарм» [1, с. 97].

Категория «дхарма» в буддийской философии занимает главное место, поскольку все философские и догматические концепции буддизма излагаются в терминологии учения о дхармах. Учение о дхармах выступает базисом понимания онтологических смыслов догматической буддийской литературы, которая представляет специфику и суть содержания всех направлений и школ буддизма. Центральным источником по философии дхарм выступают трактаты, собранные в третьей части «Трипитаки» (Палийский Канон, включающий в себя *Сутра-питаку, Виная-питаку, Абхидхарму-питаку*), а именно в Абхидхарма-питаке.

В современной буддологии под категорией «дхарма» понимают абсолютно различные феномены и трактуют значение этого термина следующим образом: 1) элемент бытия (существования); 2) путь; 3) нирвана; 4) нечувственный элемент; 5) добродетель; 6) жизнь; 7) Учение Будды; 8) постоянное становление; 9) религиозная обязанность (обет); 10) мирской закон [2, с. 35]. Такое неоднозначное осмысление этого термина и его интерпретация обуславливают актуальность исследования учения о дхармах в контексте понимания основ буддийской онтологии. Необходимо отметить, что проблема дхармы в ее онтологическом значении разрабатывалась такими отечественными буддологами, как Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, С.Ф. Ольденбург, Б.И. Кузнецов, В.И. Рудой, Е.П. Островская и другими.

Дхарма, согласно древнеиндийской традиции, определяется как «закон, религия, некое качество». Термин «дхарма» переводится с санскрита как «носитель», «держатель». В общем контексте осмысления основ буддийской онтологии под дхармой, прежде всего, понимают носителя определенного качества, специфического признака. Проявленный мир имеет качество, а носителем качества является дхарма.

В рамках историко-философского подхода категория «дхарма» определяется согласно отношению к направлению и философской школе буддизма. Концепция дхарм изначально играла определяющую роль в формировании философского спора классических школ буддийской традиции Индии.

К классическим философским школам буддизма относятся, во-первых, *вайбхашика* (*сарвастивада*) и *саутрантика*, сформировавшиеся в рамках философского дискурса Хинаяны, во-вторых, *мадхьямика* (*шуньявада*) и *йогачара* (*виджнянавада*), сформировавшиеся в идеологической среде Махаяны.

В традиции вайбхашики, ярким представителем которой является *Васубандху* (V в. н.э.) – автор «Абхидхармакоши» (комментариев на Абхидхарму-питаку), «все дхармы реально существуют» и толкуются двояко: во-первых, как элементарное состояние, обладающее онтологическим статусом (*дравьясат*), во-вторых, как термин, представляющий собой единицу описания (*праджняпти*) проявленного мира [3, с. 47].

В саутрантике, основатель которой – *Кумаралата* (II в. н.э.), прослеживается критика вайбхашики за двойственное понимание сущности дхарм и за признание их реального существования. Саутрантики отрицали онтологическую возможность существования некоторых дхарм, признавая за ними только номинальное существование. «В частности, причинно-необусловленные дхармы (*асанскрита*) рассматривались саутрантиками только как единицы языка описания, то есть как чисто номинальные сущности (*праджняпти*), посредством которых на логико-дискурсионном уровне системы интерпретировались доктринальные представления...» [3, с. 49].

В традиции мадхьямики, основоположником которой был *Нагарджуна* (II в. н.э.), «все дхармы пустотны», поскольку они есть лишь единицы описания. Мадхьямики отрицали онтологический статус дхарм и определяли их только как единицы описания. Реальность, с их точки зрения, невыразима словами и предшествует сознанию. «Реальность является индивиду через посредство его собственного потока дхарм, однако дхармы как таковые, точнее некоторые их констелляции, представляют собой не более чем поименованные объекты познания (*джнея*)» [3, с. 50]. Реальность находится в своем собственном качестве, она такова (*матхата*) по природе, она не зависит от форм и способов ее наименования. Онтологическая суть природы – пустота (*шунья*).

В йогачаре, одним из главных основателей которой был *Асанга* (IV в. н.э.), выдвигается принцип – «все есть только сознание» (*читта-матра*) или «все есть осознание» (*виджняпти-матра*). Согласно этому принципу, дхармы представляются как поток сознания или как индивидуализированный поток дхарм, который связан с психическим опытом. Онтологический статус дхарм в йогачаре зависит от сознательной деятельности. Дхармы существуют только в потоке сознательной деятельности. Йогачара «сводит все элементы (*дхарма*) хинаяны к модусам единого сознательного принципа» [4, с. 230].

В целом, категория «дхарма» в общепhilosophическом контексте буддизма интерпретируется в двух аспектах: дхарма – это то, при помощи чего можно описать какие-либо феномены, и то, что позволяет осознать наличное бытие в результате жизнедеятельности. Другими словами, дхарма описывает в терминах внешнего мира то, что субъект признает и выражает как реально существующее.

Важно отметить, что категория «дхарма» в смысловом значении затрагивает две философские области, а именно гносеологическую и онтологическую, при этом определяет вектора их соприкосновения в рамках психофизических процессов. «Семантика понятия дхарма имеет две стороны: дхарма как единица языка описания психики (гносеологический аспект) и дхарма как структурная единица индивидуального потока психической жизни, что подразумевает и психофизическую организацию (онтологический аспект)» [3, с. 40]. Онтологический статус дхармы в данном случае необходимо понимать как элементарные состояния психического потока (*сантана*).

В буддийской философии дхармы как предмет рефлексии подверглись строгому анализу, описанию и классификации. Философская традиция, опирающаяся на Абхидхарма-питаку, классифицирует дхармы как причинно-обусловленные (*санскрита*) и причинно-необусловленные (*асанскрита*).

Дхармы, которые учувствуют в психической жизни человека, когда человек находится в потоке переживаний и причинно-следственной зависимости (*карма*), обуславливают процесс рождения – смерти – рождения – смерти и так далее (*сансара*). Дхармы этого типа классифицируются по группам соответствия (*скандха*). «Это: 1) группа чувственного (*рупа*), то есть всего, что мы могли бы отнести к области чувственно воспринимаемого и материального; 2) группа чувствований (ощущение приятного, неприятного или нейтрального) – *ведана*; 3) группа осознания различий (круглое – квадратное; белое – черное и т.д.), а также формирования представлений и понятий – *самджня*; 4) группа мотивирующих факторов – волений и побудительных импульсов – *самскара* (именно эта группа элементов ответственна за формирование кармы); 5) сознание как таковое (*виджняна*)» [5, с. 52–53].

Дхармы, которые не учувствуют в причинно-обусловленном процессе, точнее участвуют в процессе прекращения причинно-следственной зависимости, обуславливают «угасание» или прекращение (*нирвана*). Такие дхармы классифицируются по следующим типам: «две из них именуются «прекращениями» (*ниродха*) – дхарма, прекращающая воздействие эмпирической причинности, и дхарма, устраняющая условия протекания потока причинно-обусловленных дхарм; третья дхарма – *акаша* – есть особый вид пространства, понимаемого как априорная предпосылка опыта» [3, с. 42–43].

Кроме дхарм, классифицирующихся по группам соответствия (*скандха*), есть дхармы, которые классифицируются по источникам сознания (*аятана*) и по классам элементов (*дхату*). В отличие от дхарм, классифицирующихся по группам соответствия и характеризующихся причинно-обусловленной природой, дхармы, классифицирующиеся по источникам сознания и по классам элементов, характеризуются как причинно-обусловленной, так и причинно-необусловленной природой.

Классификация дхарм по источникам сознания (*аятана*) преследует цель обнаружения диалектического характера объективного и субъективного факторов в возникновении актов сознания. Классификация дхарм по классам элементов (*дхату*) «предполагает рассмотрение дхарм с точки зрения их родовых характеристик, развернутых во времени, то есть в динамике протекания психической жизни...» [3, с. 44].

Классификация дхарм, представляющих собой большое число единичных элементов, призвана структурировать и описать состав субстрата, который состоит из эмпирической личности и ее переживаний. Согласно абхидхармической литературе, в школе вайбхашика выделяется 75 типов дхарм, в школе йогачара – 100 типов дхарм. Указанные разновидности объединяются в ряд более общих групп, которые, в свою очередь, вновь разбиваются на более мелкие группы.

В соответствии с исследованиями отечественных буддологов (О.О. Розенберг, В.И. Рудой), классификация дхарм в общем виде выглядит следующим образом:

1. Дхармы, подверженные бытию (*санскрита*) и не подверженные бытию (*асанскрита*). Структурирование всех дхарм на *санскрита* и на *асанскрита* связано с буддийской концепцией мгновенности (*кшаникавада*), которая указывает на постоянство (*анитья*) окружающего мира. «В беспрестанном, ежемгновенном “рождении-исчезновении” сказывается безначальное волнение дхарм, результатом которого является эмпирическое бытие личности» [1, с. 120].

2. Дхармы «волнующиеся» (*сасрава*) и «неволнующиеся» (*анасрава*). Дхармами волнения (*сасрава*) называются дхармы, которые участвуют в процессах рождения и смерти, то есть в *сансаре*. «Дхармами “без волнения” (*анасрава*) называются те, в которых сказывается тяготение субстрата личности к конечному покою» [1, с. 122], то есть к *нирване*.

3. «Благоприятные» (*кушала*), «неблагоприятные» (*akuшала*) и «нейтральные» (*авьякрита*) дхармы. Эти дхармы рассматриваются с точки зрения достижения *нирваны*. «Дхармы, как, например, только что рассмотренные дхармы без волнения, «благоприятны», то есть они способствуют достижению спасения, другие же являются «неблагоприятными», задерживающими процесс спасения, – это те элементы суеты, которые удерживают личность в круговороте бытия; третьи, наконец, не оказывают никакого

влияния на процесс постепенного приближения личности к конечному покою, а являются нейтральными» [1, с. 122].

4. Дхармы, распределенные по пяти категориям. Пять категорий древними школами перечисляются в следующем порядке: 1) чувственное (*рупа*); 2) сознание (*виджняна* или *читта*); 3) психические процессы (*чайтта*); 4) непсихические процессы (*читта-випраюкта-санскара*); 5) не подверженные бытию (*асанскрита*) [1, с. 124].

5. Дхармы, разложенные на группы соответствия (*скандха*), источники сознания (*аятаяа*) и классы элементов (*дхату*). Вся вышеперечисленная «совокупность дхарм является чем-то цельным: в состав сознательного живого существа, или континуума, входят все разновидности элементов; из этого вытекает, что в теории дхарм мы действительно имеем дело с анализом личности человека, ибо только в нем, а не в неодушевленных предметах содержатся все элементы, то есть и чувственное, и сознание, и процессы» [1, с. 128].

Дхармы – это такие частицы, которые находятся в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Дхармы постоянно заменяются одни другими в силу действия закона причинно-обусловленной зависимости. Дхармы не субстанциональны по своей природе, постоянно возникая и исчезая, они образуют психофизический поток (*сантана*), который в эмпирическом опыте представляется как живое существо.

С учением о дхармах тесно связано другое буддийское учение, а именно учение об отсутствии души (*анатмавада*), отсутствии некоего «Я». Согласно этому учению, любое живое существо (боги, люди, животные, духи) является не неизменной субстанцией (душой), а потоком постоянно меняющихся элементарных психофизических состояний.

Таким образом, категория «дхарма» в контексте понимания основ буддийской онтологии определяется как элементарное состояние в потоке психофизической жизнедеятельности. Разработанное в буддийской философии учение о дхармах является одной из попыток описания устройства мира и человека. Используя категорию «дхарма» в определении онтологического статуса сознания и психического опыта, буддийские философы создали дескриптивную систему, позволяющую описывать внутренние психические процессы терминами внешнего языка. Надо отметить, что подобная работа была проведена в XX веке западными философами в рамках создания феноменологической философии (Э. Гуссерль) и психоанализа (К.Г. Юнг). Учение о дхармах, разработанное в буддийской философии, представляется важной составной частью всего историко-философского наследия, поскольку вносит свой концептуальный вклад в философское, а иногда и научное (квантовая физика) мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М. : Наука, 1991. 295 с.
2. Кузнецов Б. И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам. СПб. : Евразия, 2002. 224 с.
3. Рудой В. И. [и др.]. Введение в буддизм. СПб. : Лань, 1999. 384 с.
4. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М. : Наука, 1988. 426 с.
5. Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб. : Петербургское востоковедение, 2002. 320 с.

A.N. Burlutskiy

THE “DHARMA” PHILOSOPHICAL CATEGORY IN THE CONTEXT OF BUDDHISM ONTOLOGY FUNDAMENTALS UNDERSTANDING

Buddhism is a complex philosophical system. Buddhism is represented by ontological, gnoseological, ethical and philosophical concepts. The doctrine of dharma is considered as one of the ontological concepts in buddhism philosophy. The foundation of buddhism ontology is constituted by the analysis of “dharma” category and by it’s essence definition and it is

fundamental for understanding the basis of Buddhist philosophy. The “dharma” category is used by all Buddhist philosophical school.

Key words: *philosophy, Buddhism, ontology, consciousness, cognition, substance, being, classification.*

УДК 796.03

С.Н. Литвиненко

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СПОРТА ДЛЯ ВСЕХ

Спорт для всех означает различные виды и формы физической активности, основанные на личном интересе граждан и потребности в такой деятельности. Управление развитием спорта для всех следует сосредоточить в муниципальных образованиях, поскольку именно местная власть обеспечивает необходимую гибкость планирования и разнообразие видов физической активности, привязанных к климатическим, географическим, национальным, культурным и религиозным особенностям.

Целью статьи является научно-теоретическое обоснование управленческих и социально-педагогических закономерностей развития спорта для всех. Экспериментальная проверка теоретических концепций проводилась в ходе реализации муниципальных программ «Здоровье нации» и «Спорт для всех» в городе Ростове-на-Дону [9].

Ключевые слова: *спорт для всех, развитие спорта для всех, схема «магнита» вместо «пирамиды», механизм саморазвития спорта для всех, спортивное удовольствие, муниципальная спортивная политика.*

В 2014 году понятие «спорт для всех» ворвалось в российский физкультурно-спортивный дискурс, легло в основу новой общероссийской общественной организации и соответствующей программы развития массовых форм физической активности различных слоев населения [11].

Развитие физической культуры и спорта в России в XX веке

Первый период советской системы физической культуры и спорта можно охарактеризовать как «физкультурный», он охватывает 1917–1948 годы. В этот период основное внимание уделялось развитию массового физкультурного движения, критиковался так называемый «рекордсменский уклон» за «буржуазную идеологию» [6]. К положительным сторонам этой системы можно отнести общедоступность, к отрицательным – тотальный идеологический контроль.

Второй период, который можно назвать «спортивный», охватывает 1948–1991 годы, а фактически длится и по настоящее время. В этот период политическое руководство страны приняло решение о необходимости участия советских спортсменов в престижных международных соревнованиях. Победы советских спортсменов должны были продемонстрировать всему миру успехи социалистического способа хозяйствования, коммунистической морали, а также развеять обвинения в ущемлении свободы в Советском Союзе со стороны Запада.

Для решения поставленной задачи была создана государственная система поддержки спорта высших достижений. Поколения спортсменов и тренеров воспитывались на представлениях о ведущей роли «большого» спорта: «Спорт высших достижений играет по отношению ко всей остальной практике спорта не просто лидирующую, но и по-своему оплодотворяющую роль, поскольку проторяет пути к спортивным достижениям, делая их в какой-то мере доступнее для многих, вооружает массовую практику передовым

опытом. Со своей стороны, массовая практика спорта служит *источником пополнения рядов тех, кто штурмует высоты в спорте и создает общественную атмосферу, необходимую для успеха спортивных дерзаний*» [10, с. 43].

Данная схема получила название «пирамиды», в основании которой лежит массовость, а на вершине находится мастерство (рис. 1 А). Чем шире основание пирамиды, тем выше может быть ее вершина.

Такое понятие, как «массовый спорт», рассматривалось в качестве ресурса для обеспечения спорта высших достижений, привлечения новых кандидатов на «рекорды».

В конце XX века реальная практика спорта стала приходить в противоречие со схемой «пирамиды». Поскольку элитные спортсмены стали профессионалами, то их *«проторение пути к спортивным достижениям»* теперь не может, по своей сути, *«вооружить массовую практику передовым опытом»*, так как этот «опыт» неприемлем для оздоровительных занятий.

В то же время исследования «вдохновляющей» функции элитного спорта показывают, что автоматически «вдохновение» не происходит, люди смотрят больше спортивных зрелищ, но не увеличивают собственную активность [14].

Известный ученый Л.П. Матвеев указывает, что «на протяжении целого исторического периода, начавшегося в послевоенные годы с форсированного выхода советских спортсменов на международную арену, и вплоть до последних лет *фактически существовал явный крен в сторону спорта высших достижений с ущербом для развития массового спорта*» [10, с. 44].

Россия унаследовала от СССР систему государственного управления физической культурой и спортом, которая «по инерции» продолжает работать по прежней схеме. Хотя идеологические причины необходимости побеждать на международных соревнованиях отпали, по-прежнему внимание государственных органов сосредоточено на проблемах спорта высших достижений, охватывая при этом весьма ограниченную в масштабах страны группу людей.

Концепция спорта для всех

Как отмечал А.А. Исаев, спорт для всех *«стал рассматриваться как альтернатива высокостандартизированному и коммерциализированному спорту высших достижений»* [7, с. 123].

В конце 20 века в «большом» спорте стали нарастать негативные явления, вызывающие настороженное отношение общества – скандалы с допингом, факты коррупции среди спортивных чиновников, шовинизм и национализм, хулиганство на стадионах, проникновение духа коммерциализации в детско-юношеский спорт, разрушительное влияние сверхнагрузок на здоровье спортсменов [13].

По мнению М.Я. Сарафа [13], олимпийское движение и «большой спорт» превратились в способ существования и источник доходов различных спортивно-организационных структур, выступающих в роли мощного «спортивного лобби», эксплуатирующих в собственных корпоративных целях благородные идеи олимпизма и необходимость воспитания подрастающего поколения на высоких идеалах спорта.

Как язвительно пишет западный футуролог Р. Ачер, *«обществу активно внушается миф, что одна тысячная секунды, убавленная от мирового рекорда, всерьез способствует прогрессу цивилизации»* [1, с. 13].

Тем временем во всем мире растет интерес правительственных организаций, деловых кругов и частных граждан к тем возможностям, которые дает приобщение к практике спорта широких кругов населения.

Данный социальный феномен получает название «спорт для всех» (sport for all). Под «спортом для всех» понимаются любые виды физических упражнений и активности, направленные на укрепление здоровья, улучшение физических кондиций, самовыражение, основанные на личных интересах граждан к такому роду деятельности [7].

Основной принцип спорта для всех – *«не люди должны приспосабливаться к спорту, а спорт должен приспосабливаться к нуждам и потребностям людей»*. По мнению

профессора П. Капустина [17], должна произойти переориентация интересов спортивных менеджеров с чисто «спортивных» вопросов на «человеческие» (таблица).

Таблица

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

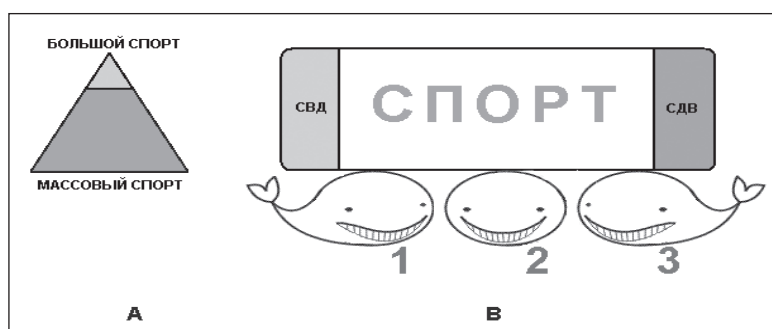
«Спортивные» вопросы	«Человеческие» вопросы
1. Какие виды спорта надо культивировать? 2. Как тренировать молодых спортсменов, чтобы достичь высоких результатов?	1. Кто эти люди, которым нужно помочь открыть для себя спорт? 2. Какие разновидности спорта лучше всего способствуют человеческому благополучию?

Как следует из таблицы, необходима значительная психологическая перестройка мышления организаторов спортивной деятельности, поскольку в историческом аспекте «спортивные» вопросы имели гораздо более важное значение. Также остается открытым вопрос, а можно ли вообще в предложенной П. Капустиным парадигме рассматривать спорт для всех как «спорт», то есть состязательную деятельность?

Схема «магнита» вместо «пирамиды»

Многие исследователи отмечают сложный характер взаимоотношений между спортом для всех и элитным спортом. Так, с точки зрения Ottaviani, «подобно двум сторонам одной монеты, элитный спорт и спорт для всех являются двумя сторонами одного и того же человеческого проявления» [18, с. 56]. Decker отмечает, что «элитный спорт и спорт для всех не являются ни антагонистическими, ни комплементарными, оба нуждаются друг в друге» [15, с. 61].

Наши представления о взаимосвязи спорта высших достижений и спорта для всех представлены на рисунке 1 В.

А – схема «пирамиды»; В – схема «магнита»;

СВД – спорт высших достижений; СДВ – спорт для всех;

1, 2, 3 – философские, социальные, биологические основы спорта

Рис. 1. Взаимосвязь спорта высших достижений и спорта для всех

Вместо схемы «пирамиды» мы предлагаем схему «магнита», полюсами которого являются элитный спорт и спорт для всех, при этом их объединяют общие философские, социальные и биологические основы такого социокультурного явления, как спорт.

При разделении магнита на части (при проведении любого физкультурно-спортивного мероприятия) проявляются оба полюса магнита, обе стороны спорта. То есть от диалектического принципа «переход количества в качество» («пирамида») необходимо, по нашему мнению, переходить к рассмотрению данных явлений с позиции «единства и борьбы противоположностей» («магнит»).

Таким образом, следует признать самостоятельную социальную ценность спорта для всех не в качестве источника для пополнения рядов элитных спортсменов, а как ресурс улучшения качества жизни отдельного индивида и общества в целом.

Механизм саморазвития спорта для всех

Известный философ Н.Н. Визитей отмечает, что в спорте воспроизводится ситуация человеческого самоопределения, определения себя через другого и другого через себя.

Сравнение «Я» – «Другой» присутствует в любом межличностном взаимодействии. Однако именно в спорте данное сравнение превращено в обязательную форму внешнего поведения [3].

Известно, что спортивная тренировка обеспечивает значительное изменение физических способностей человека. Такой результат достигается, только если подвергать организм высокой степени утомления, то есть через усилия и страдание. По мнению философа К. Вальверде, страдание является важнейшим источником внутреннего развития личности, содержит высокие человеческие ценности [2].

В настоящее время появляется все больше доказательств взаимосвязи нейробиологических механизмов двигательной активности с системой «награды», обуславливающей появление положительных эмоциональных состояний за счет выделения эндогенных морфиноподобных веществ. Таким образом, индивид получает положительное подкрепление активности, направленной на преодоление значительных физических и психических нагрузок, так называемое «спортивное удовольствие», или «удовольствие от страданий» [8].

Проведенные нами исследования феномена спортивного удовольствия показали, что оно статистически связано с самоопределением личности, является его аффективным компонентом. Действительно, в момент достижения значимого результата, в том числе и спортивной победы, индивиды испытывают значительный эмоциональный подъем, память о котором в дальнейшем побуждает их к другим достижениям [8].

Немецкий исследователь Hackfort отмечает, что «спорт – это опиум для людей» [16, с. 111].

Подросток, победивший на внутришкольных соревнованиях, субъективно так же горд и счастлив, как олимпийский чемпион на пьедестале почета, и этот эффект важен вне зависимости от того, будет ли подросток стремиться стать олимпийским чемпионом.

Таким образом, спорт для всех имеет механизм саморазвития, опирающийся на личные интересы и потребности индивидов.

Система управления развитием спорта для всех

По мнению А.А. Исаева, «граждане предъявляют и удовлетворяют большинство своих потребностей именно «по месту жительства», поэтому в сфере муниципального управления сосредоточена ответственность за решение повседневных жизнеобеспечивающих задач, в том числе развитие спорта по месту жительства» [7, с. 386].

Сравнивая модели муниципального управления спортом в России и за рубежом, С.И. Гуськов и А.С. Соколов отмечают, что потребность в физической активности в Германии и Франции не «насаждается» сверху, а является желанием и выбором граждан [4].

Муниципальная власть, находящаяся в непосредственном контакте с жителями, развивает подходящие для данных муниципальных образований виды физической активности, включая народные, национальные и т.д. [12]. Попытки государственного управления развитием массового физкультурно-оздоровительного движения из единого центра обречены, по нашему мнению, на неудачу, поскольку учет местных особенностей значительно усложнит систему управления, сделает ее «неповоротливой».

Как отмечают П.К. Дуркин и М.П. Лебедева, «необходимо решительно отказаться “управлять” процессом оздоровления нации, как в былые советские времена, используя методы и приемы тоталитарного режима» [5, с. 2].

Кратко резюмируя, можно сказать, что федеральный орган управления физической культурой и спортом должен взять на себя общее руководство, делегировать полномочия по развитию спорта для всех органов местного самоуправления, поскольку именно местная власть обеспечивает необходимую гибкость планирования и разнообразие видов физической активности, привязанных к климатическим, географическим, национальным, культурным и религиозным особенностям.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ачер Р. «Спортофрения» порождает рекордоманию // Спорт для всех. 2001. № 2. С. 12–14.

2. Вальверде Карлос. Философская антропология. М. : Христианская Россия, 2000. 411 с.
3. Визитей Н. Н. Проблемы методологии построения концепции олимпизма как социально-культурного явления. В сб. Новое мышление и олимпийское движение. М. : Знание, 1990. С. 58–69.
4. Гуськов С. И., Соколов А. С. Местные органы власти и спорт. М. : Полиграфсервис, 1998. 223 с.
5. Дуркин П. К., Лебедева М. П. К решению проблемы формирования здорового образа жизни населения России // Теория и практика физической культуры. 2002. № 8. С. 2–5.
6. Зуев В. Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период // Теория и практика физической культуры. 2004. № 3. С. 2–12.
7. Исаев А. А. Спортивная политика России. М. : Советский спорт, 2002. 512 с.
8. Литвиненко С. Н. Исследование феномена спортивного удовольствия // Теория и практика физической культуры. 2010. № 9. С. 62–65.
9. Литвиненко С. Н. Спорт для всех: социально-педагогические технологии. М. : Теория и практика физической культуры, 2005. 368 с.
10. Матвеев Л. П. Общая теория спорта. М. : 4-й филиал Воениздата, 1997. 304 с.
11. Общественная палата Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2014/newsitem/25009>.
12. Расин М. С. Управление физической культурой и спортом в системе местного самоуправления // Теория и практика физической культуры. 2000. № 10. С. 60–62.
13. Сараф М. Я. Спорт в культуре XX века (становление и тенденции развития) // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 5–16.
14. M. van Bottenburg. Strong sport for all through strong elite sport? Proceedings of the 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. Arnhem : NOC&NSF, 2004. P. 25–41.
15. R. Decker. Quality Physical education and “open” sport, two principles of sport for all. Abstracts of 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. P. 61.
16. J. Hackfort. Sport and communication – sport is communication. Proceedings of the 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. Arnhem : NOC&NSF, 2004. P. 110–111.
17. P. Kapustin. The benefit of differentiating target group within sport: Experiences in Germany. Proceedings of the 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. Arnhem : NOC&NSF, 2004. P. 68–72.
18. S. Ottaviani. The aims of sport for all and elite sport. Abstracts of 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. P. 56.

S.N. Litvinenko

MANAGEMENT OF SPORT FOR ALL DEVELOPMENT

Sport for all means the different types and kinds of physical activity based on personal needs of citizens and their intentions to be active. Management of the sport for all development must be localized at the municipalities, because the local authority provides the necessary flexibility and diversity in the physical activity types linked to climatic, geographical, ethnic, cultural and religious particularities.

Key words: *sport for all, sport for all development, the scheme of a “magnet” instead of a “pyramid”, the self-development mechanism of sport for all, sport enjoyment, municipal sports policy.*

УДК 314.04

Ю.Н. Меринов, Ю.Ю. Меринова

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу происходящих в городских поселениях Ростовской области демографических процессов. Рассмотрены исторические особенности формирования городов области и динамика численности населения в них. Дана оценка основных показателей воспроизводства, половозрастной структуры и плотности городского населения.

Ключевые слова: Ростовская область, город, демографическая ситуация, плотность, половозрастная структура, движение населения, миграция.

Упоминания о первых поселениях на территории современной Ростовской области относятся к глубокой древности, к периоду киммерийцев и скифов [5]. В VI–V веках до н.э. греками формировались не сохранившиеся до нашего времени города Ольвия, Тира, Херсонес, позднее, в III веке до н.э., – Танаис. Самым древним из ныне существующих городов области является Азов (древние названия – Тана, Азак), возникший в 1067 году. В XVII веке были основаны Каменск-Шахтинский (1671 год, историческое название – станица Каменская), Донецк (1681 год, историческое название – станица Гундоровская), Таганрог (1698 год). В следующем столетии были заложены Ростов (1749 год) и Батайск (1769 год). В XIX веке появились Шахты (1805 год), Новочеркасск (1805 год), Зверево (1819 год) и Гуково (1878 год). В первой половине XX века новыми городами области стали Новошахтинск (1936 год) и Волгодонск (1950 год).

Урбанизационные процессы в Ростовской области в течение всего XX столетия развивались очень быстрыми темпами, пик урбанизации пришелся на перепись 1989 года (71 % городского населения). Однако в 1990–2000 годах в связи с существенным ухудшением качества жизни наметилось сокращение числа городских жителей и отток населения в села, который до сих пор с трудом преодолевается. Доля горожан области в 2014 году составила 68,9 %, что несколько ниже среднероссийской (74 %). Среди населенных пунктов области официально зафиксированы 23 города и 7 поселков городского типа. Единственным городом-миллионером является Ростов-на-Дону, крупным городом – Таганрог, к большим городам относятся Шахты, Новочеркасск, Волгодонск, Батайск и Новошахтинск. Остальные городские поселения определяются как малые и средние города (таблица).

Таблица

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (составлено по [3], [4], [6])

	Дата возникновения	Дата получения статуса города	Динамика численности										
			1897	1913	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Ростов	1749	1807	119,5	172,3	308	510	599,5	788,8	934,1	1019,3	1067,6	1091,5	1103,7
Азов	1067	1708	27,5	26,5	19,8	25,0	39,9	59,3	75,1	80,3	82,3	82,9	83,0
Батайск	1769	1938	14,0	17,6	23,0	49,6	64,2	85,3	90,1	91,9	107,1	112,4	115,7
Волгодонск	1950	1956	-	-	-	-	15,7	28,1	91,3	175,6	165,9	170,8	170,1
Каменск-Шахтинский	1671	1927	12,2	-	17,0	42,7	57,5	68,1	71,6	72,4	75,6	95,3	93,0

Новочеркасск	1805	1805	51,9	69,1	62,0	81,0	123,1	162,4	183,1	188,0	184,2	169,3	173,1
Новошахтинск	1936	1939	-	-	-	-	103,6	101,5	104,2	107,8	101,1	111,1	110,1
Таганрог	1698	1775	51,5	68,4	86,0	189,0	202,1	254,2	276,4	291,6	281,3	257,2	254,8
Шахты	1805	1867	16,0	-	49,0	135,0	196,0	205,0	209,5	225,8	222,6	239,9	237,6

В настоящее время в области происходит дальнейшее углубление урбанизационных процессов, которое выражается в активном развитии одной из крупнейших агломераций России – Ростовской (с центром в Ростове-на-Дону и городами-спутниками Азовом, Батайском, Новочеркасском, Таганрогом) и формировании Шахтинской агломерации [2].

Вследствие процессов депопуляции численность населения Ростовской области на протяжении нескольких десятилетий ежегодно сокращается (на 3,6 % с 2003 по 2013 год) при почти неизменном соотношении городских и сельских жителей (67,7 % к 32,3 %). Несмотря на достаточно сложную демографическую ситуацию (во многих городах смертность превышает рождаемость), три четверти городских округов увеличили свою численность. Это показывает, что данные города, вопреки естественной убыли, растут за счет механического прироста, в силу высокой миграционной привлекательности. За прошедшее десятилетие наиболее быстрыми темпами выросли Каменск-Шахтинский (на 18 %), Батайск (8 %), Новошахтинск (7,8 %) и Шахты (7,2 %). Ростов, хоть и не сильно увеличился в относительных показателях (3,3 %), но является лидером по росту абсолютного числа жителей (36,6 тыс. чел.). Значительно сократили свою численность Таганрог (на 11,1 %), Зверево (10,9 %), Гуково (1,8 %).

Общая рождаемость в области в 2013 году составила 11,7 ‰, продемонстрировав стабильный рост за 10 лет (9,2 ‰ в 2003 году), однако для городской местности это значение несколько ниже – 11,3 ‰. Самый высокий уровень рождаемости зафиксирован в Батайске (15,8 ‰), в Азове и Таганроге рождаемость достигла среднеобластного значения (11,7 ‰). Наименьшее количество рождений было зафиксировано в Гуково (9,9 ‰), Донецке (9,4 ‰) и Новошахтинске (8,8 ‰). В абсолютном выражении, исходя из значительной общей численности населения, столица области остается безусловным лидером – 12 224 человека, а меньше всего детей появилось на свет в Гуково (652 человек), Донецке (506 человек) и Зверево (247 человек).

Показатель смертности Ростовской области ежегодно снижается и достиг в 2013 году уровня 13,8 ‰, в городах он традиционно немного ниже – 13,4 ‰. При этом в Азове, Каменске-Шахтинском, Новочеркасске и Новошахтинске смертность незначительно превышает среднестрановой уровень (14 ‰), а в Ростове, Батайске, Волгодонске и Шахтах – меньше него. В абсолютном выражении, исходя из высокой общей численности населения, наибольшее количество умерших пришлось на самый многолюдный город – Ростов (12 930 человек), а наименьшее отмечено в слабонаселенных Гуково (992 человека), Донецке (768 человек) и Зверево (361 человек), хотя в каждом из них смертность превышает рождаемость более чем на сотню человек.

В доле умерших особенно высока смертность трудоспособного населения (21,4 %), причем число умерших трудоспособных мужчин в 3,8 раза превысило число умерших женщин. Среди основных причин доминируют смерти от болезней системы кровообращения (56 % от всех смертей в 2013 году), злокачественные новообразования (14,3 %) и внешние причины (6,1 %), в том числе самоубийства (0,5 %), убийства (0,3 %), случайные отравления алкоголем (0,1 %). Кроме того, значительное влияние на показатель оказывает смерть от болезней органов пищеварения (4,2 %), дыхания (2,8 %), инфекционных и паразитарных болезней (1,9 %). Пятая часть умерших (21,8 %) в 2012 году находилась в трудоспособном возрасте, среди них мужчин было в 3,8 раза больше, чем женщин.

Во всех городах, кроме Каменска-Шахтинского и Новошахтинска, в долгосрочной динамике детская смертность последовательно сокращается. Ростов доминирует по смертности детей до 1 года (9,1 ‰ на тысячу родившихся), данный показатель

превысил как среднее значение по стране (7,5 ‰), так и среднее по области (8,1 ‰). Благоприятнее всего обстановка сложилась в Зверево (0,3 ‰), Гуково (0,4 ‰) и Донецке (0,4 ‰).

На протяжении ряда лет демографическая ситуация в области характеризуется положительными изменениями: ежегодно повышается рождаемость и снижается смертность. Однако в большинстве городов по-прежнему сохраняется естественная убыль населения. В 2013 году естественный прирост населения отмечался только в Батайске (2,6 ‰) и Волгодонске (1,0 ‰), на грани нулевого прироста балансировал Ростов, в остальных городах фиксировалась достаточно высокая естественная убыль (наибольшая – 5,6 ‰ – в Новошахтинске). При этом ее масштабы за десятилетие сократились в разы, особенно в Ростове (в 11 раз, в сравнении с 2002 годом), Батайске (в 4,1 раза) и Шахтах (в 3,5 раза). Снижение естественной убыли связано в первую очередь с сокращением смертности населения в городах (за исключением Волгодонска и Зверево).

В тесной взаимосвязи с процессами, происходящими в естественном движении населения, находится формирование возрастно-половой структуры населения. Ростовская область, как и Россия в целом, характеризуется стабильным, сильно выраженным преобладанием женского населения (864,1 мужчины на 1000 женщин в 2013 году), что объясняется высокой долей пожилых возрастов, особенностями образа жизни мужского населения, относительно низким уровнем доходов населения и т.д.). Наибольший половой дисбаланс в области отмечается в Гуково (807,2 мужчины на тысячу женщин), Таганроге (810,4) и Азове (811,5). Относительно благоприятная обстановка сложилась в Новочеркасске (927,6) и Зверево (929,8). В долгосрочной перспективе за десятилетие в городах области происходят разнонаправленные процессы. В одних городах (Волгодонск, Донецк, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск) половой дисбаланс постепенно выравнивается, а в других – еще больше обостряется (Азов, Гуково, Зверево, Таганрог, Шахты).

Одной из главных особенностей возрастного состава населения области на современном этапе является сокращение численности детей и подростков с постепенным увеличением лиц пожилого возраста. В настоящее время доля пожилых уже в 1,5 раза превысила долю детей, особенно остро эти процессы проявляются среди горожан (дети в возрасте 0–15 лет – 14,4 % от общей численности населения; пожилые – 25,2 %; трудоспособные – 60,4 %). В территориальном разрезе наибольшее количество молодых, превышающее среднюю долю по области (15,5 %), сохраняется в Волгодонске (15,5 %), Новошахтинске (15,6 %) и Батайске (16,7 %), а наибольшая доля пожилых – в Гуково (28 %), Донецке (28 %) и Таганроге (28,5 %). Кроме этого, во всех городах, за исключением Новочеркасска, Ростова и Батайска, доля пожилых выше среднеобластного значения (24,9 %). Причем в долгосрочной динамике ситуация может только осложниться в связи со вступлением в трудоспособный возраст поколения 1990-х годов рождения (когда началось резкое снижение рождаемости) и выходом из этого возраста многочисленного поколения родившихся в послевоенный период.

Продолжительность жизни в Ростовской области в 2013 году [1] выше, чем в целом по России, однако уступает соседним Краснодарскому краю и Волгоградской области, не говоря уже о передовых странах Европы (80 лет – в Германии, 82 года – в Италии). Сохраняется сильная гендерная дифференциация, мужчины в среднем живут на 10,35 лет меньше, чем женщины (65,79 и 76,14 лет соответственно).

Самая высокая плотность населения характерна для Ростова (3,18 тыс. чел./км²) и Таганрога (3,17 тыс. чел./км²), наименьшая – для Новошахтинска (793,2 чел./км²), Зверево (731,1 чел./км²), Каменска-Шахтинского (575 чел./км²) и Донецка (447 чел./км²). Динамика плотности прямо пропорциональна изменениям, происходящим с численностью и естественным приростом городов. Она увеличивается в экономически устойчивых городах (Ростове, Батайске, Волгодонске, Зверево), а вот в городских округах, испытывающих депопуляцию и социально-экономический кризис, напротив, сокращается (Донецк, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Таганрог, Шахты).

Механическое движение населения области отличается крайней неустойчивостью и трудной прогнозируемостью. Интенсивным внутренним миграционным потоком

выступает перемещение населения из села в город в целях улучшения условий и качества жизни, трудоустройства. В 2013 году в результате внутрирегиональных потоков области из села в город переехало 6107 человек, однако их число имеет постоянную тенденцию к сокращению. Ожидаемые высокие показатели иммиграции характерны для Ростова как экономического, политического и культурного лидера области (6,1 ‰ в 2013 году). В число привлекательных для мигрантов территорий в этом же году вошли Батайск (12,1 ‰), Новочеркасск (5,6 ‰) и Шахты (2,4 ‰), во всех остальных городах была зафиксирована механическая убыль. Особенно сложная ситуация сложилась в Зверево, в котором значительна как механическая (-18 ‰), так и естественная (-4,9 ‰) убыль.

Таким образом, в результате происходящих демографических процессов в большинстве городов Ростовской области сохраняется регрессивная структура населения с естественной убылью, достаточно высокой детской смертностью, постепенным старением населения при низкой доле детей и молодежи, существенной гендерной разницей в продолжительности жизни, неравномерным размещением по территории и регулярным миграционным оттоком. Однако отмечаются и позитивные демографические процессы: ежегодно растет рождаемость, а в некоторых городах (Батайск, Волгодонск) фиксируется естественный прирост, растет продолжительность жизни, миграционные потоки в крупнейших городах области выравнивают диспропорции половозрастной структуры населения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2013 году : доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.donland.ru.
2. Меринов Ю. Н., Меринова Ю. Ю. Делимитация РА // Науковедение. № 6 (25) (ноябрь – декабрь) 2014.
3. Районная планировка / под ред. В. В. Владимирова, Н. И. Наймарк. М. : Стройиздат, 1986. 325 с.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2014. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
5. Ростов-на-Дону и окрестности. Тайны степного мегаполиса. Часть 1. Путеводитель (серия «Нижний Дон. Удивительное рядом») / под ред. О. А. Хорошева. Ростов н/Д : Наш регион, 2009. 128 с.
6. Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области. 2013 : стат. сб. // Ростовстат. Ростов н/Д, 2014. 420 с.

Yu.N. Merinov, Yu.Yu. Merinova

THE TRENDS OF DEMOGRAPHIC CHANGES IN THE CITIES OF ROSTOV REGION

The article analyzes the demographic processes occurring in urban areas of the Rostov region. The paper deals with the historical features of cities formation and dynamics of urban population. The estimation of the basic indicators of reproduction, gender and age structure, and population of urban density is given.

Key words: *Rostov region, city, demographic situation, population density, gender and age structure, population reproduction, migration.*

УДК 378:339.546

В.Д. Пономарева

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема гуманизации высшего образования. Гуманистическая парадигма ставит в центр внимания развитие обучающегося, его интеллектуальные потребности и межличностные отношения. На современном этапе актуальным становится исследование содержания образования именно в личностно-ориентированных образовательных системах. Также в статье подчеркивается необходимость формирования у будущего специалиста – участника профессионального общения комплексной коммуникативной компетенции на русском языке.

Ключевые слова: гуманизация, гуманистическая парадигма, личностно-ориентированное образование, образовательный процесс, профессиональная компетентность, речевая культура.

В последнее десятилетие в России усилилась тенденция демократизации и гуманизации системы образования. Проблема гуманизации высшего образования предполагает, прежде всего, изменение внутренних ориентиров образования и выведение на первый план общечеловеческих ценностей.

Гуманизация образования – это социально-ценностная и нравственно-психологическая основа отношений между субъектами педагогического процесса. Гуманность при этом рассматривается как качество личности, определяющее характер включенности с точки зрения содержания нравственно-психологических параметров, выражающих осознанное отношение к обучающемуся как главной ценности. Образование является одним из основных факторов гуманизации общества, так как через систему образования идет процесс социализации, профессионализации индивида и именно в данной структуре он усваивает нормы, правила и ценности культуры общества, в котором живет [1].

Гуманизм провозглашает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие, проявление своих способностей [2].

Согласно традиционной точке зрения, гуманизм рассматривается как феномен европейской цивилизации, который тесно связан с эпохой Возрождения. Именно в этот период человеческой цивилизации, по мнению исследователей, появился и сформировался гуманизм.

Гуманизм эпохи Возрождения – это совокупность представлений о человеке как личности мыслящей, умеющей не только плыть по течению, но и способной противостоять обстоятельствам и действовать самостоятельно. Основной составляющей гуманизма эпохи Возрождения являлось восприятие каждого индивидуума с его духовными и физическими возможностями как высшей самоцели мироздания. Именно гуманизм эпохи Возрождения провозгласил новые принципы формирования личности, в отличие от периода средневековья. Человек, согласно этому мировоззрению, представляется как созидатель, творец, он индивидуален, активен и в мыслях, и в поступках. Гуманизм эпохи Возрождения взял за основу античную культуру, искусство и литературу, акцентировав внимание на духовной сущности человека.

Проблема гуманизма, особенно гуманизации образования, стала особенно актуальной в конце XX века, к ней постоянно обращались мыслители прошлого и настоящего. М. Хайдеггер в работе «Письмо о гуманизме», реконструируя бытие человека в XX веке, фиксирует наличие противоречий в понимании гуманизма, пытается уточнить его сущность в новых условиях [3]. М. Хайдеггер определяет гуманизм как человечность личности через его отношение к бытию. В системе образования формируются механизмы воспроизведения способов жизнедеятельности и социализации личности, подготовки к

процессу бытия в современной культуре, то есть образование является способом аккумуляции и инкультурации личности и формирует человека новой, будущей культуры [1].

Можно предположить, что термин «гуманизация» складывается из двух основных составляющих: насыщение гуманитарным смыслом специальных и общетеоретических дисциплин и «очеловечивание» всего учебного процесса. Первая из этих составляющих и представляет собой собственно гуманитаризацию образования, то есть изменение его содержательной стороны. Поэтому представляется правомерным считать гуманитаризацию лишь одним из факторов гуманизации образования.

В настоящее время можно говорить о наличии в современном образовании двух основных парадигм: формирующей (традиционной) и личностно-ориентированной (гуманистической). Гуманистическая парадигма, в основании которой заложены ценности идеологии либерализма, включает в себя разные возможности ее реализации на практике, которые могут быть названы типами образования.

На современном этапе актуальным становится исследование содержания образования именно в личностно-ориентированных образовательных системах.

Личностно-ориентированное образование – концепция образования, основанная на методологическом признании в качестве системообразующего фактора личности обучающегося: его потребностей, мотивов, целей, способностей, активности, интеллекта и других индивидуальных особенностей. В процессе обучения максимально учитываются половозрастные, индивидуально-психологические и статусные особенности обучающихся. Учет осуществляется через содержание образования, вариативность образовательных программ, технологий обучения, организацию учебно-пространственной среды. Принципиально изменяется взаимодействие обучающихся и педагогов. Они становятся субъектами процесса обучения.

Анализ научно-теоретической литературы показывает, что личностно-ориентированный тип образования составляет основу разных концепций, предлагаемых в настоящее время. Среди них: психолого-дидактическая концепция личностно-ориентированного обучения (И.С. Якимайская) [4]; дидактическая модель личностно-ориентированного образования (В.В. Сериков) [5]; проективная модель личностно-ориентированного обучения (Н.И. Алексеев) [6]; культурологическая концепция личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская) [7].

Личностно-ориентированное образование соотносится с центрированным на ученике подходом, который формируется на основе гуманистической психологии А. Маслоу и К. Роджерса. Суть этого подхода заключается в следующем:

- организация взаимодействия, предполагающего свободу выбора обучающимся способа получения образования, содержания и методов обучения;
- обеспечение безопасности личностного проявления обучающегося во всех учебных ситуациях, создание условий для его личностной самоактуализации и личностного роста;
- формирование активности обучающегося, его готовности к обучению, решению проблемных задач за счет партнерских, доверительных отношений с педагогом;
- обеспечение единства внешних и внутренних мотивов обучающегося, когда в качестве внешнего выступает мотив достижения, а внутреннего – познавательный мотив;
- получение удовлетворения от решения учебных задач и выполнения заданий в сотрудничестве с другими обучающимися;
- обеспечение условий для самооценивания, саморегуляции и самоактуализации личности обучающегося;
- изменение позиции педагога как преподавателя-информатора, транслятора знаний на позицию фасилитатора [8; 9].

Термин «фасилитатор» был введен К. Роджерсом. В парадигме личностно-ориентированной педагогики фасилитатором называют педагога, который помогает ребенку в процессе развития, облегчает «трудную работу роста» [9].

Гуманистическая парадигма ставит в центр внимания развитие обучающегося, его интеллектуальные потребности и межличностные отношения. Смысловой центр гуманистической парадигмы заключается в гуманистическом подходе к человеку, помощи

в его личностном росте, внимании к его подготовке к жизни, адаптации. Партнерские отношения сотрудничества преподавателя и студента, развитие и саморазвитие, самореализация, творчество личности, субъективность лежат в основе гуманистической парадигмы образования. Основой ориентации личности в социуме выступают социально-нравственные ценности, которые в своей совокупности раскрывают содержание гуманизма. Гуманистическая ценностная ориентация выступает логическим центром ценностно-мировоззренческой системы, вследствие чего является основой оценочно-аналитической и творческо-поисковой работы сознания [10].

Мировой и отечественный опыт подготовки профессионалов различного уровня и профиля показывает, что специальные знания, умения и навыки усваиваются тем успешнее, чем выше уровень моральной ответственности и духовного развития будущего специалиста.

Профессиональное образование не может быть только личностно-ориентированным. Поскольку в процессе образования человек готовится к определенной деятельности, оно должно быть еще и личностно-деятельностным. Основной целью профессионального образования сегодня должно стать формирование способностей к активной деятельности, к труду во всех его формах, а главным образом – к творческому профессиональному труду [11].

Профессиональное становление как проблема включает профессиональную ориентацию и отбор, а также профессиональное обучение и адаптацию к данной профессии. Это значит, что в выборе профессии необходимо учитывать индивидуальные психофизиологические особенности абитуриентов. Гуманистическая педагогика предполагает приспособление образовательного процесса к студентам, обеспечение атмосферы комфорта и «психологической безопасности». Методологические основы обучения профессионально-творческому саморазвитию базируются на реализации индивидуальной траектории профессионального становления каждого студента [10].

Реализация основных направлений «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» обязывает обратить особое внимание на подготовку кадров, то есть должностных лиц таможенных органов и специалистов в области таможенного дела [12].

По долгу служебной деятельности государственный служащий постоянно общается с гражданами, руководителями предприятий, организаций, различных властных структур и учреждений, то есть его деятельность носит коммуникативный характер. Это предполагает наличие профессионально-значимых коммуникативных умений и навыков, способности осуществлять социальное взаимодействие, которое обеспечивает результативность и эффективность решения профессиональных задач, возникновение адекватных межличностных и конвенциональных отношений в различных ситуациях.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» в качестве важной задачи системы образования выделяется необходимость создания целостной системы универсальных знаний, способности обучающихся к самостоятельной деятельности и ответственности, то есть формирования ключевых компетенций, определяющих современное качество образования. Концепция модернизации образования определяет «ключевые компетенции как готовность обучающихся использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в жизни для решения практических и теоретических задач». Речь идет о ключевых компетенциях в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникативной, информационной и прочих сферах. При этом важной составляющей профессиональной подготовки государственных служащих является коммуникативная компетенция, развитие которой предполагает владение технологиями общения [13].

Следует отметить, что профессиональная культура включает владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональную культуру, общую культуру речи и культуру профессионального общения.

Необходимость эффективной защиты экономического суверенитета и безопасности России, активизация ее роли в системе мировых хозяйственных отношений предъ-

являют возрастающие требования к уровню профессиональной культуры работников таможенных учреждений и имеют важное социальное значение.

К настоящему времени проведен ряд методических и психологических исследований, в которых очерчен круг специальных знаний, умений и навыков работников таможенной сферы. К ним относятся:

- понимание специалистом своей ответственности за принятие решений, затрагивающих национальные интересы;
- способность устанавливать, исходя из той или иной модели поведения, психологический контакт с людьми, принадлежащими к другой культуре, оказывать на них психологическое воздействие;
- готовность к преодолению стереотипов и психологических барьеров в процессе межкультурной коммуникации;
- готовность корректировать свое поведение, модель общения и стиль взаимоотношений с окружающими в процессе выполнения задач таможенной службы;
- владение навыками нейтрализации конфликтных ситуаций и выхода из них, вербальными и невербальными средствами улучшения взаимоотношений с окружающими [14].

Важным элементом профессионального мастерства сотрудника таможенных органов является формирование коммуникативной компетенции, основывающейся на определенных лингвистических и психологических знаниях. Деятельность таможенника невозможно представить вне его общения с различными людьми: участниками внешнеэкономической деятельности, пассажирами, экспедиторами, перевозчиками грузов. Ему приходится постоянно обмениваться информацией, обучать, убеждать, проводить опрос, осуществлять таможенный контроль пассажиров, багажа и т.п. [15].

Установлено, что основными аспектами профессиональной культуры таможенника выступают такие важные качества, как ответственность, порядочность, коммуникабельность, компетентность, умение самостоятельно конструировать процесс развития профессиональной культуры.

Культура общения составляет важную часть профессиональной культуры, а для таких профессий, как преподаватель, журналист, менеджер, юрист – ведущую часть, поскольку для этих профессий речь является основным орудием труда.

Важно подчеркнуть, что профессия таможенника относится к лингвоинтенсивным профессиям, поскольку речевое общение играет на государственной службе важную роль. Поэтому культура речи таможенника – это не только проявление его общей культуры, но и важная составляющая его профессиональной компетентности.

В ходе своей профессиональной деятельности таможеннику приходится проводить служебные совещания и деловые переговоры, участвовать в научно-практических дискуссиях, выступать перед общественностью, составлять служебные бумаги и документы. Поэтому его профессиональная речь должна быть исключительно грамотной, четкой, убедительной, эффективной. Таким образом, наряду с другими показателями, профессионализм таможенника определяется в том числе и уровнем его речевой культуры [16].

В этой связи значительно возрастает роль дисциплины «Культура речи», которая изучается в высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных, социальных и экономических дисциплин, предназначенных для студентов всех специальностей. Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества в целом [17].

К благоприятным условиям, безусловно, следует отнести создание на практических занятиях по дисциплине «Культура речи» определенной атмосферы, содействующей повышению уровня профессиональных знаний и формирующей основы профессиональной культуры.

В заключение хотелось бы отметить, что главная гуманистическая тенденция функционирования и развития системы образования на современном этапе – ориентация на

развитие личности. Чем гармоничнее будет общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет становиться человек [18].

Формирование у будущего специалиста – участника профессионального общения комплексной коммуникативной компетенции на русском языке, представляющей совокупность знаний, умений, способностей, необходимых для установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной (учебной, научной, производственной и др.) сферах и ситуациях человеческой деятельности, является неотъемлемым условием данной тенденции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рубанцова Т. А. Гуманизация современного образования // СО РАН. Институт философии и права / отв. ред. проф. В. В. Целищев. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. 249 с.
2. Гуманизм. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1700#cite_note-1.
3. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие : статьи и выступления М. : Республика, 1993. С. 197-202. URL: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/4.1_haid_hum.pdf.
4. Якиманская И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 13–21.
5. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М. : Издательская корпорация «Логос», 1999. 272 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3122397/>.
6. Алексеев Н. И. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень : Издательство ТюмГУ, 1997. 215 с.
7. Бондаревская Е. В. Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособие. М.; Ростов н/Д : ТЦ «Учитель», 1999. С. 547–559.
8. Маслоу А. Теория человеческой мотивации // Психологический обзор. № 6. 1994.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, 1994. Терминологическая правка В. Данченко. К. : PSYLIB, 2004. URL: <http://psylib.org.ua/books/roger01/>.
10. Батышев С. Я. Профессиональная педагогика : учебник / под ред. С. Я. Батышева и А. М. Новикова. М. : Профессиональное образование, 2010. URL: <http://thisisme.ru/content/lichnostno-orientirovannoe-obrazovanie>).
11. Карпова Ю. Н. Интегративные лингвообразовательные технологии как средство формирования духовности и нравственности государственных служащих : монография. Н. Новгород : Нижегород. гос. тех. ун-т им. Р. И. Алексеева, 2014. 164 с. URL: <http://www.hse.ru/data/2015/03/09/1105003234/2Монография%20ВШЭ2.pdf>.
12. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (распоряжение от 28 декабря 2012 г. № 2575-р). URL: http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content&view=article).
13. Запорожец Е. А. Коммуникативная компетенция государственных служащих: структура, содержание, условия формирования // Вопросы управления : науч.-информ. журнал (Социология государственной и муниципальной службы). Выпуск № 3(8). 2009. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2009/03/5/>.
14. Кузнецова О. А., Пономарева В. Д. Формирование профессиональной культуры у будущих специалистов таможенного дела в процессе преподавания иностранного языка // Академический вестник. 2011. № 1(10). С. 242–249. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал. URL: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=764943.
15. Аграшенков А. В. Психология в таможенном деле. СПб. : Пик, 1995. С. 10–11.
16. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации (04.04.2011). URL: http://www.customs.ru/index.php?id=14209:2011-05-18-02-11-50&Itemid=1854&option=com_content&view=article.
17. Культура речи : рабочая программа учебной дисциплины по специальности «Таможенное дело». Квалификация выпускника: специалист таможенного дела // Российская

таможенная академия (кафедра иностранных языков) / автор-составитель Е. А. Федорченко. М. : Изд-во Российской таможенной академии. 2011. 20 с.

18. Андросова О. А. К проблемам гуманизации современного Российского высшего образования // Вестник Воронежского института МВД России. Выпуск № 3. 2007. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-problemam-gumanizatsii-sovremennogo-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya#ixzz3csQlcU9r>.

V.D. Ponomareva

THE HUMANISTIC PARADIGM OF EDUCATIONAL SYSTEM

The article deals with the problem of the humanization of higher education. The humanistic paradigm brings into focus the development of the student, his intellectual needs and interpersonal relationships. At the present stage, analysis of the content of education becomes actual in the person-oriented educational systems. The article also emphasizes the need to form the complex communicative competence in Russian for future specialists as participants of the professional communication.

Key words: humanization, humanistic paradigm, person-oriented education, educational process, professional competence, speech culture.

УДК 81'27.659

И.Л. Сетраков

ФЕНОМЕН ИТЕРАТИВНОСТИ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА РЕКЛАМНОГО СООБЩЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению феномена итеративности как важной прагматической составляющей рекламного сообщения. Рекламный плакат и знаки анализируются с позиции семиотики и теории речевых актов. Выделяются итерации и иллюзии, которые оказывают воздействие на сознание получателя сообщения рекламного плаката.

Ключевые слова: итеративность, прагматика, экстралингвистика, рекламное сообщение, рекламный плакат, знак, смысл, семиотика, теория речевых актов, иллюзия.

В настоящее время проблеме изучения рекламы посвящено множество работ как в области маркетинга, так и в области лингвистики [1]. Отечественные и зарубежные исследователи предпринимают попытку изучить феномен рекламы как текста с позиции лингвистической прагматики, социопрагматики, гендерного аспекта типологии рекламы. Однако попытка исследования итерации как прагматической составляющей рекламного сообщения с позиции теории знаков и теории речевых актов на материале французских рекламных плакатов конца XIX – первой половины XX века в настоящей статье предпринимается впервые.

Для начала дадим определение понятиям «итеративность» и «знак», отведем им место в сообщении рекламного плаката. Под итеративностью мы понимаем частую повторяемость, повторяемость вообще [1], а также действие повторения, обновления [2]. Любая реклама может рассматриваться с позиции семиотики как комплексный знак. Под рекламой мы подразумеваем сообщение как вербального, так и невербального

характера, не имеющее конкретного отправителя, но обладающее каналом передачи и предназначенное для восприятия коллективным адресатом с целью побудить его к конкретным действиям. Под семиотикой (от греч. *semeion* – знак) мы понимаем науку, которая изучает знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке [3]. Под знаком вслед за Ч.С. Пирсом мы подразумеваем Первое, которое находится в таком подлинно триадическом отношении ко Второму, называемому его Объектом, что это определяет наличие у Третьего, называемого его Интерпретантом, такого же отношения к его Объекту, в каком он сам находится к тому же Объекту [4].

Рекламный плакат как любой знак обладает формой, десигнатом, интерпретантом и интерпретатором. Под формой рекламного знака мы понимаем все рекламное сообщение как сложный знак, который может быть представлен лингвистическими и экстралингвистическими средствами.

Под десигнатом мы подразумеваем то, что рекламируется / пропагандируется (продукт, услуга, различные жизненные ценности и прочее). Интерпретант рекламного знака – это смысл, которым наделяет рекламное сообщение его адресат – интерпретатор. Интерпретатором рекламного сообщения именуется коллективный адресат – получатель данного сообщения.

Сообщение любого рекламного плаката, как говорилось выше, может рассматриваться как комплексный знак. В данном случае итеративность будет заключаться в некотором повторении компонентов этого сложного знака. Выделяются два вида итерации – *прямая итерация* и *итерация с изменениями*. В классификации итераций будем исходить из того, что, если повторяющиеся знаки обладают сходной формой (лингвистической / экстралингвистической), значением и смыслом, тогда речь идет о прямой итерации. Если же какой-нибудь из названных трех компонентов меняется, в этом случае речь идет об итерации с изменениями.

Необходимо заметить, что мы разводим понятия «значение» и «смысл». Вслед за концепцией знака Г. Фреге под значением (денотатом) нами понимается сам предмет, который обозначается знаком; под смыслом – то, что сообщается о денотате. По концепции Г. Фреге, значение и смысл объективны. Однако один и тот же смысл знака может интерпретироваться разными людьми по-разному, поэтому модель Г. Фреге включает еще субъективную компоненту – представление. Под представлением понимается субъективное, которое лежит между значением и смыслом [5; 6]. В силу того, что «представление» является психологическим термином, вместо него употребим лингвистический термин «смысл».

Теперь определим, какую роль играет лингвистическая часть сообщения рекламного плаката при воздействии на получателя. Очевидно, что экстралингвистические знаки и их смыслы вызывают у получателя сообщения огромное множество ассоциаций, которое автор плаката намеренно сужает при помощи лингвистической части комплексного сообщения. Для анализа лингвистической части сообщения рекламного плаката мы используем теорию речевых актов (далее – РА). Под речевым актом понимается целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. РА обладает следующими чертами: намеренностью, целеустремленностью и конвенциональностью [7]. В своем исследовании нами применена классификация, предложенная Дж. Р. Серлем. Дж. Р. Серль выделяет пять типов иллокуций РА: репрезентативы – информативные иллокутивные акты, директивы – побуждающие иллокутивные акты, комиссивы – иллокутивные акты принятия обязательств, экспрессивы – иллокутивные акты эмоционального состояния, декларации – иллокутивные акты-установления [8]. Сообщения рекламных плакатов чаще всего представляют собой репрезентативы, декларации и чистые директивы. Менее распространены комиссивы и экспрессивы.

Необходимо отметить, что репрезентативы, декларации, комиссивы и экспрессивы одновременно являются директивами, так как цель любого рекламного сообщения – побудить адресата к конкретным действиям.

Приведем примеры каждой из иллокуций в сообщениях рекламных плакатов и покажем, какие итерации присутствуют в этих сообщениях.

1. **Прямая итерация** соотносится с репрезентативами. Вербальная форма для репрезентатива в таком случае представлена номинативными предложениями, представляющими название товара, марки, фирмы-производителя. Название марки повторяется множество раз на поле плаката. Невербальная форма репрезентатива представлена изображениями, чаще всего они обозначают то, что рекламируется. Прямые итерации никогда не встречаются отдельно, но соседствуют с другими видами итерации.

2. **Итерация с изменениями** может быть представлена следующими подвидами:

2.1. **Итерация с изменением формы и сохранением значения и смысла.**

К такому подвиду относятся репрезентативы и декларации, когда текст «повторяет» изображение. При этом и вербальный, и невербальный элемент обозначают и подразумевают одно и то же.

Например, у репрезентативной иллокуции вербальная форма *“CELTIQUE caporal ordinaire”*, обозначающая название марки сигарет, повторяется *раскрытой пачкой сигарет с аналогичной надписью на ней*.

Декларации могут быть представлены невербальным элементом, повторяющим вербальный двояко:

А) Невербальный элемент – очевидец, авторитетная личность, который свидетельствует о том, что объект рекламы действительно есть то, что о нем говорят: *«Qualité et fraîcheur! Nouilles aux oeufs Joseph Milliat»* – «Качество и свежесть! Яичные макароны “Жозеф Милья”» (перевод наш – И.С.) повторяется изображением *улыбающейся женщины-домохозяйки с пачкой рекламируемых макарон в руках*.

Б) Невербальный элемент – изображение медалей качества на товаре, которые могут быть представлены вместе с авторитетными личностями. Так, качество сливочных масел *“Beurre d’Isigny”* подчеркивается двояко: *большим количеством выставочных медалей качества и улыбающейся служанкой с банкой сливочного масла в руке, указывающей на изображение медалей качества*. Примечательно то, что о качестве этого товара в плакате не говорит ни один вербальный элемент. Однако при помощи невербального повтора мы связываем качество масла с его названием и таким образом «привязываем» название товара к его характеристикам.

2.2. **Итерация с изменением значения и сохранением формы и смысла знаков.**

Как правило, репрезентативы, соотносящиеся с этим типом итерации, представляют уникальное качество, присущее рекламируемому товару, на которое указывают элементы одинаковой формы, но содержание которых имеет общий смысл. Репрезентативы представлены в рекламе коньяков *“Sarti”*, где невербальные элементы: *шикарно одетые лакеи, носилки, гербовый знак, отдающая блеском бутылка* – призваны означать разные вещи, однако подразумевают они одно и то же – благородность рекламируемых коньяков, следовательно, их высшее качество.

Примером итерации вербальных форм для репрезентатива может быть реклама цикория Альфонса Леру, где прилагательные *“extra, supérieure”* – «экстра, высшее качество» и устойчивое выражение *“au petit trompette”* – «(пробуждаться) с петухами» (перевод наш – И.С.) означают разные оттенки качества, но подразумевают одно – отличное свойство цикория пробуждать, бодрить.

Декларативные виды иллокуций выражаются во французских рекламных плакатах при итерации такого типа только повтором вербальных форм. В рекламном плакате велосипедов *“Alcyon”* вербальные элементы выражены двумя предложениями: *“André Leducq, le champion d’Alcyon, vous dit: «Pour construire un bon bicyclette de sport, il est indispensable de participer aux courses comme Alcyon le fait depuis 30 ans»»* – «Андре Ледюк, чемпион команды “Альсион”, вам говорит: “Чтобы создать хороший спортивный велосипед, необходимо участвовать в велогонках, как это делает “Альсион” вот уже 30 лет”» и *“Alcyon a gagné 7 fois le Tour de France”* – «“Альсион” 7 раз победил на гонках “Тур де Франс”» (перевод наш – И.С.). Оба эти предложения содержат значения:

первое – совет, рекомендация от французского чемпиона в велоспорте, как сделать хороший спортивный велосипед; второе говорит о семи победах велосипедной марки «Альсион» на знаменитых гонках «Тур де Франс». Однако смысл обоих – показать, говоря от лица чемпиона, насколько практичны, надежны и знамениты велосипеды данной марки.

2.3. Смешанные случаи изменения, где сохраняется только один компонент знака, а два другие меняются:

2.3.1. Итерация с сохранением смысла, изменением значения и формы.

Как правило, для репрезентативов это итерация каких-либо качественных характеристик через образ. Для французского плаката таким образом является женский образ. В рекламе минеральной воды “Cristal” качественные прилагательные женского рода “*légère, pétillante*” – «легкая, шипучая (искристая, сверкающая)» (перевод наш – И.С.) соотносятся с изображением *женской фигуры в развевающемся платье со стаканом воды в руке*. Кажется, что данные прилагательные характеризуют женский образ, однако при внимательном рассмотрении этой женской фигуры мы видим, что складки платья – это бутылки с водой, которые наполняют ею всю фигуру. Через подобную игру подчеркиваются определенные качества.

2.3.2. Итерация с сохранением значения, изменением формы и смысла.

Репрезентативы могут быть представлены рекламой настойки “Chanteclair”: вербальная часть “*le révélateur des athlètes*”, “*l’embrocation Chanteclair assouplit, fortifie, électrise*” – «разоблачитель атлетов», «настойка “Шантеклер” смягчает, придает сил, электризует» (перевод наш – И.С.) соотносится с изображением *фантастического существа, напоминающего джинна, сгустка энергии, выходящего из бутылки с настойкой*. Будучи разными по форме и значению содержания, эти элементы подразумевают одно: настойка обладает бодрящими свойствами, придающими энергию и силу.

Декларации для этого вида итерации представляют повторение «заверяющая фраза – знак качества». Например, в рекламе Союза анжуйских бакалейщиков (“Union de l’Épicerie Angevine”) речь опытной хозяйки “*Là, j’y vais en confiance*” – «Туда я иду с доверием» (перевод наш – И.С.), изображенной на плакате, подкрепляется своеобразным знаком качества – *маркой Союза анжуйских бакалейщиков*.

Таким образом, мы рассмотрели понятие «итеративность» на материале рекламных плакатов с точки зрения семиотики и теории речевых актов. Было выделено пять видов итераций, встречающихся в сообщениях рекламных плакатов и влияющих на сознание получателя этих сообщений. Реклама представлена как комплексный знак, а итерация – как повторение внутри этого комплексного знака на основе смысла, общего для всех знаков сообщения. Сообщение рекламного плаката представляет собой косвенный директив, будучи одновременно одним из пяти видов иллюкуций. Итеративность играет важную роль в прагматической цели любого сообщения рекламного плаката. Итерации объединяют различные элементы вербальной и невербальной формы, при этом доносят до получателя сообщения общий положительный смысл, который затем влияет на принятие решения потенциального покупателя.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. М. : ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство «Русские словари», 2004. С. 317.
2. Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse: en 15 Vol. Vol. 8. Hardès à Journal. Paris : Larousse, 1995. P. 5761.
3. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура : монография. М. : Академия, 2004. 432 с.
4. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков : монография. СПб. : Алетейя, 2000. 352 с.
5. Фреге Г. Смысл и значение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy2.ru/library/frege/02.html> (дата обращения: 20.04.15).

6. Бирюков Б. В. Теория смысла Готлоба Фреге [Электронный ресурс]. URL: http://pounivers.narod.ru/bibl/bb_sf.htm (дата обращения: 20.04.15).

7. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 412–413.

8. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М. : Прогресс, 1986. С. 170–194.

I.L. Setrakov

ITERATION PHENOMENON AS A PRAGMATIC DOMINANT OF AN ADVERTISEMENT MESSAGE

The article deals with consideration of the phenomenon of iteration as an important part of an advertisement message. An advertisement poster and signs constituting its message are analyzed from a position of semiotics and speech acts theory. Iterations and illocutions affecting conscience of an advertisement poster message receiver are highlighted.

Key words: *iteration, pragmatics, extralinguistics, advertisement message, advertisement poster, sign, sense, semiotics, speech acts theory, illocution.*

УДК 621.386:339.543(091)

В.Ф. Вербов, С.Н. Гамидуллаев

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

В статье рассмотрены некоторые исторические аспекты, отражающие процессы создания и совершенствования инспекционно-досмотровых комплексов за рубежом и в России, а также представлены их основные эксплуатационные характеристики.

Ключевые слова: таможенный контроль, интроскопия, инспекционно-досмотровый комплекс, рентгеновское излучение, гамма-излучение.

Инспекционно-досмотровые комплексы (далее – ИДК) относятся к интроскопическим техническим средствам таможенного контроля. Интроскопия (от лат. «интро» – внутри и греч. «скопия» – видеть) или внутривидение – это визуальное наблюдение объектов, явлений или процессов в оптически непрозрачных телах и средах. Интроскопическая техника широко применяется при таможенном контроле. Кроме ИДК, к ней относятся рентгеновские установки досмотра багажа и товаров (далее – РУДБТ), а также переносные рентгеновские приборы. Общим в этих устройствах является использование рентгеновских лучей для визуализации предметов, а главным отличительным признаком считаются габаритные размеры объектов таможенного контроля. Как известно, ИДК предназначены для контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств; РУДБТ – для контроля мало- и среднегабаритных объектов, а переносные рентгеновские приборы – для таможенного контроля отдельных фрагментов крупногабаритных объектов.

Впервые информация о возможном применении рентгеновских лучей в таможенном деле появилась всего лишь через несколько лет после их открытия, а именно в 1903 г. в книге Жоржа Дари «Электричество во всех его применениях» (г. Санкт-Петербург), цитата из которой звучит следующим образом: «Были предложения применить X-лучи к таможенному досмотру вещей. Чемоданы и другие вещи, не вскрывая, чиновники рассматривают при помощи флуоресцирующего экрана и по очертаниям предметов судят о содержимом. Предложение это не выдерживает никакой критики и вряд ли может получить серьезное применение». Действительно, в те далекие годы применение рентгеновских лучей для таможенного осмотра вещей многим казалось ненужным и нереальным делом.

Однако уже в 50-х годах прошлого столетия в аэропортах некоторых зарубежных государств появились первые рентгенотелевизионные интроскопы (в то время так называлась досмотровая рентгеновская техника), предназначенные для таможенного контроля личных вещей и багажа пассажиров, что было связано с участившимися случаями захвата террористами и уголовными элементами воздушных судов. В России (в то время – СССР) опытные образцы специальных поисковых интроскопов появились в 60-х годах, а первый серийный отечественный рентгенотелевизионный интроскоп «Луч» был создан накануне проведения летних спортивных Олимпийских игр в г. Москве (1980 г.). Эти первые интроскопы стали аналогами большого количества современной досмотровой рентгеновской техники за рубежом и в России. В свою очередь, данная рентгеновская техника сама стала прототипом при разработке инспекционно-досмотровых комплексов. Таким образом, из изложенного выше следует, что история создания ИДК своими корнями уходит к началу XX века.

Первый экспериментальный образец ИДК для контроля грузовых автомашин и трейлеров «VCXS» (Vehicle Cargo X-Ray System) был создан английской фирмой «BRITISH AEROSPACE» и внедрен в государстве Оман в конце 80-х гг. прошлого столетия. Вскоре, в 1990 г., французской фирмой «SCHLUMBERGER» в аэропорту им. Шарля де Голля (г. Париж) был введен в эксплуатацию ИДК для контроля содержимого авиационных контейнеров.

Примерно в те же годы разработка стационарных ИДК началась и в СССР. В частности, были изготовлены и испытаны опытные образцы комплексов «Поле» для контроля крупногабаритных объектов, а вскоре – «Кама» (для контроля среднегабаритных объектов: легковых автомобилей, микроавтобусов и т.п.). На данных ИДК использовались отечественные линейные ускорители электронов производства НИИ электрофизической аппаратуры (г. Санкт-Петербург) с энергией излучения до 8,0 МэВ, что позволяло «просвечивать» стальные стенки контролируемых объектов толщиной до 300 мм. Более того, данные ускорители электронов даже закупались иностранными фирмами Западной Европы для применения в своих ИДК [1; 2]. В ИДК «Поле» использовались два источника рентгеновского излучения, что существенно повышало информативность получаемых рентгеновских изображений и качество их анализа оператором, на мониторе формировались псевдоцветные изображения объектов (из двух цветов – для окрашивания органических и неорганических материалов), определялись координаты и линейные размеры внутренних предметов объектов контроля (далее – ОК), вызывающих оперативный интерес.

Анализ технико-эксплуатационных характеристик первых российских ИДК показал, что они были по крайней мере не хуже зарубежных. Но после распада СССР руководство России по некоторым причинам не позволило серийно изготавливать данные комплексы, что очень сильно затормозило создание этой нужной для любого государства техники. В результате Россия стала закупать ИДК зарубежного производства.

Началом внедрения ИДК в современной России можно считать эксплуатацию с 2001 г. в интересах Министерства внутренних дел мобильной низкоэнергетической инспекционно-досмотровой установки «Silhouette Scan Mobile 300» производства Германии с энергией рентгеновского излучения установки 300 кэВ.

Первый мобильный ИДК (производство немецкой фирмы «SMITHS HEIMANN» с энергией линейного ускорителя 2,5 МэВ) в таможенных органах России начал эксплуатироваться с 2002 г. на многостороннем автомобильном пункте пропуска (далее – МАПП) «Брусничное» Северо-Западного таможенного управления.

Первый в Российской Федерации легковозводимый ИДК «HCV Gantry» с энергией излучения 6 МэВ производства той же фирмы «SMITHS HEIMANN» в 2005 г. был введен в эксплуатацию на МАПП «Троебортное» Брянской таможни. В 2006 г. уже четыре аналогичных комплекса начали применяться на автомобильных пунктах пропуска «Торфяновка», «Убылинка», «Брусничное» и «Бурачки» [3].

Активное же внедрение зарубежных ИДК в Федеральную таможенную службу России (далее – ФТС России) началось после принятия Концепции создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств (Приказ ФТС России от 24.01.2005 № 52). При этом предусматривалось, что создаваемая система должна состоять из ИДК различных видов и типов, а именно стационарных, легковозводимых, перебазированных и мобильных, которые должны располагаться на основных транспортных магистралях с наиболее интенсивным товаропотоком, в международных транспортных коридорах, а также в местах, где происходит наибольшее количество таможенных правонарушений. В России был реализован беспрецедентный по своим масштабам и значимости проект, позволивший создать на всем протяжении государственной границы надежный заслон контрабанде и недостоверному декларированию.

В настоящее время ИДК серийно производятся в нескольких странах, однако мировыми лидерами в их производстве по праву считаются Соединенные Штаты Америки, Германия и Китай. Сегодня в таможенных органах России в эксплуатации находятся

в основном ИДК производства немецкого концерна «SMITHS HEIMANN», а самым распространенным мобильным комплексом является комплекс немецко-французского производства «HCV-Mobile».

Многие компании, выпускающие ИДК, в качестве источника излучения традиционно применяют источник рентгеновского излучения (на основе линейного ускорителя электронов или – в последнее время – на основе бетатрона) либо источник гамма-излучения (на основе соответствующих радионуклидов). Комплексы с источниками рентгеновского излучения (далее – ИРИ) серийно в больших количествах выпускаются практически всеми известными компаниями, в то время как ИДК на основе источников гамма-лучей встречаются намного реже и серийно выпускаются лишь некоторыми компаниями.

Следует отметить, что ИДК с излучателями на гамма-лучах заметно уступают комплексам с рентгеновскими излучателями по проникающей способности и, соответственно, по возможности идентификации груза. Это связано с энергией лучей: излучатель на наиболее мощном источнике гамма-лучей (радионуклиде «Кобальт-60») активностью 300 Кюри эквивалентен рентгеновскому источнику на линейном ускорителе с энергией излучения всего до 3 МэВ. Кроме того, ИДК на основе гамма-излучения требуют более мощную защиту операторов от радиоактивного излучения. По этим причинам данные ИДК в таможенных органах встречаются нечасто.

В последние годы стали появляться комплексы (в том числе и российского производства) с использованием не только прямого, но и обратного рассеянного рентгеновского излучения, а также нейтронного излучения. Такое комплексное применение нескольких технологий в одном ИДК позволяет оператору повысить вероятность обнаружения опасных и запрещенных предметов в ОК.

Обратно-рассеянное рентгеновское излучение – это вторичное разномасштабное излучение от объекта, порождаемое взаимодействием первичного рентгеновского излучения с атомами веществ ОК и регистрируемое соответствующим приемником. При этом приемник излучения располагается с той же стороны, что и ИРИ. В связи с тем, что объект не надо просвечивать насквозь, стало возможным использование излучения с интенсивностью на несколько порядков ниже, чем у проникающего излучения. По этой причине люди (операторы ИДК, водители автотранспортных средств) практически не подвергаются воздействию ионизирующего излучения и не требуется создание громоздких конструкций, так как ИРИ и приемник могут располагаться в одном корпусе. Кроме того, используя данное излучение, можно эффективно обнаруживать вещества с малыми атомными номерами (это предметы, содержащие, например, углерод, водород, кислород, азот), к которым относятся взрывчатые и наркотические вещества, алкоголесодержащие жидкости и ткани тела человека. Применение обратного рассеянного рентгеновского излучения считается инновационной технологией таможенного осмотра различных объектов контроля.

Первый российский стационарный ИДК произведен в 2009 г. В настоящее время в нашей стране их производство с каждым годом увеличивается. Производством ИДК, комплектующих к ним, основных функциональных узлов и разработкой программного обеспечения рабочих станций занимаются следующие отечественные научно-технические объединения и организации: ОАО «Научно-исследовательский институт электрофизической аппаратуры им. Д.В. Ефремова» (г. Санкт-Петербург), ЗАО «ИндиКом» (г. Санкт-Петербург), научно-производственная фирма «Информационные системы безопасности» (г. Томск), госкорпорация «Ростех» (г. Москва); холдинг «Росэлектроника» (г. Москва), в который входят научно-производственные предприятия «Торий» (г. Москва), «Пульсар» (г. Москва) и «Феррит-Домен» (г. Санкт-Петербург); научно-исследовательский институт ядерной физики им. Д.В. Скобельцына Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, научно-производственная компания «Скантроник Системс» (г. Москва, г. Санкт-Петербург), институт неразрушающего контроля Томского политехнического университета, Московский государственный технический университет, Научно-исследовательский институт средств вычислительной техники (г. Киров). Данные предприятия производят в основном стационарные ИДК, которые по своим

техническим и эксплуатационным характеристикам не уступают зарубежным аналогам, а по ряду параметров даже их превосходят. Ниже приводятся некоторые особенности российских стационарных комплексов. В них, в частности, имеют место стереосистемы, включающие двухщелевые коллиматоры, позволяющие получать псевдообъемные стереоизображения ОК; системы распознавания групп материалов в ОК по их среднему атомному номеру с дальнейшей цветовой окраской; бетатроны в качестве источников рентгеновского излучения с двухступенчатым изменением уровня энергии излучения; системы оценки массы груза и его составных частей. Комплексы имеют высокую производительность: сканирование до 150 единиц автотранспорта в час, движущегося со скоростью порядка 13 км/час (без облучения кабины с водителем). Кроме того, комплексы обладают высокой радиационной безопасностью, то есть не требуется строительство мощных радиационно-защитных сооружений.

Одним из примеров российских стационарных ИДК может служить современный комплекс «СТ-6035» для досмотра крупногабаритных грузов в автомобильных и морских пунктах пропуска, созданный под эгидой ОАО «Росэлектроника» такими предприятиями и научными организациями, как ООО «Скантроник Системс», НИИ средств вычислительной техники и НИИ ядерной физики МГУ. В 2012 г. технологическое оборудование ИДК «СТ-6035» прошло заводские испытания и было продемонстрировано представителям различных ведомств и организаций: Федеральной таможенной службы России, Федеральной безопасности России, Росгранстроя, Российской таможенной академии. В 2014 г. один комплекс был введен в эксплуатацию в МАПП «Пограничный» (Дальневосточное таможенное управление), а в порту Усть-Луга (Северо-Западное таможенное управление) данный комплекс планируется ввести в эксплуатацию в 2015 г. В последующие годы будет продолжено введение в эксплуатацию еще нескольких таких комплексов.

Испытания и эксплуатация технологического оборудования подтвердили основные технические характеристики ИДК «СТ-6035»: высокая пропускная способность (до 25 неподвижных объектов в час); высокое качество изображения сканируемых предметов; проникающая способность по стали 390 мм; разрешающая способность по проволоке до 0,8 мм; достоверное распознавание материалов, включая тяжелые металлы (золото, свинец, платина); определение эффективного атомного номера четырех групп материалов с высокой точностью; определение массы как самого объекта, так и его составных частей с погрешностью не более 10 %.

Программное обеспечение разработано на отечественной версии операционной системы Linux и является интеллектуальной собственностью ООО «Скантроник Системс», что позволяет оперативно вносить необходимые изменения и доработки под конкретные требования Заказчика. В разработке использовались вэб-технологии, что обеспечило эффективный удаленный доступ и интеграцию с программной средой и инфраструктурой Заказчика.

На основе имеющихся технических решений и технологий компания «Скантроник Системс» разработала концепцию создания стационарного ИДК для контроля железнодорожных вагонов модели «СТ-2630Т». Благодаря перспективным техническим решениям и технологиям планируется создать комплекс с широким спектром возможностей по качественному и быстрому анализу грузов на высоких скоростях движения железнодорожных составов (до 70 км/час) без распознавания материалов и со скоростью до 35 км/час с распознаванием материалов.

В рамках указанной выше кооперации специалисты ООО «Скантроник Системс» также ведут разработку концепции портального ИДК с распознаванием материалов и высокими технико-эксплуатационными характеристиками.

В последние годы в России начали производить и мобильные ИДК. Так, в 2013 г. в Московском государственном техническом университете (бывший Московский институт радиотехники, электроники и автоматики) был изготовлен мобильный комплекс «Шток-МНК» для досмотра крупногабаритных грузов и автотранспортных средств. В этом комплексе используются рентгеновские лучи прямого (тормозного) и обратного

рассеянного излучения, а также нейтронное излучение. Данный комплекс выполнен на базе отечественного автомобиля «КАМАЗ-65201». Комплекс позволяет обнаруживать и идентифицировать радиоактивные, взрывчатые, наркотические и другие запрещенные предметы. При этом используются не только традиционные источники рентгеновского, но также аппаратура радиометрического, дозиметрического контроля и зондирования ОК «меченными» (или быстрыми с высокой энергией) нейтронами.

Возможности российского комплекса, по сравнению с аналогичными комплексами ведущих зарубежных государств, существенно выше, так как он совмещает в себе как бы два технических средства контроля: интроскопическое досмотровое техническое средство и техническое средство контроля за делящимися и радиоактивными материалами. Безусловно, такой ИДК несколько сложнее традиционных, однако совмещение перечисленных функциональных возможностей в одном комплексе вполне оправданно, что связано с увеличивающимся из года в год потоком бесконтрольно перемещаемых радиоактивных материалов через границы России.

В состав ИДК «Шток-МНК» входят следующие системы и установки: досмотровая радиометрическая система (далее – ДРС) с источником тормозного рентгеновского излучения и блоками формирования и обработки изображения; досмотровая система на обратном рассеянном рентгеновском излучении (далее – ДСОРРИ) с источником рентгеновского излучения и блоками формирования и обработки изображения; установка радиационного мониторинга (далее – УРМ) с модулем регистрации гамма-излучения; установка зондирования «меченными» нейтронами (далее – УЗН) с генератором нейтронов и модулем детектирования с сцинтилляционными детекторами характеристического гамма-излучения на основе ортогерманата висмута $\text{Bi}_4\text{Ge}_3\text{O}_{12}$ или BGO (Bismuth Germanate Oxide), а также на основе кристалла из галогенидов редкоземельных элементов, например ортоалюмината иттрия, легированного церием $\text{YAlO}_3(\text{Ce})$.

Одной из положительных отличительных особенностей комплекса является размещение детекторов не только на вертикальной секции стрелы (или «ворот»), но и на горизонтальной. Это позволяет существенно увеличить их количество, что, в свою очередь, повышает разрешающую способность аппаратуры формирования рентгеновского изображения.

Основные характеристики ИДК «Шток-МНК»

- производительность: до 25 неподвижных автомашин или единиц груза в час; до 100 движущихся автомобилей в час;
- максимальная проникающая способность (по стали): до 320 мм;
- экипаж: три человека.

Основные технические характеристики ДРС

- энергия тормозного рентгеновского излучения: 6,9 и 9,0 МэВ;
- максимальная высота сканирования: не менее 4,5 м от поверхности площадки, минимальная высота сканирования – не более 0,4 м от поверхности площадки;
- максимальные габариты контролируемого объекта: высота – 4,5 м, ширина – 3,0 м, длина – 20 м;
- скорость сканирования при неподвижных ОК: 0,1; 0,2; 0,4; 0,6 м/с;
- скорость сканирования при перемещающихся ОК: 0,33–0,4 м/с.

Основные технические характеристики ДСОРРИ

- энергия рассеянного рентгеновского излучения: 300 кэВ;
- расстояние до борта контролируемого ОК: не более 2,5 м;
- максимальная высота сканирования: не менее 4,5 м от поверхности площадки;
- скорость сканирования при неподвижном ОК: 0,1; 0,2; 0,4; 0,6 м/с.

Основные технические характеристики УРМ

- диапазон измерения мощности дозы гамма-излучения: 0,1–105 мкЗв;
- энергетический диапазон спектральных измерений: 20–3000 кэВ.

Обнаружение и идентификация взрывчатого вещества (далее – ВВ) производится с помощью выносной УЗН, которая также размещается на шасси автомобиля. В установке производится анализ полученных энергетических спектров характеристического

ядерного гамма-излучения элементов контролируемого вещества при облучении его быстрыми «меченными» нейтронами в местах, координаты которых определяются при контроле ОК на ДРС (API-метод).

Основные технические характеристики УЗН

- идентификация в автоматическом режиме ВВ: тринитротолуола, октогена, гексогена, пентрит пентаэритротетранитрата, трипероксид триацетона;
- величина идентифицируемой массы ВВ в свободном пространстве на расстоянии 2,0 м от мишени генератора нейтронов: не менее 10,0 кг;
- время зондирования: не менее 15 мин;
- размер зоны единовременного обследования на расстоянии 2,0 м от мишени генератора нейтронов: 1,2 x 1,2 кв. м;
- масса установки: не более 1500 кг;
- время развертывания (свертывания) установки: не более 30 мин.

Выше указывались допустимые скорости перемещения комплекса. При пониженной скорости перемещения ИДК (0,1 м/с) оборудование позволяет сканировать ОК тормозным излучением одновременно при двух максимальных энергиях 6,0 и 9,0 МэВ, чередуя их от импульса к импульсу. Это дает возможность при однократном сканировании объекта выделять в нем органические вещества, в том числе наркотические и взрывчатые, методом дуальных энергий. Повышенная скорость перемещения ИДК (0,6 м/с) позволяет ускорить процесс получения изображения, однако оно получается среднего качества и уменьшенного размера.

Для формирования соответствующего «веерного» пучка тормозного рентгеновского излучения на корпусе бетатрона установлены два коллиматора: предварительный и выходной, что позволяет улучшить качество теневых изображений, уменьшить дозу тормозного излучения и даже получать псевдообъемные изображения.

Система радиационной безопасности комплекса содержит необходимые датчики, телевизионные камеры, звуковую и световую сигнализацию, позволяющие осуществлять мониторинг процесса сканирования.

Следует особо подчеркнуть, что в представленных российских ИДК вновь стали использоваться отечественные ИРИ, которые начали серийно изготавливаться в НИИ ядерной физики МГУ и НПП «Торий», причем с двухступенчатым изменением значения энергии излучения, например 6,0 и 9,0 МэВ; 3,5 и 6,0 МэВ. До недавнего времени монополистами в производстве ИРИ были только американские компании. В настоящий момент руководством таможенной службы России принимается решение о поэтапном переоснащении всех зарубежных ИДК, эксплуатирующихся в таможенных органах ФТС России, на данные отечественные ускорители электронов. При этом внедрение отечественных ИРИ позволит, по сравнению с американскими аналогами, сократить их стоимость почти на 50 % (с 9,0 до 5,0 млн руб.) и сократить время их поставок (вместо трех месяцев до 10 суток).

Кроме источников рентгеновского излучения, отечественные производители из холдинга «Росэлектроника» будут изготавливать для зарубежных ИДК и другие важные функциональные узлы, в частности платы DAC, COB, ASB. Причем данные узлы будут ремонтпригодными, что позволит значительно снизить затраты на эксплуатацию комплексов (до 30 %) и сократить сроки восстановления работоспособности этих узлов и ИДК в целом до 50 %.

Все отмеченные выше и иные отечественные разработки в области производства и модернизации интроскопической досмотровой техники будут являться существенным вкладом в реализацию программы импортозамещения, принятой Правительством России.

Таким образом, нами были кратко рассмотрены исторические аспекты создания и совершенствования ИДК с акцентом на их развитие в СССР и современной России, а также показаны бесспорные успехи отечественных инженеров и ученых в данной сфере технической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дугин Г. А. Инспекционно-досмотровые комплексы : учеб.-метод. пособие. М. : Российская таможенная академия, 1995. 60 с.
2. Кошелев В. Е. Рентгеновские методы и технические средства таможенного контроля : учеб. пособие. М. : Российская таможенная академия, 2003. 247 с.
3. Попов О. Р. Инспекционно-досмотровые комплексы: история создания, технологические особенности, перспективы развития // Академический вестник. 2006. № 4. С. 11–13.

V.F. Verbov, S.N. Gamidullaev

HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT OF THE CARGO VISION SYSTEMS

The article deals with some historical moments in the development and improvement of the cargo vision systems abroad and in Russia, as well as their main operational characteristics.

Key words: *customs control, introscopy, cargo vision system, X-ray radiation, gamma radiation.*

УДК 351.95+342.951:339.543

В.С. Фоменко

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается история возникновения таможенных органов в России, становление и развитие административной юрисдикции таможенных органов России, правовых отношений в сфере таможенного дела со времен Киевской Руси и до наших дней.

Ключевые слова: *таможня, таможенное дело, история, таможенный сбор, таможенная реформа, таможенный устав, административная юрисдикция, нарушение таможенных правил, контрабанда, Таможенный кодекс.*

Развитие административной юрисдикции таможенных органов находится в неоспоримом единстве с развитием таможенного дела и его правовых институтов в России.

По данным некоторых исследователей, история таможенного дела на территории России существует не менее тысячи лет [1, с. 123], она возникла с момента взимания пошлин и денежных сборов, появления сборных торговых мест, пунктов промышленного обмена, перевалки и складирования товаров.

Система таможенных пошлин была перенесена в Киевскую Русь в 988–989 годах греческими священниками, приглашенными князем Владимиром для распространения христианства. На Руси древнейшая провозная пошлина называлась «мыто». Мыто собирали на мытных заставах по проезжим дорогам, на мостах и переправах через реки, а также на местах торговли. Мыто брали деньгами. Наличие пошлин – мыта – предполагало возможность уклонения от него, то есть провоз товара контрабандным путем. Если нарушитель попадался, то он был обязан заплатить штрафные пошлины – промыту и заповедь, взимавшиеся и с купца, который вез контрабандный товар, и с того, кому товар везли. Объезд мытной заставы считался серьезным правонарушением, за которое могли не только взыскать штраф, но и подвергнуть телесному наказанию.

Зарождение таможенного законодательства относится ко времени правления Ярослава Мудрого (1019–1054 годы) [2, с. 7], которое нашло воплощение в известном памятнике права «Русская Правда». В нем содержались сведения о мерах по защите интересов русских купцов, охране их имущества.

Неоспоримое влияние на развитие таможенного дела на Руси оказало завоевание монголо-татарами в XIII веке русских княжеств. Количество пошлин и платежей увеличилось, система их стала сложнее и разветвленнее. Появилась новая пошлина – «тамга». «Тамжить» означало «облагать товар пошлиной». Место, где тамжили товар, стало называться «таможней». Служилый человек, в прошлом называвшийся мытником, стал называться «таможником» или «таможенником». В обиход вошли словосочетания «таможенный голова» (старший таможенник), «таможенная грамота» (разрешение лицу, общине или монастырю организовывать в своих владениях торговлю и брать с привозимого товара пошлину). Особенность торговой и таможенной деятельности в то время заключалась в том, что она осуществлялась на основе грамот (ярлыков) монголо-татарских ханов на право свободной торговли, межкняжеских договоров и духовных грамот великих и удельных князей. Именно в них содержались первые нормы таможенного права.

Начало правовому обеспечению отношений в сфере таможенного дела положило Соборное Уложение 1649 года, в котором впервые были закреплены права и обязанности таможенников по осуществлению контроля за перемещением товаров, грузов и людей.

Бурное развитие экономики России потребовало и активных мер в области таможенной политики. Новоторговый устав 1667 года ужесточил порядок ввоза иностранных товаров, однако это способствовало расцвету контрабанды, носившей до этого времени случайный характер. Устав регулировал и вопросы взаимоотношений воеводы и таможенного головы. Воеводы не вмешивались в сбор пошлин, но осуществляли общий надзор за деятельностью таможенных изб. В связи с тем, что воевода обладал реальной полицейской властью, от него зависело положение таможенников. Можно сказать, что общий надзор воеводы имел характерные административно-юрисдикционные черты, в частности воевода заслушивал финансовые отчеты таможенных голов и целовальников, пресекал любые действия (бездействие) таможенников, которые могли нанести ущерб казне, преследовал контрабандистов и других нарушителей таможенных правил, применял против них репрессивные меры, осуществлял общее таможенное управление. К концу XVII века данные полномочия воевод были упразднены и переданы в ведение таможенных голов. При этом административно-юрисдикционные функции таможенных голов значительно расширились: они правомочны были осуществлять досмотр товаров, отбирать в казну протаможенные товары, взимать штрафы за нарушение таможенных правил; следить за должностными лицами, чтобы те не нарушали правила внешней торговли; приобретать все необходимое для осуществления таможенной деятельности и т.д. [2, с. 10].

Можно говорить о создании к концу XVII века в России довольно разветвленной и централизованной таможенной службы. Сбор таможенных и кабацких доходов к 1680 г. был сосредоточен в Приказе Большой казны. К этому времени в Москве существовали также Большая таможня, Посольская новая таможня (оформляла товары иноземцев), Мытная изба (предъявлялись к обложению пошлиной скот, сено и др.), Конюшенный приказ (надзирал за торговлей лошадьми), Померная изба (оформляла сделки на зерно, овощи и другие товары), а также таможенные избы в уездах. В них бесплатно в качестве выборных таможенных голов служили первостатейные купцы, за превышение сумм сборов они получали награду, за снижение поступлений с них взыскивался ущерб. Помимо целовальников, купцам помогали дьяки и подьячие, которые работали по найму и записывали в таможенные книги данные о товарах, хозяине, суммах сборов.

Постепенно совершенствовалась организация таможенного дела в России. Управление таможенными сборами с 1718 года начала осуществлять учрежденная Петром I Коммерц-коллегия, которая являлась самостоятельным управленческим ведомством. Избиравшиеся по-прежнему из купечества управляющие таможнями (они назывались таможенными бурмистрами, а с 1720 года – обер-цольнерами) получали годовое денеж-

ное содержание как служащие. Указом 1723 года учреждались на дорогах крепкие заставы, а всех едущих стороной от застав полагалось наказывать изъятием того, с чем они будут взяты.

В 1753–1757 годах была проведена крупная таможенная реформа: внутренние таможенные границы были ликвидированы; множество внутренних пошлин и сборов были заменены единообразной таможенной пошлиной на границах государства, взимаемой со всех ввозимых и вывозимых товаров [3, с. 28]. Однако, несмотря на все меры, поток контрабанды не прекращался, одновременно участились должностные преступления.

Охрана российских границ не была сосредоточена в руках одного государственного органа. В 1782 году Екатерина II учредила таможенную стражу на западной границе в виде «особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потайного провоза товаров». Она состояла из таможенных надзирателей – по одному на каждые десять верст, которые несли дозоры на своем участке. Если надзиратель или находившийся под его началом объездчики не могли самостоятельно задержать контрабандистов, они должны были преследовать их до ближайшего селения, в котором обращались за помощью к местным властям. Поиск контрабанды стимулировался: часть товаров передавалась в пользу задержателей.

В период с 1782 по 1819 годы Россия достаточно гибко пользовалась тарифными мерами в зависимости от внешнеполитической ситуации. В 1819 году кроме тарифа был принят также Таможенный устав, в котором охрана государственной границы возлагалась на таможенную, а затем пограничную стражу Министерства финансов. Важной особенностью таможенной службы являлось то, что она выполняла не только фискальные, но и правоохранительные функции. Таможенный устав 1819 года уточнил понятие контрабанды в России, понимая под этим не только провоз или пронос товаров через границу помимо таможни, но и неуплату таможенных пошлин владельцами в поданных в таможню объявлениях и грузовых документах [4, с. 23].

Систему таможенных учреждений середины XIX века можно представить по Таможенному уставу 1857 года, который предусматривал правила поведения на территории таможен (дисциплинарные вопросы), этику таможенной службы, ответственность за неисполнение таможенных предписаний.

Новую структуру таможенных органов установил Таможенный устав 1904 года. Теперь таможенная система России состояла из Департамента таможенных сборов, окружных и участковых таможенных управлений, таможен, таможенных застав, таможенных постов и переходных пунктов. Последние таможенные уставы Российской империи были приняты в 1904 году и 1910 году. Таможенным уставом 1910 года были уточнены некоторые вопросы борьбы с контрабандой [2, с. 12]. Органам таможенного надзора было предоставлено право самостоятельно проявлять инициативу в производстве обысков и выемок контрабандных товаров в установленных пределах сухопутной и морской территории страны. Уставом введено определение контрабанды, устанавливались наказания и взыскания за контрабанду, регламентировалось более 60 видов нарушений таможенных правил (нарушений постановлений Устава). Впервые была установлена ответственность юридических лиц. Таможенный устав 1910 года явился документом, вобравшим в себя значительное количество прогрессивных норм, многие из которых с успехом внедряются в современное законодательство.

Следующий период – до Октябрьской революции – характеризуется отсутствием какой-либо деятельности таможенных органов в связи с проведением военных действий на большей части границы России.

В период становления советского государства, Гражданской войны таможенные органы России претерпевали структурные изменения. Сокращались таможенные учреждения, нарушалась система управления, уходили квалифицированные кадры [5, с. 21]. Деятельность большинства таможен была приостановлена. В период 1917–1921 годы таможенные органы переходили в подчинение от одного органа к другому. В начале 1918 года возобновил работу Департамент таможенных сборов при Наркомате финансов.

Позднее, в июне 1918 года, он был переименован в Главное управление таможенного контроля, которое переходило в подчинение Наркомата торговли и промышленности, который в июне 1920 года был преобразован в Народный комиссариат внешней торговли, к которому перешли все функции в области управления таможенным делом. В декабре 1921 года создается Главное таможенное управление, которое выполняет функции по разработке таможенной политики, нормативных правовых актов, по организации и управлению таможенными учреждениями, а также по борьбе с контрабандой. Во время национализации торговли и промышленности таможенные органы утратили свои налоговые функции и превратились в контрольно-пропускные пункты по приему-хранению грузов. Таможенное дело фактически не работало, а таможенники ограничивались лишь сборами за таможенные процедуры.

Новым этапом в развитии правовой основы таможенного дела стал Таможенный устав СССР, принятый 12 декабря 1924 года. Таможенным делом на территории СССР теперь управлял Народный Комиссариат Внешней Торговли. К административно-юрисдикционным функциям уполномоченных лиц Комиссариата было, в частности, отнесено рассмотрение и направление всех дел о конфликтах между таможенными учреждениями и местными органами союзной республики, а также жалоб на постановления местных таможенных учреждений, поступивших к уполномоченным; разработка конкретных мероприятий по борьбе с контрабандой в масштабе страны. Уставом был установлен порядок обжалования результатов досмотра и действий по применению таможенного тарифа к товару. При этом Уставом оговаривались сроки и стадии обжалования. Однако порядок обжалования в суде Устав не предусматривал. Устав нормативно закреплял понятие контрабанды, устанавливал квалифицированные признаки контрабанды, а также 23 вида нарушений таможенных правил, содержал нормы, регулирующие порядок производства в таможенных учреждениях дел о контрабанде и иных нарушениях таможенных правил.

Принятый в 1928 году Таможенный кодекс СССР не внес особых изменений в организацию таможенного управления, но более подробно, чем Устав, определял компетенцию Главного таможенного управления. Значительное место в Кодексе было отведено дальнейшему правовому обоснованию борьбы с контрабандой, значительно расширилось понятие административно-наказуемой контрабанды. Вводятся новые меры, например экспертиза и оценка доставленных предметов контрабанды. Впервые законодательно закреплялись формы вины привлекаемого к административной ответственности лица, устанавливается срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Кодексом регламентированы также вопросы обжалования действий или распоряжений должностных лиц при взыскании таможенных платежей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1964 был утвержден новый Таможенный кодекс. Принятые после 1964 года нормативные акты по таможенному делу не внесли существенных изменений в таможенное управление.

Структура таможенных органов, сложившаяся де-факто во второй половине 30-х годов и получившая юридическое закрепление в Таможенном кодексе 1964 года, с очень незначительными изменениями сохранялась вплоть до середины 80-х годов.

В период внешнеэкономической реформы (1986–1991 годы) начинается новый этап развития таможенной системы, особенности которого связаны с попыткой трансформировать таможенные службы государства-монополиста в новую управленческую структуру, ориентированную на функционирование в условиях свободного рынка и демократического режима.

Административная реформа, взявшая свой старт в 1991 году, обусловила необходимость проведения и таможенной реформы. Первым нормативным актом постсоветского этапа развития таможенного дела стал Таможенный кодекс Российской Федерации [6], принятый в 1993 году. Детальному постатейному упорядочиванию были подвергнуты формы таможенного контроля и порядок их проведения, а также закрепление использования результатов таможенного контроля при производстве по делам об административных правонарушениях.

Договор о создании Экономического союза 1993 года явился первой вехой для проведения таможенной реформы в Российской Федерации. Заключенные впоследствии между странами СНГ международные правовые акты о Таможенном союзе в 1995–1999 годах, об учреждении Евразийского экономического сообщества в 2000 году определили вектор формирования правовой базы Таможенного союза. Основные договорно-правовые документы Таможенного союза трех государств (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан) сформированы. Одной из основных задач союза трех государств явилась разработка и принятие единого Таможенного кодекса, который вступил в действие на территории Таможенного союза с 01.07.2010 [7].

С 01.01.2015 вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза, государствами-членами которого являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, а с 29.05.2015 присоединится и Кыргызская Республика. И, как следствие, появятся новые нормативные акты и в области таможенного дела, и в области административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов России.

Ретроспективный анализ таможенного дела России позволил выявить определенные закономерности развития административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. Так, содержание правовых документов таможенного законодательства, принятых в различные исторические периоды России (Соборного Уложения, Русской правды, Торгового устава, Новоторгового устава, таможенных уставов XIX в.), свидетельствует о преимущественном проявлении в компетенции таможенных органов того времени фискальной функции. Однако элементы юрисдикции зарождаются с появлением на Руси провозной пошлины – мыта. За неуплату пошлины устанавливаются штрафные санкции (промыта, протаможье, протамга). С развитием отношений в области таможенного дела от древних времен до наших дней поступательно закрепляется система штрафов: штраф (протаможье и протамга); наказание кнутом; отобрание контрабандных товаров, равно перевозочных средств; денежная пеня сверх отобрания; удаление на пятьдесят верст от сухопутной и морской границ на срок от одного года до пяти лет; заключение в тюрьме или в исправительном доме; арест. Ко времени введения в действие Таможенный кодекс 1993 года устанавливал виды взысканий, налагаемых за нарушения таможенных правил, такие как предупреждение, штраф, отзыв лицензии или квалификационного аттестата, конфискация товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил. В настоящее время Таможенный кодекс Таможенного союза не содержит перечень административных наказаний, данный перечень включен в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [8].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Карташов Г. А.* Основы таможенного дела : курс лекций. Н. Новгород, 1998. 304 с.
2. *Гречкина О. В.* Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 296 с.
3. *Агабалаев М. И.* Организационно-правовые основы деятельности и основные функции таможенных органов Российской Федерации. М. : Экономика, 2006, 254 с.
4. *Габричидзе Б. Н., Зобов В. Е.* Таможенная служба в Российской Федерации. М. : Юридическая литература, 1993, 208 с.
5. *Анучина Я. А., Зябухин Д. Н., Скляр А. Г.* Государева служба. Воронежская таможня: история и день сегодняшний. Воронеж : творческое объединение «Альбом», 2006. 122 с.
6. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 года № 5221-1 (ред. от 26.06.2008). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

V.S. Fomenko

**HISTORICAL ASPECTS OF THE LEGAL STATUS
OF THE CUSTOMS AUTHORITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article discusses the history of the emergence of customs authorities in Russia, the formation and development of administrative jurisdiction of customs authorities of Russia, the legal relations in the field of customs since the days of Kievan Rus to the present day.

Key words: *customs, history, customs duty, customs reform, customs regulations, administrative jurisdiction, violation of customs regulations, smuggling, the Customs Code.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются подходы к профессионально-ориентированному обучению иностранному языку. Автор опирается на интеграцию ряда современных концепций. Особое внимание уделяется компетентностному и междисциплинарному подходам в рамках профессиональной подготовки специалистов таможенного дела посредством учебной дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, компетентность, междисциплинарные связи.

В силу социально-экономических причин российская система образования переживает реформирование, системным приоритетом которого является повышение качества образования на разных уровнях [5]. Последнее поколение стандартов высшего образования требует перехода на новую парадигму компетентностно-ориентированного образования. Компетентностный подход как системообразующий компонент структуры государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования усиливает ориентацию на результаты образования. Они связаны не только с достижениями предметных образовательных результатов, но и с формированием личности обучающихся, овладении ими универсальными способами учебной деятельности, обеспечивающими успешность в познавательной и профессиональной сферах.

Актуальной остается задача повышения качества языкового образования в неязыковых вузах. Его совершенствование базируется на компетентностном подходе, который рассматривается в контексте подготовки выпускников вузов к эффективному общению в профессиональном иносоциуме. Знание иностранных языков играет важную роль в профессиограмме таможенника.

Таможенная служба России – это разветвленный, сложный и бурно развивающийся правоохранительный и финансовый институт. Одна из серьезных задач, стоящих перед таможей, состоит в совершенствовании системы таможенных коммуникаций, которая охватывает коммуникационную иерархию – от международных коммуникаций на уровне Всемирной торговой организации до коммуникаций с участниками внешне-экономической деятельности.

Совершенствование коммуникативной культуры студентов, изучающих специальность 036401.65, 38.05.02 «Таможенное дело», тесно связано с развитием лингвистической культуры, которая является одним из базовых элементов общекультурной компетенции ОК-7 (способность применять иностранный язык в сфере профессиональной деятельности), а также профессиональной компетенции ПК-22 (владение навыками сотрудничества с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств Всемирной таможенной организации и иными международными организациями, занимающимися таможенным делом) [6]. А это означает, что в рамках профессиональной подготовки специалистов таможенного дела посредством учебных дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональной деятельности», «Профессионально ориентированный иностранный язык» происходит формирование

профессиональной компетенции, которая представляет собой совокупность знаний иностранного языка, позволяющих квалифицированно судить о вопросах сферы профессиональной деятельности, умениях применить эти знания адекватно ситуации общения, а также владении лингвистическим компонентом, обеспечивающим полную, точную, целостную коммуникацию.

В целях реализации компетенций ОК-7, ПК-22 «именно профессионально-речевое общение, на наш взгляд, должно стать объектом обучения на практических занятиях по иностранному языку, потому что иностранный язык, в силу своей специфики как учебный предмет, позволяет использовать знания из различных сфер деятельности, сам процесс его изучения немыслим без умения общаться с партнером, устанавливать психологический контакт с людьми, готовности понять и выслушать собеседников, корректировать свою деятельность в зависимости от сложившейся ситуации» [1].

Подготовка квалифицированного специалиста, способного использовать иностранный язык для решения профессиональных задач, возможна только на основе интеграции современных концепций, актуальных для языкового образования. В качестве концептуальных основ языкового образования можно выделить ряд подходов, среди них: личностно-ориентированный, системно-деятельностный, коммуникативно-функциональный, компетентностный, модульный, междисциплинарный подходы.

Базовыми понятиями в компетентностном подходе являются «компетенция» и «компетентность». Как отмечает И.А. Зимняя, «авторы многочисленных публикаций по этой проблеме, используя понятия «компетенция» и «компетентность», придают им разное значение, по-разному соотнося содержание этих понятий, что затрудняет их понимание» [2]. Вслед за А.В. Хуторским мы понимаем под компетенцией «отчужденное, наперед заданное социальное требование (норму) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной форме» [4]. Компетентность – это личностное качество, формирующееся на базе компетенций и являющееся их интегративным воплощением [2].

Обращаясь к компонентному составу иноязычной компетенции, можно выделить три базовых компонента, подлежащих развитию на занятиях по иностранному языку с целью его использования в практической деятельности:

- владение языковыми средствами (лингвистическая компетенция);
- знания и умения построения дискурса (дискурсивная компетенция);
- готовность к проявлению деятельности, знания и умение использовать иностранный язык в соответствии с социальными и профессиональными факторами (социолингвистическая, социокультурная, профессионально-ориентированная компетенция).

Обобщенный компонентный состав коммуникативной компетенции указывает на ведущую роль некоторых аспектов в обучении специалистов, бакалавров, магистров неязыковых вузов иностранному языку в профессиональных целях. Это, прежде всего, овладение профессиональной лексикой, правилами сочетаемости слов и грамматического оформления предложений; знание норм порождения высказывания и понимания текста в разных формах общения; готовность включаться в общение адекватно возникающим ситуациям.

Реализация профессионально-ориентированного обучения студентов иностранному языку возможна только на основе дифференцированного подхода к описанию содержания обучения, соотношенного с уровнями подготовки. Конкретизация этих требований находит отражение в следующем:

- в номенклатуре определенных сфер и ситуаций профессионального общения, в которых предполагается использование иностранного языка;
- в перечне умений и навыков устного и письменного общения, коррелирующих с указанными сферами и ситуациями;
- в реестре отобранных языковых явлений (лексических единиц, формул речевого общения, грамматических форм и конструкций, дифференцированных по видам речевой деятельности);

– в ряде указаний, касающихся характера, содержания и функционально-стилистических аспектов информации.

Условиями развития иноязычных профессиональных компетенций являются:

- ранняя специализация;
- интеграция учебной дисциплины «Иностранный язык» и профилирующих дисциплин путем:
- использования иноязычного материала по специальности в изучении профилирующих дисциплин;
- использования знаний, получаемых при изучении профилирующих дисциплин, в мыслительной и речевой работе над иностранным языком;
- учебно-методическое обеспечение;
- интерактивные и мультимедийные технологии;
- постоянный мониторинг успешности обучения.

Для формирования навыков профессионального общения важную роль играет развитие «не только коммуникативных компетенций, но и важных социальных способностей и умений, таких как, например, готовность работать в команде, умение предотвращать и улаживать конфликты и другие» [3]. Этой цели служат различные интерактивные методы обучения.

В качестве одного из перспективных направлений совершенствования иноязычной профессиональной подготовки студентов, изучающих таможенное дело, мы рассматриваем углубление междисциплинарных связей. Это реализуется посредством:

- тесного сотрудничества с профилирующими кафедрами в части, касающейся отбора содержания обучения (коммуникативных тем) и совместного моделирования профессиональных ситуаций для дальнейшего обсуждения на занятиях по иностранному языку;
- совместной подготовки и проведения тандем-занятий, содержание которых совместно разрабатывают и реализуют преподаватели иностранного языка и преподаватели профилирующих кафедр;
- совместной подготовки докладов студентов для выступления на научных студенческих конференциях;
- подготовки преподавателей профилирующих кафедр к чтению лекций и проведению практических и семинарских занятий на английском языке по отдельным сегментам программ профилирующих дисциплин.

Кафедра иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии активно сотрудничает с профилирующими кафедрами и является инициатором «пилотного проекта», в основе которого лежит развитие междисциплинарных связей. В рамках этого проекта в течение 2014-2015 учебного года был проведен ряд мероприятий на английском языке, которые подтвердили результативность этой работы в аспекте формирования иноязычных профессиональных компетенций (таблица).

Таблица

«ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

Кафедра	Курс	Учебная дисциплина	Тема занятия	Форма занятия
Юридический факультет				
Кафедра конституционного и международного права	4 курс	«Право международных организаций и конференций»	«Европейский суд по правам человека»	Открытое практическое занятие (2 часа)
Кафедра конституционного и международного права	3 курс	«Информационное право»	«Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности»	Практическое занятие (2 часа)
Кафедра теории и истории государства и права	1 курс	«Теория государства и права»	«Правомерное поведение и правонарушение»	Практическое занятие (2 часа)
Экономический факультет				
Кафедра международных экономических отношений	3 курс	«Ценообразование во внешней торговле»	«Особенности заключения внешнеторгового контракта»	Деловая игра (2 часа)

Кафедра информатики и информационных таможенных технологий	3 курс	«Информационные технологии»	Международная конференция на тему: «Актуальные направления применения и развития информационных таможенных технологий»	Практическое занятие в интерактивной форме (2 часа)
Кафедра управления и экономики таможенного дела	2 курс	«Организационное поведение»	«Кросс-культурные аспекты международных бизнес-коммуникаций»	Лекция-беседа (2 часа)
Кафедра информатики и информационных таможенных технологий	2 курс	«Финансовая математика»	«Модель Блэка – Шоулза»	Лекция (2 часа)
Факультет таможенного дела				
Кафедра таможенных операций и таможенного контроля	1 курс	«Основы таможенного дела»	«Платежи»	Лекция (2 часа), практическое занятие (6 часов)

Данные таблицы подтверждают, что междисциплинарные связи пронизывают различные профильные дисциплины и реализуются в различных формах на разных курсах очной формы обучения. Ценность подобных лекционных и практических занятий по профильным дисциплинам на английском языке состоит в демонстрации возможностей комплексного подхода к обучению бакалавров (по различным направлениям подготовки) профильным дисциплинам с использованием и углублением профессионально-ориентированных знаний по иностранному языку.

Проиллюстрируем результаты данного проекта на примере отдельных учебных дисциплин. Так, в ходе ролевой игры с имитацией международной конференции на тему «Актуальные направления применения и развития информационных таможенных технологий» (дисциплина: «Информационные таможенные технологии») студенты третьего курса (профиль подготовки: 080200.62 «Менеджмент», направление подготовки: «Производственный менеджмент») продемонстрировали навыки использования глобальной компьютерной сети «Интернет» для поиска необходимой информации на английском языке об основных направлениях применения и перспективах развития информационных таможенных технологий в Российской Федерации и за рубежом (ОК-17), навыки работы за компьютером для анализа найденной информации и разработки доклада на английском языке, а также подготовки презентации с целью эффективной визуализации доклада (ОК-18). В рамках развития ОК-14 (владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность) студенты показали владение профессиональной лексикой на английском языке по коммуникативной теме «Информационные таможенные технологии», продемонстрировали навыки синхронного перевода и умение моделировать профессионально-ориентированную речь.

На занятии по дисциплине «Информационное право» при изучении темы «Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности» студенты третьего курса юридического факультета (международно-правовой профиль) подтвердили знание ключевых понятий и особенностей установления отдельных правовых режимов информации в соответствии с нормами информационного законодательства (ПК-13), владение профессиональной лексикой на английском языке по изучаемой теме и умение применять ее в профессиональной юридической речи (ОК-13), а также умение аргументированно рассказывать об основных угрозах информационной безопасности в современных российских условиях (ОК-4).

По дисциплине «Финансовая математика» в рамках темы 3.2 «Модель Блэка – Шоулза» была проведена лекция на английском языке на тему “Greeks (Option Price Sensitivities)”. Выбор данной темы был обусловлен в первую очередь тем, что специализированный теоретический и практический материал, представленный в лекции, исторически был разработан американскими учеными. Соответственно, большинство финансовых терминов и понятий, использованных в лекции, имеют англоязычное происхождение. В перспективе знание терминологии данной предметной области позволит студентам

самостоятельно и более углубленно знакомиться с современной англоязычной литературой по финансовой математике.

В процессе лекции студенты сформировали ряд элементов компетенции ОК-15 и научились моделировать профессиональный дискурс, опираясь на англоязычную терминологию. В части владения методами моделирования студенты овладели знанием параметров модели Блэка – Шоулса, научились на основе заданных параметров строить модель Блэка – Шоулса и вычислять цены европейских опционов call и put, овладели навыками моделирования процесса цены европейского опциона. В части владения методами количественного анализа студенты приобрели знания основных коэффициентов хеджирования (Греки), овладели навыками анализа финансового портфеля, содержащего базовые активы и опционы с помощью коэффициентов хеджирования «Греки».

Таким образом, основа профессионально-ориентированного обучения иностранному языку представляет собой комплексный подход, одним из звеньев которого являются междисциплинарные связи. Различные мероприятия в рамках интеграции учебной дисциплины «Иностранный язык» и профильных дисциплин усиливают профессиональную подготовку студентов, формируют коммуникативные компетенции и развивают мотивацию к углублению профессионально-ориентированных знаний по иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Бондина О. Н.* Профессиональное речевое общение как объект обучения на занятиях по иностранному языку // Таможенные чтения – 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 359–365.

2. *Зимняя И. А.* Компетенции и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2–10.

3. *Марченко (Бондина) М. В.* Инновационные подходы к организации социальных форм обучения иностранному языку как способ развития социокоммуникативных компетенций студентов // Таможенные чтения – 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 393–399.

4. *Хуторской А. В.* Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М. : Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

5. Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р) [Электронный ресурс]. URL: [http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf) (дата обращения: 12.04.2015).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 036401 «Таможенное дело» (квалификация (степень): «специалист») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 № 1975) [Электронный ресурс]. URL: <http://rta.customs.ru> (дата обращения: 12.04.2015).

O.N. Bondina

PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF CUSTOMS BUSINESS SPECIALISTS: COMPETENCE APPROACH

The article deals with the different approaches to the professionally-oriented foreign language teaching. The author is guided by the integration of some modern conceptions. Special

attention is paid to the competence and interdisciplinary approaches within the framework of professional training of the customs business specialists by means of the "Foreign language".

Key words: *professionally-oriented foreign language teaching, competence approach, communicative competence, interdisciplinary approach, competence.*

УДК 811 : 378.016

М.В. Марченко

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В данной статье рассматриваются подходы к определению понятия «интерактивное обучение иностранным языкам». Автор рассматривает термины «интеракция» и «коммуникация» в рамках педагогических концепций обучения иностранным языкам. В статье описываются ключевые моменты, необходимые для формирования интерактивной среды в рамках учебного процесса, и приводится пример интерактивного метода обучения иностранному языку в Ростовском филиале Российской таможенной академии.

Ключевые слова: *интеракция, коммуникация, педагогическая ситуация, интерактивные технологии обучения, технологически-коммуникативный подход, социально-психологический подход, иноязычные коммуникативные компетенции.*

Подготовка компетентного специалиста, владеющего иностранным языком на практическом уровне, достаточном для общения в бытовой и профессиональной сферах, возможна только на основе интеграции современных концепций, актуальных для языкового образования. Современные направления в области обучения иностранным языкам в отечественных неязыковых вузах связаны с реализацией новой языковой политики в области лингвистического образования, продиктованной социальным заказом российского общества, а также требованиями Болонской конвенции. Суть новаций в теории и практике обучения иностранным языкам заключается в новых подходах к определению целей, содержания, методов обучения и педагогических условий, необходимых для достижения новых целей [2].

В процессе разработки теоретических основ и практических методик функционально-коммуникативного обучения иностранным языкам возникло множество концептуальных подходов. Один из этих подходов приобрел доминирующее значение и связан с понятием интерактивного обучения иностранному языку.

Понятие «интеракция» (социальное взаимодействие) в педагогическом контексте описывает структуру взаимодействия, взаимовлияния и взаимозависимости в учебных ситуациях и предполагает «межличностную деятельность участников учебного процесса, которые конструируют педагогические ситуации в процессе взаимодействия» [4]. Таким образом, «интеракция» является основополагающей для любого спланированного учебного процесса, поскольку любая ситуация обучения характеризуется многообразными формами межличностной деятельности и установления разносторонних контактов в учебной группе. В связи с этим любую форму обучения иностранному языку можно считать интерактивной. Педагогическая концепция интерактивного обучения иностранным языкам описывает целевые установки и определенные формы реализации интерактивного взаимодействия обучаемых на занятиях, а также оценивает их с опорой на личное участие всех субъектов учебной деятельности в организации учебного процесса и групповом взаимодействии.

В рамках обсуждаемой проблемы представляют интерес подходы зарубежных педагогов к разработке теоретических основ взаимодействия участников образовательного процесса. Так, Хартмут Вебер, немецкий специалист в области методики преподавания иностранных языков и прикладной лингвистики из университета города Трир, рассматривает в качестве концептуальных основ организации взаимодействия в рамках предметного обучения два подхода, характеризующих принципы обучения иностранным языкам на современном этапе.

1. *Технологически-коммуникативный подход.* В рамках данного подхода центральным является вопрос о том, как с технологической точки зрения наиболее рационально и эффективно использовать различные образцы взаимодействия с целью развития иноязычных коммуникативных способностей, компетенций обучаемых. При этом интеракция понимается как обмен информацией между участниками учебных групп в различных учебных ситуациях. Интерактивное обучение иностранным языкам развивает компетенцию группового взаимодействия между всеми участниками учебного процесса и приводит к коммуникации, управляемой самими обучаемыми, к кооперации между обучаемыми в рамках дискуссий, групповой и парной формам обучения с высокой степенью личной ответственности.

Х. Вебер отмечает, что многообразие технологий обучения, которые соотносятся с понятием «интеракция», уже давно описаны в рамках коммуникативной дидактики. Современные учебники иностранных языков ориентированы на интерактивные формы работы, содержат множество упражнений, как, например, ролевые игры, дискуссии, работа в парах и мини-группах, поиск информации, проектная работа, учебные языковые игры и другие.

2. *Социально-психологический подход.* Данный подход значительно расширяет целевые установки классического коммуникативного подхода за счет понятия интерактивного обучения иностранному языку. Так, понятия «интеракция» и «коммуникация» не рассматриваются как равнозначные. Коммуникация больше ориентирована на речевое поведение субъектов общения, в то время как интеракция представляет собой структуру социальной и эмоциональной реальности учебной деятельности в группе, сформированной посредством символических и несимволических действий. Таким образом, в теорию обучения иностранным языкам включаются социально-психологические методики и концепции обучения, выходящие за рамки коммуникативного подхода [4].

Наряду с описанием детально разработанных интерактивных технологий, теория интерактивного обучения иностранным языкам особое внимание уделяет социально-психологическим аспектам иноязычного преподавания: социальному и психологическому влиянию группы на учебный процесс, мотивации и результатам учебной деятельности. Предпосылкой данного подхода является тот факт, что участники группового взаимодействия могут восприниматься друг другом по-разному: одни могут выступать как стимулирующий фактор, усиливая мотивацию, а другие – создавать помехи в общении и блокировать интерес к учебной деятельности.

Данный подход концентрируется на следующих вопросах:

- как организовать взаимодействие в учебной группе таким образом, чтобы учебный процесс для всех его участников проходил в эмоционально комфортной обстановке;
- как вовлечь обучаемых и обучающих в процесс групповой работы, научить их ориентироваться в нем;
- как развить социальную компетенцию обучаемых и обучающих, необходимую для позитивных социально-эмоциональных групповых процессов;
- как стимулировать развитие индивидуальных иноязычных компетенций в рамках социально-эмоциональной сферы;
- как актуализировать и реализовать развитие социальных компетенций обучаемых наряду с языковыми целями и задачами в учебном процессе;
- как предотвратить дисфункциональные процессы в рамках групповой работы (например, конфликты) или повлиять на них;

Учитывая обозначенные выше аспекты, данный подход к интерактивному обучению иностранным языкам основывается на социально-психологических концепциях, а также усиливает аспекты социального обучения и динамики групповых процессов наряду с реализацией языковых учебных целей.

Поскольку основной целью при обучении иностранным языкам является развитие коммуникативных компетенций, то представляется целесообразным планировать занятия по иностранному языку на основе комбинирования разных социальных форм обучения.

В практике преподавания иностранных языков в Ростовском филиале Российской таможенной академии активно применяются интерактивные технологии обучения, которые направлены на самостоятельное овладение студентами предметными и надпредметными компетенциями в процессе общения и активной мыслительной деятельности. Преподаватели кафедры иностранных языков имеют обширный опыт использования на практических занятиях различных интерактивных методов обучения немецкому и английскому языкам: дискуссии, ролевые игры, методы групповой и парной работы («групповой пазл», «работа на станциях», «дуэт темпов учения», «диктант на бегу», метод Placemat, составление ментальных карт Mind-map, метод алфавита А-В-С и другие), которые позволяют направлять деятельность обучающихся на достижение целей занятия через систему интерактивных упражнений и заданий [3].

Одной из интерактивных технологий, ориентированных на формирование и развитие социокоммуникативных компетенций студентов, реализуемых в практике обучения немецкому языку, является «учение через обучение» (Lernen durch Lehren). Ключевой компонент этой технологии – делегирование роли преподавателя самим обучаемым.

Применительно к иностранным языкам данная технология обучения основана на элементах гуманистической и когнитивной психологии и включает педагогически-антропологический и иноязычный дидактический компоненты. Педагогически-антропологический компонент ориентирован на пирамиду потребностей А. Маслоу, в соответствии с которой передача знаний должна удовлетворить потребности в безопасности (уверенность в себе), в социальной адаптации, самореализации и самоопределении. В рамках концепции «учение через обучение» учащиеся стоят перед задачей оценить, классифицировать и трансформировать учебную информацию в знания. Этот процесс возможен только на основе интенсивной коммуникации и интеракции, в результате которых появляются варианты решения возникающих проблем. Таким образом, в процессе обучения учебная группа представляет собой единое целое, в котором возникают постоянные ситуации взаимодействия по аналогии со структурами нейронных сетей в мозгу человека, когда длительные синаптические связи между нейронами возникают благодаря длительным притокам импульсов. При отсутствии этих импульсов и взаимодействия эти связи нейронов снова распадаются [5].

Иноязычный дидактический компонент в рамках концепции «учение через обучение» объединяет три подхода к обучению иностранным языкам (когнитивный, бихевиористский и коммуникативный). Таким образом, обучаемые должны совместно осваивать содержание обучения в ходе познавательной деятельности, интенсивно общаться друг с другом с целью передачи учебной информации и постоянно использовать в речи определенные языковые структуры.

Так, в рамках Дня самоуправления в Ростовском филиале Российской таможенной академии на занятии по немецкому языку студентам второго курса факультета таможенного дела были делегированы полномочия преподавателя. Целью данного практического занятия являлась апробация компетентностной модели, ориентированной на открытые формы обучения и комплексные формы организации учебной деятельности. Для реализации обозначенной цели были выдвинуты следующие задачи: развитие элементов методической, предметной, личностной и социальной компетенций студентов; оптимизация учебной компетенции.

Совместно со студентами был разработан план занятия, включавший работу над развитием отдельных элементов коммуникативной компетенции. В соответствии с ра-

бочей программой учебной дисциплины «Иностранный язык (немецкий)», предметом разработки явился фонетический, лексический и грамматический материал по коммуникативной теме «Предприятия и фирмы» (Модуль 7).

Учебная группа была разделена на пары, каждая из которых отвечала за подготовку одного фрагмента занятия. Таким образом, все студенты были задействованы в подготовке и разработке учебного материала, а также в его презентации. Следует отметить высокий уровень мотивации и ответственности студентов при подготовке фрагментов урока. Так, например, некоторые студенты проявили инициативу и подготовили задания в игровой форме для развития фонетических и лексических навыков в рамках изучаемой темы. Работа в парах и мини-группах способствовала развитию навыков сотрудничества и взаимопомощи, способности предотвращать и улаживать конфликтные ситуации. В конце занятия был проведен этап рефлексии, на котором студенты поделились своими впечатлениями от полученного опыта, обозначили трудности, возникшие на всех этапах подготовки и реализации данного «проекта».

В результате студенты научились демонстрировать и применять знания, давать оценку (предметная компетенция); эффективно использовать справочные материалы, мультимедийные средства, наглядно представлять результаты (методическая компетенция); работать в команде, брать на себя ответственность, идти на компромисс (социальная компетенция); самостоятельно и эффективно разрабатывать задания, уверенно выступать перед аудиторией (личностная компетенция); самостоятельно выбирать и применять методы учения, мотивировать себя на повышение эффективности и результативности учебной деятельности (учебная компетенция) [1]. В ходе рефлексии студенты совместно с преподавателем выработали индивидуальные стратегии оптимизации учебной деятельности в рамках овладения иноязычной коммуникативной компетенцией.

Таким образом, использование технологии «учение через обучение» на практических занятиях по иностранному языку повышает эффективность учебной деятельности студентов и их познавательную активность, способствует более интенсивной проработке учебного материала и развитию таких элементов социокоммуникативных компетенций, как готовность к сотрудничеству, умение планировать работу, умение делать презентации, управлять процессом коммуникации, а также развивает такие личностные качества, как надежность и уверенность в себе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Бондина М. В.* Развитие учебной культуры студентов в контексте компетентного подхода : монография. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 253 с.

2. *Бондина О. Н.* Профессиональное речевое общение как объект обучения на занятиях по иностранному языку // Таможенные чтения – 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 359–365.

3. *Марченко (Бондина) М. В.* Инновационные подходы к организации социальных форм обучения иностранному языку как способ развития социокоммуникативных компетенций студентов // Таможенные чтения – 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 393–399.

4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hueber.de/sixcms/media.php/36/Interaktiv.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

5. [Электронный ресурс]. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Lernen_durch_Lehren (дата обращения: 10.05.2015).

M.V. Marchenko

INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The given article deals with the approaches to the definition of a notion “interactive foreign languages teaching”. The author considers the “interaction” and “communication” within the framework of pedagogical conceptions of foreign languages teaching. In article the key aspects necessary for formation of the interactive environment within educational process are described. The author also gives the example of an interactive method of foreign language teaching in the Rostov branch of the Russian customs academy.

Key words: *interaction, communication, pedagogical situation, interactive teaching technologies, technological and communicative approach, social and psychological approach, foreign-language communicative competences.*

**ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОК
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД**

1. **Беляева О. А.** Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: рамки применения в договорных отношениях // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 25–32.
2. **Григорян Т. Р.** Некоторые вопросы применения принципов контрактной системы в сфере закупок // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 37–40.
3. **Гринев В. П.** Обзор подзаконных нормативных правовых актов, принятых в целях реализации Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок // Право и экономика. 2014. № 4. С. 28–39.
4. **Иванов В. В.** Расширение трансграничного сотрудничества на основе модели участия иностранных компаний в госзакупках // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 46–59.
5. **Курбанов М.** Профилактика преступлений, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных потребностей // Российский следователь. 2014. № 23. С. 34–39.
6. **Кушнарев В. В.** Организационно-экономический механизм логистизации системы госзакупок // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 2. С. 69–73.
7. **Кушнарев В. В.** Логистика государственных закупок в региональной системе хозяйствования // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 3. С. 36–43.
8. **Лапина Е. Б.** Государственная поддержка конкурентной среды в аспекте эффективности государственных закупок // Юрист. 2014. № 5. С. 18–23.
9. **Мамедова Н.** Электронные торги как элемент государственной антикоррупционной политики // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 9. С. 25–35.
10. **Островная М., Подколзина Е.** Снижение эффективности аукционов и борьба с ограничением конкуренции в государственных закупках // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 41–58.
11. **Панова И. В.** Законодательство о государственных закупках: история вопроса и актуальные проблемы правоприменения // Государство и право. 2015. № 4. С. 5–13.
12. **Пономарева О. В.** Государственные закупки как инструмент торговой политики в развивающихся странах // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 9. С. 101–120.
13. **Сироткина Н.** Система государственных муниципальных закупок в РФ: актуальные аспекты // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 6–13.
14. **Соловяненко Н. И.** Развитие конституционных начал в законодательстве о государственных и муниципальных закупках в России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 1. С. 120–129.
15. **Томилов Н. О.** Проблемы проведения закупок для государственных нужд // Юрист. 2014. № 5. С. 42–47.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
*библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии*

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Марина Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-46-29

Анисимов Владимир Георгиевич – профессор кафедры информационных систем в экономике и менеджменте Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор технических наук, профессор

195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

тел.: +7(812) 552-60-80

Анисимов Евгений Георгиевич – директор научно-исследовательского института Российской таможенной академии, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор

140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4

тел.: +7(498)602-39-32

Бондаренко Наталья Петровна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-00-11

Бондина Ольга Николаевна – профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-36-29

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44

тел.: +7(863)218-07-09

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-50-78

Галкин Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского института защиты предпринимателя

344112, г. Ростов-на-Дону, ул. Сержантова, 37

тел.: +7(863)254-88-55

Гамидуллаев Сираджеддин Нагметуллаевич – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-00-01

Гаража Юлия Геннадьевна – государственный таможенный инспектор отдела контроля за таможенным транзитом Новороссийского юго-восточного таможенного поста Новороссийской таможни

353902, г. Новороссийск, ул. Сухумийское шоссе, д. 17А

тел.: +7 (8617) 677 605

Киселева Наталья Витальевна – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Коркина Ирина Владимировна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4
тел.: +7(495)500-13-17

Литвиненко Светлана Николаевна – профессор кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор педагогических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-16

Манчу Яна Александровна – стажер-исследователь научно-исследовательского института Российской таможенной академии
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4
тел.: +7(498)602-39-32

Марченко Мария Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Меринов Юрий Николаевич – доцент кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат географических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-50-78

Меринова Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и природопользования Южного федерального университета
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 40
+7(863) 224-68-55

Мясников Анатолий Павлович – профессор кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-06-76

Осканян Анжелика Аркадьевна – специалист по учебно-методической работе второй категории факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-50-78

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-09

Рябко Наталья Владимировна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Сауренко Татьяна Николаевна – заведующий кафедрой таможенного дела Российского университета дружбы народов, доктор экономических наук

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
тел.: +7(495) 787-38-03 доб. 2631

Семенова Нина Константиновна – заведующий кафедрой управления Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

690034, Приморский край, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел.: +7(423) 263-01-55

Сетраков Илья Леонидович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Фоменко Виктория Семеновна – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра таможенного поста «Аэропорт Астрахань» Астраханской таможни

414018, г. Астрахань, ул. Адмирала Нахимова, 42
тел.: +7 (8512) 35-10-10

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о сборе научных статей для издания очередного номера научно-практического журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» (№ 3, 2015 г.), который выйдет в сентябре 2015 года.

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

Рубрики журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Информационные сообщения.

К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов. Статьи должны быть оформлены в соответствии с требованиями (Приложение 2).

Рукопись статьи, сведения об авторах (Приложение 1) и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Приложение 3) необходимо представить в редакционную коллегию **до 25 августа 2015 года**.

В электронном виде – на e-mail: avestnik@donrta.ru.

Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанный всеми соавторами, – по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 262-00-11.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

Присланные рукописи рецензируются и не возвращаются.

Оплата за публикацию не предусмотрена.

Информация о журнале и правилах для авторов размещена на сайте журнала: <http://akvest.donrta.ru>.

Приложение 1

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фамилия	
Имя	
Отчество	
Наименование организации	
Должность	
Ученая степень	
Ученое звание	
Название статьи	
Название рубрики журнала	
Почтовый адрес организации	
Служебный телефон	
Контактный телефон	
E-mail	

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ
КОНТУРОВ ИЗОБРАЖЕНИЙ
INFORMATION TECHNOLOGY OF CONTOURS DETECTION IMAGES

¹Российская таможенная академия, Ростовский филиал
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
²Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
bpn973@mail.ru

В работе решена научная задача разработки информационной технологии для автоматизированного анализа результатов измерений выделения контуров фрагментов объектов в изображениях. Предложенный подход может быть использован в системах обработки цифровых изображений при создании автономных роботов, в технических средствах таможенного контроля, функционирование которых усложняется при отсутствии априорных сведений о виде фоновых шумов.

This paper presents the scientific problem of development of information technology for automated analysis of measurement results of the contour detection fragments of imaging objects. The proposed approach can be used to create systems for processing digital images to create Autonomous robots and customs Affairs in the observation conditions, complicating the process of registration and in the absence of a priori information about the type of background noise.

Ключевые слова: информационная технология, анализ изображений на фоне шума, вейвлет-преобразование.

Key words: information technology, image analysis, background noise, wavelet transform.

Требования к оформлению материалов для публикации:

Материалы представляются на бумажном носителе (1 экземпляр с подписью автора), возможен вариант представления сканированных материалов с подписью в электронном виде.

Объем – до 8 страниц, интервал – 1,5; материалы должны быть оформлены в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman C., размер шрифта – 14.

Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см; отступ – 1,25 см.

Должность, ученая степень, ученое звание и другие почетные звания указываются в заявке (Приложение 1).

На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия и инициалы авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова (см. пример оформления первой страницы доклада – Приложение 2).

Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК. После названия доклада следует указать полное название организации.

Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные). Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста. Таблицы нумеруются, имеют название, расположенное над таблицей.

Таблица 1

Профессиональные компетенции

Формулы должны быть выполнены в стандартном редакторе формул Microsoft либо MathType, подстрочные и надстрочные индексы – размером шрифта 12 pt с обязательной нумерацией арабскими цифрами. Порядковый номер ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5). Не рекомендуется применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах.

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и TIF. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть хорошо отличимыми друг от друга. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Рисунки должны сопровождаться подрисуночными подписями.

Рис. 1. Уровни владения профессиональными компетенциями

Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.

Графические иллюстрации должны быть выполнены в виде отдельных файлов в графическом формате, допускающем возможность редактирования, причем имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте. Оригиналы отсканированных изображений должны быть высокого качества (ксерокопии не допускаются).

Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках []. Литература должна быть затекстовая, то есть список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008. Оформление интернет-источников производится в соответствии с ГОСТом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Алексеева М. В. Понятие и государственно-правовые основы информационной деятельности : монография. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 112 с.

2. Актуальные вопросы таможенного регулирования в ЕвразЭС : сб. ст. преподавателей и аспирантов // Российская таможенная академия. М. : Изд-во РТА, 2013. 76 с.

3. ГОСТ 7.53-2001. Издания. Международная стандартная нумерация книг. Взамен ГОСТ 7.53-86; введ. 2002 – 07-01. Минск : Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации; М. : Изд-во стандартов, 2002. 3 с.

4. Кравцов Р. В. Эволюция советского законодательства об ответственности за контрабанду // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 121–125.

5. Российские правила каталогизации. Ч. 1. Основные положения и правила [Электронный ресурс] // Рос. библиот. ассоц. М., 2004. 1 CD – ROM. Загл. с этикетки диска.

6. Исследовано в России : многопредмет. науч. журнал [Электронный ресурс] // Моск. физ.-техн. ин-т. электрон. журнал. Долгосрочный : МФТИ, 1998. URL: <http://zhurnal/mipt.rssi.ru>. Загл. с экрана. № гос. регистрации 032900013 (дата обращения: 04.02.2012).

7. Вишняков И. В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дисс. ... канд. экон. наук. М., 2002. 234 с.

Обязательным условием для опубликования статьи в журнале является авторское согласие (оформляется и подписывается каждым соавтором отдельно) на размещение материалов на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (Приложение 3).

Редакционная коллегия

Приложение 3

СОГЛАСИЕ

на размещение статьи на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Я (мы) _____
(фамилия, имя, отчество)

(должность с указанием организации в соответствии с заявкой)

настоящим подтверждаю(ем) свое согласие на размещение статьи _____
(название статьи)

опубликованной в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии», и сведений об авторе(ах) на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Автор(ы) гарантирует(ют), что обладает(ют) исключительным правом на передаваемую статью и она является оригинальным произведением автора(ов).

Дата:

Подпись(и): /

/